

**Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Армавирский государственный педагогический университет»
Кафедра Всеобщей и отечественной истории
Научно-учебная лаборатория теории и методики обучения истории
и обществознанию
Армавирское городское общество историков-архивистов**

Ктиторов С.Н., Ктиторова О.В.

**ГОРОДСКИЕ ЭКСКУРСИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ (в условиях Армавира):
учебно-методическое пособие**

Армавир - 2021

УДК 94 (470.62): 371.2
ББК 63.3(2Р37)
К-41

Авторы:

Ктиторов Сергей Николаевич – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», председатель Армавирского городского общества историков-архивистов;

Ктиторова Ольга Васильевна – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет».

Рецензент:

Бондарь Виталий Вячеславович – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, эксперт Российской академии наук.

К-41

Ктиторов С.Н., Ктиторова О.В.

Городские экскурсии в образовательном и воспитательном процессах (в условиях Армавира): учебно-методическое пособие. – Армавир, 2021. 104 с.

В настоящем учебно-методическом пособии раскрываются теоретические и практические аспекты организации и проведения экскурсий, как одной из перспективных форм образовательной и воспитательной деятельности. Материалы издания призваны помочь студентам Армавирского государственного педагогического университета – будущим педагогам самостоятельно разрабатывать и реализовывать экскурсионные программы. Авторы пособия дают целый ряд методических рекомендаций по осуществлению данной работы в условиях города Армавира.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов, обучающихся в очной магистратуре исторического факультета ФГБОУ ВО «АГПУ» по направлению «Регионоведение и музейно-экскурсионная деятельность» в качестве дополнительного материала при изучении дисциплин: «Экскурсионная педагогика»; «Проектирование экскурсионных программ и культурно-просветительской деятельности»; «Городские экскурсии как метод исторического исследования»; «Армавироведение как исторический и образовательный ресурс».

ISBN

УДК 94 (470.62): 371.2
ББК 63.3(2Р37)

© Ктиторов С.Н.,
Ктиторова О.В.,
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
Экскурсионный метод в изучении истории городов Предкавказья второй половины XIX – начала XX века	
Основные методические приемы показа в работе экскурсовода	
Особенности приема рассказа при проведении экскурсий	
Методическая разработка маршрута по ул. им. С.М. Кирова в Армавире	
Практические рекомендации и содержание городской тематической экскурсии: «Литературный Армавир»	
Экскурсионные объекты ближайшей округи Армавира на правом берегу Кубани	
Тестовые задания по экскурсионной деятельности	
Определения, термины и понятия, связанные с осуществлением экскурсионной деятельности	
Рекомендуемая литература	

ВВЕДЕНИЕ

Экскурсионная деятельность во всех ее формах и проявлениях представляет собой замечательную возможность прикоснуться к образам и событиям прошедших эпох, ощутить присущую каждому месту – городу, станице или селу атмосферу, понять свое место в вечном беге времен. Экскурсия – это не просто познавательная пешеходная или автобусная прогулка с целью ознакомления с расположенными на маршруте достопримечательными объектами. Ее участники под руководством гида перемещаются не только в пространстве конкретного населенного пункта, природного ландшафта или музейной экспозиции.

Экскурсия неизбежно ведет к погружению вглубь изучаемого материала, делает его зримым и доступным в своей осязаемой вещественности и конкретности. Воспринимая не только аудиовизуальную информацию, но и задействуя все органы чувств, чтобы почувствовать запах, вкус, температуру, фактуру и другие атрибуты изучаемых объектов и окружающей их среды, человек становится исследователем, открывая для себя новые страницы бесконечной книги познания.

Особое значение экскурсионная работа имеет для учителя истории, которому важно донести до учащихся не только определенный объем информации, но и стимулировать у школьников живой интерес к изучаемому предмету, пробудить у них эмоции и чувства уважения к деяниям предков и любви к родной земле. Эти задачи могут быть с успехом реализованы в ходе прогулок по улицам города или при знакомстве с экспозициями музеев. В этом случае достигается необходимая для подрастающего поколения наглядность, возможность прикоснуться к аутентичным материальным памятникам прошлого, ощутить присущую каждому месту атмосферу, осознать уникальность и непреходящую ценность каждого объекта исторического наследия.

Именно в ходе экскурсий перед учащимися открываются удивительные факты их сопричастности к судьбам малой Родины и всего Отечества. Важно показать детям, что они живут на той же земле и под тем же небом, что и их выдающиеся предки, связь с которыми осознается и устанавливается через постижение истории места. Экскурсия позволяет подчеркнуть присущую каждому населенному пункту, вне зависимости от его размера или возраста, идентичность, что нашло выражение в известной пословице «Что город, то норы; что деревня, то обычаи». Осознание и понимание этой уникальности родной земли лежит в основе формирования

чувства гражданственности, то есть ответственности за судьбу своей страны.

Исходя из вышесказанного, становится понятна та огромная роль, которую играет экскурсионная работа в деле решения исследовательских, образовательных и воспитательных задач. Именно этой проблематике посвящены материалы настоящего учебно-методического пособия «Городские экскурсии в образовательном и воспитательном процессах (в условиях Армавира)».

В настоящем издании раскрываются теоретические и практические аспекты организации и проведения экскурсий, как одной из перспективных форм образовательной и воспитательной деятельности. Материалы издания призваны помочь студентам Армавирского государственного педагогического университета – будущим педагогам самостоятельно разрабатывать и реализовывать экскурсионные программы. Авторы пособия дают целый ряд методических рекомендаций по осуществлению данной работы в условиях города Армавира.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов, обучающихся в очной магистратуре исторического факультета ФГБОУ ВО «АГПУ» по направлению «Регионоведение и музейно-экскурсионная деятельность» в качестве дополнительного материала при изучении дисциплин: «Экскурсионная педагогика»; «Проектирование экскурсионных программ и культурно-просветительской деятельности»; «Городские экскурсии как метод исторического исследования»; «Армавироведение как исторический и образовательный ресурс».

Авторы пособия выражают уверенность, что экскурсионная деятельность обязательно займет свое достойное место в педагогическом арсенале преподавательского сообщества высших и средних общеобразовательных учебных заведений Краснодарского края. Богатейшее и уникальное историко-культурное наследие кубанской земли представляет собой прекрасную основу для организации и реализации такой работы в интересах решения целого ряда просветительских, образовательных и воспитательных задач.

ЭКСКУРСИОННЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ГОРОДОВ ПРЕДКАВКАЗЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В методологическом инструментарии изысканий в области исторической урбанистики особая роль принадлежит историческим экскурсиям. Их значение было научно обосновано еще в 1920-х гг., прежде всего, в трудах крупных отечественных историков И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. Они доказали, что экскурсия может иметь не только развлекательную и воспитательную функции, но и является специфическим методом изучения исторической реальности, особенно такого разнопланового явления как город. Актуальность и результативность исторических экскурсий И.М. Гревсом и Н.П. Анциферовым рассматривались преимущественно на примере Санкт-Петербурга – Ленинграда.

При изучении развития городов Предкавказья возможности экскурсионного метода вплоть до нашего времени использовались минимально. Этот подход прослеживается в относящихся к 1920-1930-м гг. работах видного кубанского исследователя муниципального хозяйства П.В. Миронова, основным объектом внимания которого являлся Екатеринодар-Краснодар. В новейший период о научном значении исторических экскурсий писал краснодарский историк В.В. Бондарь, успешно применяя данный подход при изучении дореволюционного прошлого столицы Кубани. В краеведческих работах по истории населенных пунктов Северного Кавказа, экскурсионный метод практически не использовался.

По мнению В.В. Бондаря, экскурсионный метод основывается на том, что «город как сконцентрированное общественное пространство представляет собой самостоятельный объемный многофункциональный источник информации о себе самом, т.е. о своей истории и современности. В процессе экскурсий-исследований историк входит в непосредственный зрительный, эмоциональный контакт с объектом изучения, постигая его историческую и культурную сущность вплоть до мельчайших подробностей».

Присоединяясь в целом к данному мнению, следует добавить, что город в этом случае дает информацию не только о себе самом. Он также во всем многообразии и сложности своих материальных и духовных составляющих свидетельствует о протекающих в стране общественных и других процессах, здесь как в фокусе отражается специфика региона, в котором он расположен. Экскурсии позволяют не только постичь облик данного конкретного города, но и ощутить дух той или иной эпохи. Таким образом, экскурсионный метод может быть полезен не только историкам-урбанистам, но и любому исследователю жизни общества.

Указанный подход не исчерпывается исключительно визуальной информацией. Н.П. Анциферов считал, что, познавая город, необходимо использовать все органы чувств, не только зрение, но также слух (звуки города) и обоняние (запах города). Можно добавить, что и осязание дает особую специфическую информацию: прикосновение к раскаленным камням и горячему песку солнечного южного города или к холодному и сырому граниту парапетов набережных, например, нашей «северной Пальмиры» дает ни с чем несравнимое эмоциональное впечатление, позволяя ощутить атмосферу места и проникнуться присущим ему настроением.

Таким образом, можно сделать вывод, что суть экскурсионного метода заключается в том, что главным источником изучения становится сам город, а основным инструментом при этом выступают целенаправленные прогулки-экскурсии по его территории, в ходе которых исследователь мобилизует все органы своих чувств, имеющийся запас знаний и старается настроиться на особый эмоциональный фон, присущий данному населенному месту.

Обращение к историческим экскурсиям при изучении дореволюционного прошлого предкавказских городов представляет сегодня определенные трудности. Время и люди неузнаваемо изменили облик большинства населенных пунктов региона. Уже к концу 1930-х гг. в результате антирелигиозной политики советского государства силуэты многих городов лишились своих выразительных доминант (в числе наиболее значительных утрат: собор Св. Александра Невского в Краснодаре; Николаевский собор и Армянская церковь в Новороссийске; Михаило-Архангельский собор в Ейске; русская Николаевская и армянская Георгиевская церкви в Армавире; Казанский собор и Троицкая церковь в Ставрополе и т.д.). В те же годы борьба с символами монархической державности привела к уничтожению ряда памятников, украшавших улицы и площади центров Предкавказья (памятник Екатерине II, триумфальная арка и обелиск в честь 200-летия Кубанского казачества в Екатеринодаре; Тифлиские ворота и Суворовский крест в Ставрополе и др.).

К массовым потерям привела Великая Отечественная война. Большинство городов оказались в зоне боевых действий и подверглись опустошительным бомбардировкам. В некоторых из них (Новороссийск, Армавир) стертymi с лица земли оказались целые районы, что привело даже к значительному изменению планировки (Новороссийск), в других (Ейск, Ставрополь) ущерб, нанесенный старой застройке, оказался не столь велик. Интенсивное жилищное и промышленное строительство послевоенных десятилетий также наложило свой отпечаток на облик городов, стремительно терявших последние островки исторической среды. На центральных улицах и площадях местные власти непременно стремились воздвигнуть

«высотку» главной гостиницы. При этом городской силуэт получал совершенно новые ориентиры, а застройка иную масштабность, что в свою очередь коренным образом изменяло сложившийся облик населенного пункта. Несмотря на это, многообразный потенциал экскурсионного метода включает в себе еще немало возможностей для исследователя исторической урбанистики.

Поднявшись на возвышенные точки (например, на верхние этажи или крыши современных многоэтажных зданий), дающие возможность хорошего обзора, можно изучить особенности природного ландшафта населенного пункта, увидеть черты традиционного силуэта города, оценить степень озеленения его районов, проанализировать характер сохранившихся массивов старой застройки, подчеркнуть особенности уличной сети и планировки дворовых усадеб. Так постепенно проявляются первые штрихи индивидуального портрета города, определяется его масштаб и направления роста.

В некоторых центрах рассматриваемого региона заметную роль продолжают играть высотные доминанты, издавна формировавшие неповторимость городского облика. Например, Новороссийск трудно себе представить без 8-9-ти этажной кирпичной громады элеватора, возведенного на «Зацемесской» стороне в 1894 г. И сегодня, даже на фоне стоящего рядом более крупного современного зернохранилища, он не затерялся среди позднейшей застройки, являясь наглядным свидетельством роли Новороссийска как важнейшего центра экспортной хлеботорговли Северного Кавказа. Здесь же, у подножия Маркотхского хребта, как и сто лет назад, вздымаются в небо дымные трубы двух цементных заводов. И хотя сооружены они в послевоенный период на месте старых, все же зримо представляют собой прямую преемственность, как исторического облика города, так и его функциональной промышленной специфики. Определенную роль в силуэте Краснодара продолжает играть объем храма Св. Екатерины, крупнейшего православного собора Кубани.

Экскурсионный метод и сегодня позволяет сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. в застройке городов ведущее значение организующих пространство высотных ориентиров занимают уже не традиционные колокольни и купола храмов, а сооружения новой капиталистической эпохи – доходные дома (например, сохранившиеся до наших дней 4-х этажные здания купцов братьев Меснянкиных в Армавире, Н.П. Богарсукова в Новороссийске и т.п.) и гостиницы (4-х этажный корпус «Кавказской Ривьеры» в Сочи), водонапорные башни, многоэтажные элеваторы, мельницы, высокие трубы и корпуса фабрик и заводов. В этом отразился процесс изменения функциональной роли большинства городов той поры, превращавшихся из преимущественно военно-административных и религиозных центров в оживленные торгово-промышленные пункты.

Впрочем, традиционные сельскохозяйственные занятия еще долго продолжали занимать важное место в жизни горожан. Еще в 1920-х гг. Н.Т. Анциферов заметил, что «свинья, трущаяся о забор, является характерной деталью пейзажа нашего провинциального города». И сегодня если не в самом центре, то на прилегающих к нему улицах и в зеленых зонах практически любого предкавказского города внимательный наблюдатель увидит пасущихся коз, овец, домашнюю птицу, а на окраинных пустырях и коров.

Экскурсионный метод позволяет охарактеризовать такую важную черту городов России как полиэтничность. Для предкавказских земель это особенно характерно. Свидетельством данному факту выступали нередко располагавшиеся по соседству храмы разных религий, формировавшие неповторимый облик многих центров региона, зримо представлявшие многонациональность и многоконфессиональность населения империи. Так, в Ставрополе из одних и тех же точек прекрасно видны православная церковь Св. Апостола Андрея Первозванного и мусульманская мечеть, находящиеся всего в одном квартале друг от друга; в Новороссийске одновременно можно обозревать колокольню лютеранской кирхи на «Зацемесской» стороне и Успенскую православную церковь в «Старом» городе (неподалеку от последней сохранились здания бывших костела и синагоги); из многих возвышенных мест центра Армавира открывается панорама с шатрами армянской Успенской церкви, минаретом татарской мечети, куполами православных Свято-Троицкого собора и воссозданной Николаевской церкви.

Применение экскурсионного метода при более близком знакомстве с улицами города позволяет выяснить целый ряд вопросов. Исследователь получает возможность детально изучить топографию и рельеф населенного пункта, перепады высот, что чаще всего не фиксировалось на старых картах. Неровная поверхность вызывала усложнение планировочной структуры города, деформируя общепринятую тогда ортогональность улиц (это заметно в Новороссийске, Сочи, Туапсе, отчасти в Ставрополе; иначе выглядит прямолинейная шахматная планировка территорий расположенных на плоскости Краснодара, Ейска, Анапы). Легко понять, почему из всех крупных центров региона только Новороссийск в дореволюционный период был оснащен сетью канализации, ведь уклон многих его улиц к берегу бухты существенно облегчал прокладку магистральных труб для сброса нечистот в море.

На характер планировки влияли и такие факторы, как: русла и поймы рек, очертания морской береговой полосы, лесные массивы и заболоченные территории. Большую роль в организации городского пространства играли и объекты, созданные человеком. Нетрудно заметить, что на месте бывших фортификационных сооружений

сегодня располагаются или свободные площади и скверы (например, на территории бывшей Ставропольской крепости), или выросли застроенные кварталы, значительно отличающиеся по своим размерам и формам от окружающих, изменяя направления прилегающих улиц (таковы пространства упраздненных крепостей Екатеринодара и Анапы). Широкие протяженные бульвары иногда указывают на существовавшие здесь прежде оборонительные стены (так, бульвар по ул. Р. Люксембург в Армавире был разбит на месте защитной ограды времен Кавказской войны).

Направления роста городов определяли различные дороги – гужевые и железные. Так называемые «полосы отчуждения» железнодорожных магистралей, как и реки, часто становились препятствием на пути пространственного расширения селитьбы, расчленяя территорию поселения на неоднородные зоны по «эту» сторону полотна (здесь обычно строился вокзал) и за ним, где условия проживания и уровень благоустройства были заметно хуже, чем в центре. В «заполотнянских» районах селилась беднота и рабочий люд, здесь сооружались промышленные предприятия и комплексы складов. Рядовую застройку определяли одноэтажные небольшие дома из простых и дешевых материалов (саман, турлук, реже дерево), придавая ей скорее сельский, нежели городской облик. С помощью городских экскурсий можно проанализировать специфику таких окраин, отрезанных от центра железной дорогой (в Краснодаре – это кварталы к востоку от полотна, в Армавире – к юго-западу, в Ставрополе – к северо-востоку).

Экскурсионный метод позволяет выявить функциональную специализацию городских районов. Например, общим правилом для населенных центров было формирование промышленных зон вблизи железных дорог (возможность быстрой доставки сырья и отправки готовой продукции); у главных гужевых магистралей (подвоз сельхозсырья из окрестностей); у нефтепроводов (нефтеперегонные заводы); у берегов рек (вода часто применялась как источник энергии (особенно в ст. Лабинской и г. Майкопе), использовалась в производстве (пивоваренном, кожевенном), здесь было легче удалять отработанные стоки); у выходов на поверхность глины и песка (кирпично-черепичные заводы, часто образывавшие целые обособленные поселки); за пределами селитьбы обязательно оборудовались скотобойни и сопутствующие производства (кишечные, кожевенные, мыловаренные и др. заводы).

Характер застройки улиц дает возможность охарактеризовать имущественную и профессиональную (иногда также этническую) дифференциацию местного населения, функциональные отличия отдельных районов, художественные вкусы жителей и особенности архитектуры. Экскурсионный метод позволяет непосредственно

оценить масштаб домов и сооружений, что очень трудно сделать только на основе изучения фотоснимков. Во время пеших прогулок можно проанализировать особенности зданий и помещений, предназначенных для различных учреждений. Например, так нетрудно охарактеризовать специфику торговых предприятий, появившихся в городах Предкавказья в XIX – начале XX в.: торговых и гостиных рядов (сохранились в Ставрополе и Ейске), крытых рынков (на Сенном рынке в Краснодаре и на Центральном в Армавире), пассажей (в Ставрополе) и др.

На фасадах зданий нередко встречаются годы их постройки, монограммы, вензеля и изредка гербы домовладельцев (в основном на центральных улицах Краснодара и Ставрополя). В Армавире на некоторых особняках можно видеть родовые тамги (клейма) коренных жителей черкесо-гаев (черкесских армян), в чем отражается специфическое аульское прошлое города. На стенах нередко сохраняются старинные жестяные таблички страховых обществ, в которых была застрахована данная недвижимость.

Пристальное знакомство с городскими улицами дает представление об их благоустройстве (озеленение, материал тротуаров и мостовых), инженерно-технической инфраструктуре. Так, в Краснодаре до наших дней исправно служат старинные железные столбы-мачты, поддерживающие воздушные линии электричества и трамвайные провода. Изучение месторасположения таких опор позволяет определить те улицы, которые в досоветский период обслуживались электроэнергией. В ряде городов (Краснодар, Армавир) сохранились более чем вековые чугунные крышки над смотровыми колодцами магистралей первых водопроводов, дающие сведения об их территориальной схеме. Большие возможности дает непосредственное знакомство с транспортными железнодорожными объектами и постройками конца XIX – начала XX в. (в тех городах, где имелась сама магистраль), с портовыми сооружениями приморских городов (особенно Новороссийска и Туапсе).

В рамках одного очерка невозможно подробно остановиться на всех аспектах применения и использования исторических экскурсий при изучении прошлого городов Предкавказья. В целом следует признать, что данный подход в комплексе с другими общенаучными методами в будущем принесет немало открытий и достижений в области исторического регионоведения.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОКАЗА В РАБОТЕ ЭКСКУРСОВОДА

Методику проведения любой экскурсии составляют действия гида по раскрытию ее темы, логическому и последовательному изложению материала, эффективному использованию зрительных и словесных доказательств на пути достижения поставленной цели. Главными элементами и основой методики экскурсионной работы являются приемы показа и рассказа.

Показ не следует смешивать с осмотром. Осмотр – это поверхностное и часто бесплановое знакомство с примечательным местом или объектом, которое осуществляется без посторонней помощи. Любой человек может самостоятельно осматривать здание или улицу, исторический или природный памятник, знакомиться с музейной экспозицией. Методический прием показа представляет собой визуальное изучение демонстрируемого объекта под руководством специалиста экскурсовода. Если при осмотре человек воспринимает только внешний вид памятника, то при показе, с помощью гида, он различает в нем разные стороны, узнает о функциях и свойствах, объекта, принимает участие в их анализе.

Общим принципом экскурсионной работы является доминирование показа над рассказом. Вместе с тем, опытный гид должен умело сочетать и комбинировать указанные приемы, самостоятельно определяя степень соотношения показа и рассказа в каждом конкретном случае, исходя из особенностей демонстрируемого объекта, состава экскурсантов, лимита времени и других факторов.

Существуют несколько вариантов комбинирования приемов показа и рассказа в деятельности экскурсовода. В первом случае показ предшествует рассказу, что в экскурсионной практике считается основополагающим принципом. Таким образом, сначала возникает зрительный образ, а затем следует восприятие сведений о нем. Такой порядок обычно применяется в ходе пешеходной экскурсии. Во время движения на автобусе гид определяет порядок следования показа и рассказа ситуативно. Здесь чаще всего встречается обратный порядок, когда внимание группы путем рассказа заранее подготавливается к зрительному восприятию быстро мелькающих объектов.

Второй способ предполагает следование показа за рассказом. Независимо от того, какой прием используется первым, специалисты единодушны в том, что на любой экскурсии рассказ должен занимать подчиненное место по отношению к показу, и нарушение этого принципа грозит превратить мероприятие в иллюстрированную лекцию.

В третьем случае показ и рассказ осуществляются синхронно: экскурсанты визуально знакомятся с объектами, одновременно слушая рассказ.

Некоторые специалисты обосновывают и четвертый вариант соотношения показа и рассказа. На определенном этапе экскурсии, гид как бы устраняется, и по время специально выбранных пауз рассматриваемые методические приемы отсутствуют. При этом экскурсанты самостоятельно закрепляют и осмысливают услышанное и увиденное ранее. Такие моменты дают возможность проанализировать полученную информацию, сравнить изучаемый объект с другим, запечатлеть материал в памяти и подготовиться к восприятию следующего показа и рассказа. Использование пауз значительно повышает эффективность экскурсий, расставляя необходимые смысловые акценты в ходе решения образовательных и воспитательных задач.

Показ представляет собой двусторонний процесс, объединяющий работу экскурсовода с деятельностью членов группы. Составляющими элементами этого методического приема являются:

1. Выбор месторасположения экскурсионной группы (определение наиболее благоприятной точки, обеспечивающей удобство ознакомления с объектом и безопасность экскурсантов).

2. Расстановка экскурсантов (предполагает расположение участников, позволяющее им хорошо видеть как объект, так и экскурсовода, а последнему – наблюдать объект и держать в поле зрения группу).

3. Последовательность показа. Экскурсионный объект обычно отличается многоплановостью, поэтому необходимо определить несколько выгодных точек для показа. Поскольку восприятие объекта зависит от угла обзора, степени освещенности, специалисту важно найти наиболее оптимальные точки и ракурсы осмотра и использовать их преимущества. Например, если угол зрения равен 45° , то расстояние до памятника примерно составляет 2 - 2,5 величины его высоты, что позволяет лучше воспринимать весь объект в целом; а при осуществлении обзора под углом в 18° , т.е. когда объект значительно удален, облегчается его восприятие вместе с окружением (ландшафтом). При этом следует учитывать психологический аспект предельного числа воспринимаемых объектов (примерно 7, плюс-минус 2 объекта).

4. Протяженность показа во времени. Экскурсии с использованием транспорта позволяют применять различные виды показа. Так, движение на автобусе обеспечивает следующие возможности:

- предоставление путевой информации с показом из окон автобуса при скорости его движения 40-60 км/ч мимо объектов, находящихся в поле зрения экскурсантов;

- беглый осмотр из окон автобуса при замедленном движении (до 20 км/ч);

- более подробный анализ объектов (местности) во время стоянки в непосредственной близости к объекту. При этом, как и в двух предыдущих случаях, экскурсанты находятся в салоне автобуса;

- детальный анализ экскурсионных объектов во время остановок с выходом участников из автобуса и приближением к объектам. В трехчасовой экскурсии обычно предусматривается от 4 до 7 таких выходов.

Существует несколько основных методических приемов показа:

1. Предварительный осмотр дает возможность экскурсантам сориентироваться в пространстве, воспринять экскурсионный объект в его историческом и ландшафтном окружении. Экскурсанты самостоятельно рассматривают объект с разных сторон, составляют общее впечатление о нем, а уже затем слушают рассказ экскурсовода и приступают совместно с ним к детальному анализу объекта. Использование такого приема стимулирует любопытство экскурсантов, которые, рассматривая, например дом, задаются вопросом, что же в нем особенного, и почему же именно на нем, а не на соседнем, остановили их внимание.

2. Экскурсионный (зрительный) анализ предполагает детальное изучение экскурсионного объекта или осмотр его отдельных частей с целью более глубокого изучения их свойств. Выделяют следующие разновидности экскурсионного анализа:

- искусствоведческий анализ – прием показа произведений искусства, архитектуры с целью выявления их идеи, средств и приемов создания художественного образа. Особенности искусствоведческого анализа находятся в прямой зависимости от вида искусства;

- исторический анализ – способ выявить в экскурсионном объекте черты, характерные для определенной эпохи, раскрывая при этом связь объекта с историческими событиями. Он основан на хронологическом принципе;

- естественнонаучный анализ – выявление существенных свойств экскурсионного объекта путем использования методов различных наук.

Прием экскурсионного анализа предполагает указание названия и функционального назначения объекта, его наиболее общей архитектурно-градостроительной и конструктивной специфики. После этого при необходимости дается более детальный разбор

художественных особенностей, излагается история объекта, подчеркивается его роль в жизни города.

Например, при показе армавирской армянской Успенской церкви на ул. Кирова, 7 сначала нужно сказать, что это действующая армянская Успенская церковь (Сурб Аствацаци) – старейший храм нашего города, возведенный в период 1844-1861 гг.

Далее экскурсантам сообщается, что рассматриваемый культовый объект представляет собой кирпичное, крестообразное в плане здание, ориентированное по линиям запад-восток и север-юг, причем полуциркулярная апсида храма обращена на восток. К основному объему церкви, увенчанному барабаном с шатровым куполом, с запада примыкает двухъярусная колокольня, также завершающаяся шатровым куполом. По своей стилистике здание лишь отчасти напоминает средневековые армянские церкви, так как в первоначальном проекте, автором которого выступил архитектор А.Я. Фарафонтъев, по облику и конструктивным особенностям оно практически ничем не отличалось от русских православных культовых объектов.

Далее излагается история строительства церкви, ее освящение, деятельность, непростая судьба в XX веке. Затем экскурсовод переходит к рассказу об объектах, примыкающих к храму или расположенных (находившихся ранее) вблизи от него: крепостная стена с бастионами, часовня, надгробия у церкви, хачкар во дворе, мемориальные доски и т.д.

3. Прием локализации. Это выделение объекта в окружающей среде, например, отдельного здания в ряду застройки. То же самое можно сказать о локализации отдельных деталей самого сооружения. Например, указывая на один из корпусов Армавирского лингвистического социального института на ул. Кирова, 22 экскурсантов просят обратить внимание на сохранившиеся на аттиках изображения родовых тамг (тавро) Аладжевых. Таким образом, самостоятельным объектом показа становится отдельная деталь здания, представляющая собой оригинальный исторический источник.

Еще один вариант данного приема, это локализация (территориальная привязка) событий, представляющая собой способ демонстрации факта, явления, процесса в соответствии с локальной (местной) обстановкой, в которой они происходили. Историческая ситуация описывается словами: «Здесь, на этом месте...». Прием локализации обеспечивает точность воспроизведения в сочетании с методом реконструкции. При умелом использовании данного подхода экскурсанты испытывают эмоциональное воздействие и переживают чувство сопричастности к историческому событию. Посредником в налаживании этой связи с образами прошлого является демонстрируемый объект или показываемая местность.

4. Панорамный показ – демонстрация с заранее выбранной точки панорамы города, его района, исторического места, предусматривающая общее знакомство с некоторым количеством экскурсионных объектов. Обычно осуществляется с возвышенных обзорных площадок, откуда открывается панорамный вид на город или на его обширный район.

В Армавире такого рода показы возможно осуществлять, находясь на смотровой площадке у мемориала «Фортштадт», или с кургана на территории крепости Прочный Окоп на Ставропольском плато, откуда весь город виден как на ладони. Возвышенными точками в пределах самого города являются верхние этажи Многофункционального центра и гостиницы «Армавир», куда относительно несложно попасть небольшой группе экскурсантов.

Панорамный показ обычно неотделим от локализации и предшествует ей. Выделяя отдельные объекты, различимые в широком панорамном виде, можно просто следовать справа-налево или наоборот (географический принцип). Или идти от самых высоких или крупных объектов-доминант к менее большим (градостроительный принцип). Или от наиболее значимых в историко-культурном отношении к менее важным (тематический принцип). Или от старейших к более современным (хронологический принцип).

5. Зрительное сравнение – прием, с помощью которого осуществляется сопоставление (сравнение) объекта или группы объектов, выявляющее их сходство или различие. Так, рассказывая об Армавире, можно отметить, что наш город лежит на 45-й параллели, на которой, в частности находится канадская столица Оттава, итальянский Турин, французский Бордо, китайский Харбин, казахстанский Байконур и другие известные центры

Показывая старинный доходный дом купца С.П. Меснянкина (1911-1913 гг.), на углу улиц Ленина и Либкнехта, в котором сегодня располагается Механико-технологический техникум, можно сравнить его высоту (25 м) с высотой рядовой панельной девятиэтажки (27-30 м), которая лишь немногим превышает высоту указанного 4-хэтажного здания. Таким образом появляется возможность лучше представить масштаб застройки быстрорастущего в начале XX в. села Армавир.

Прием аналогии часто призван облегчить восприятие нового путем сравнения с чем-то хорошо знакомым. Например, говоря о реке Кубани, воды которой в районе Армавира довольно мутные, поскольку содержат большое количество песка, глины, мела, растворенных солей и проч., можно отметить, что ежегодно река выносит в Азовское море такой объем твердых взвесей (около 4 млн. т.), который сопоставим с весом пирамиды Хеопса (6,5 млн. т.).

6. Прием сравнения по контрасту. Прием контраста также предполагает наличие нескольких сравниваемых между собой

объектов. Только теперь объекты не уподобляются, а расподобляются. Можно, например, привести описание какого-то уголка города, улицы, дома из старинного путеводителя, а затем взглянуть на то же самое место из сегодняшнего дня. Также можно показать группе какой-либо объект, а затем его старинный первоначальный вид на фотографии или рисунке. В Армавире такой прием весьма плодотворен, так как многие здания дореволюционной поры дошли до наших дней в сильно искаженном виде, будучи неузнаваемо перестроенными или полуразрушенными. Экскурсантам будет интересно узнать, как изначально выглядели такие объекты, как, например, корпус современного Машиностроительного техникума. Это здание, принадлежавшее до революции известным купцам братьям Богарсуковым, возводилось с 1913 г. под театр и гостиницу.

7. Зрительная реконструкция – это образное «восстановление» первоначального облика частично сохранившегося или разрушенного объекта. Делается это при показе самого памятника или при описании его изначального вида. Визуальная реконструкция может проводиться с помощью показа уцелевших частей, деталей, фрагментов или путем демонстрации наглядных пособий. Например, можно рассказать и показать на репродукциях старых фото, как выглядел первый армавирский театр купца М.И. Мисожникова или разрушенная новая армянская Георгиевская церковь, или застройка центральной улицы дореволюционного Армавира – Николаевского проспекта (ныне ул. Кирова), практически полностью уничтоженная в годы Великой Отечественной войны. Главная цель зрительной реконструкции заключается в том, чтобы вызвать перед мысленным взором экскурсантов образы ушедшей эпохи.

8. Показ мемориальной доски производится после анализа объекта и событий, связанных с ним. Если объект не сохранился, а мемориальная доска установлена на сооружении, возведенном на историческом месте позже, следует начать с непосредственного показа мемориальной доски. Читать надпись на мемориальной доске не рекомендуется, экскурсовод должен помнить ее наизусть.

9. Показ наглядных пособий используется с целью дополнения зрительного ряда или обогащения восприятия объекта и связанных с ним событий. Такие иллюстрации не подменяют зрительный материал, а являются вспомогательным источником знаний, помогающим воссоздать эпоху, историческую обстановку, конкретные события. Применение большого количества пособий в одной экскурсии не рекомендуется. Например, для трехчасовой экскурсии – не более 15.

Экскурсовод демонстрирует группе иллюстративный материал, держа его в руках. Если предмет малого формата, можно затем передать его посмотреть членам группы. Делается это во время

остановки. Чаще всего в качестве таких наглядных пособий могут выступать старые виды местности, изображения несохранившихся объектов, фотографии событий и лиц, о которых ведется рассказ. Когда экскурсовод работает с так называемым памятным местом, то есть местом несохранившегося памятника, то весьма желательно показать фото или иное изображение этого объекта, сопровождая иллюстрацию соответствующим рассказом.

В Армавире такой прием применяется постоянно, так как его историческая застройка (особенно центрального района) до наших дней сохранилась очень плохо, и мы на каждом шагу сталкиваемся здесь не с аутентичными памятниками, а с историческими местами, где когда-то находились те или иные примечательные объекты.

10. Показ по ходу движения исключает детальное знакомство с объектом, общие сведения о нем излагаются до его появления в поле зрения экскурсантов. При этом немаловажную роль играют оптимальная скорость движения транспортного средства и выразительность жестов экскурсовода.

Грамотное и профессиональное использование методических приемов показа, их комбинация с различными видами рассказа составляют залог успеха любой экскурсии.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА РАССКАЗА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСКУРСИЙ

Методику проведения любой экскурсии составляют действия гида по раскрытию ее темы, логическому и последовательному изложению материала, эффективному использованию зрительных и словесных доказательств на пути достижения поставленной цели. Главными элементами и основой методики экскурсионной работы являются приемы показа и рассказа.

Рассказ экскурсовода – это информационное изложение материала экскурсии, имеющее подчиненное отношение к показу объектов. Рассказ может предварять показ, сопровождать его, акцентировать внимание на объекте, закрепляя зрительное впечатление. Соотношение показа и рассказа обусловлено темой и видом экскурсии, особенностями демонстрируемых объектов, составом группы. Необходимо помнить, что вне маршрута и конкретных объектов показа экскурсионный рассказ не существует.

Рассказ экскурсовода должен отличаться убедительностью (подкрепление зрительным рядом) и последовательностью (представление объектов согласно маршруту).

Достижение цели экскурсии и полнота раскрытия ее содержания во многом зависят от правильного выбора методических приемов ведения рассказа, к которым относятся следующие:

1. Экскурсионная справка – это сжатое изложение сведений об объекте и событиях, с ним связанных, в соответствии с содержанием экскурсии.

К примеру, если речь идет об историческом памятнике, как экскурсионном объекте, то уместна биографическая справка о его создателе (скульпторе). Иногда экскурсионная справка касается объектов, не включенных в зрительный ряд, но важных для раскрытия той или иной подтемы и более полного восприятия экскурсантами основной темы экскурсии.

Данный прием рассказа предполагает следующую информацию:

- обозначается и называется объект;
- указываются его главные атрибуты (функция, год создания, авторы, очень краткая внешняя характеристика);
- при необходимости кратко освещается история памятника с упоминанием связанных с ним лиц и событий.

Экскурсионная справка, как требующая минимума времени, является основным приемом рассказа на обзорной городской экскурсии при работе в движении, особенно во время автобусной экскурсии.

Например, при показе здания Армавирского механико-технологического техникума (угол ул. Ленина, 103 и Либкнехта, 54)

можно дать следующую информацию: «Это бывший доходный дом купцов Меснянкиных, возведенный в 1911-1913 гг. Здание относится к стилю рационального модерна с элементами готической архитектуры, присутствующими в декоративном оформлении стенки парапета над карнизом. Изначально дом был увенчан высокой башней с острым шпилем. Этот объект являлся одним из самых больших и высоких построек села Армавир. Здесь действовало отделение крупного русско-французского товарищества «Проводник», продававшего различные резиновые изделия от медицинских перчаток до автомобильных шин. В советское время тут сначала размещался дом Профсоюзов, затем – дворец Пионеров, а после окончания Великой Отечественной войны и вплоть до наших дней – Механико-Технологический техникум». Приведенная здесь справка достаточно развернута, она может быть и короче.

Несмотря на широкое распространение данного методического приёма, даже беглую обзорную экскурсию не следует строить на одних справках, поскольку будет дробиться общее впечатление от местности и экскурсии в целом, а, следовательно, будет затруднено запоминание. По словам авторитетного историка-градоведа Н.П. Анциферова, экскурсоводу «никогда не следует начинать со справки».

2. Описание (характеристика) объекта – это подробное изложение особенностей объектов, воспроизведение их облика или характерных черт, в том числе отдельных частей; изложение свойств, явлений, процессов.

Прием описания преимущественно применяется на остановках, при условии проведения автобусной экскурсии. Время, отводимое на описание, обычно не превышает трех минут. Фактически описание представляет собой развернутую и детализированную справку.

Описание призвано познакомить с внешними и внутренними архитектурно-конструктивными особенностями здания, его художественными формами, с историческими событиями и людьми, связанными с этим объектом. При описании в памятнике выделяются самые разные стороны и свойства. На чем именно акцентировать внимание, зависит от тематики экскурсии и от историко-культурного значения объекта. Жесткой схемы здесь нет, о чем сообщать, решает гид.

Тем не менее, можно выделить некий типовой набор, который входит в описание сооружения, памятника истории или архитектуры:

- характеристика особенностей местности или района расположения объекта;
- история возникновения (создания) памятника;
- создатели (заказчики, инициаторы, мастера, архитекторы, строители);
- владелец объекта (первоначальный и последующие);

- конструктивные и планировочные решения, материал постройки;
- художественные особенности объекта (фасад и интерьер);
- функциональные характеристики;
- судьба (биография) объекта, его связь с историческими событиями и лицами;
- современное состояние и перспективы использования объекта.

Не всегда и не всё из указанных аспектов будет раскрыто (о многом просто может не быть информации), но в наиболее полных случаях объект влечет за собой целую цепочку исторических событий, так что сам по себе может составить отдельную тему экскурсии.

Один дом может дать материал для целой книги. Например, в Москве еще с 1970-х гг. был начат выпуск серии брошюр «Биография московского дома», «Биография подмосковной усадьбы» и др., которые помогали сделать главной темой экскурсии знакомство с одним замечательным объектом.

В Армавире также имеются подобные историко-культурные памятники, заслуживающие отдельных экскурсий. В качестве примера можно указать на дом купца Егора Никитича Баронова (ул. Кирова, 47), с которым связано не только множество сюжетных линий и биографий сугубо местной тематики, но и явления общероссийского значения, как, например, чеканка в 1918 г. собственных армавирских монет.

В Армавире в числе таких же значимых экскурсионных объектов, достойных отдельных исследований, можно назвать здания Александровского училища (угол ул. Люксембург, 159 и Кирова, 44) и Женской гимназии Общества попечения о детях (угол ул. Комсомольской, 136 и Халтурина, 78). Здесь особый упор экскурсоводу следует сделать на повествовании о педагогах, выпускниках и других известных деятелях, судьбы которых оказались связаны с данными учебными заведениями.

Методический прием описания следует относить не только к памятникам, но и к историческим событиям. Полный и яркий рассказ о них вызывает у экскурсантов зрительные образы, позволяет мысленно представить, как происходило событие, дает возможность увидеть его, стать его воображаемым участником.

3. Прием объяснения следует за развернутым описанием. Он позволяет осветить внутреннее содержание объекта, обозначить причинно-следственные связи, раскрыть значение памятника в контексте исторической эпохи и в судьбе известных лиц. Информация об объекте носит характер доказательства. При этом речь экскурсовода может быть построена таким образом, что он отвечает на им же самим поставленные вопросы: «почему?», «зачем?», «каким образом?», «когда?», «для чего?» и т.д.

В методической литературе постоянно подчеркивается, что экскурсия должна быть не просто развлечением, но просветительским и развивающим мероприятием. Именно прием объяснения приобретает при этом особую роль и значение. Задача состоит в том, чтобы в процессе знакомства с достопримечательностями путем объяснений расширять знания экскурсантов о культуре.

Конечно же, требуют непременно объяснения специальные термины, прозвучавшие на экскурсии. Иногда сама группа наталкивает экскурсовода к объяснению, задавая вопросы. Обычно сопровождаются объяснением многие детали архитектуры. Например, при знакомстве с храмом объяснение может коснуться особенностей планировки, символики количества куполов, формы крестов и т.д.

Так при показе старинной татарской мечети, сохранившейся в Армавире на ул. Пугачева, 23 экскурсовод обращает внимание на особенности расположения здания относительно сторон света, объясняя, что оно ориентировано на святыню мусульман город Мекку, куда обращен михраб, представляющий собой нишу в стене в молитвенном зале и увенчанный полукуполом выступ снаружи. Также требует объяснения функциональное предназначение граненой башенки минарета с балконом над изначальным главным входом.

Абсолютно уместно объяснение на экскурсии топонимических сведений, т.е. географических названий. Иногда в этих названиях отражается история целой эпохи (например, современная улица Полины Осипенко в Армавире на протяжении первой половины XX века последовательно сменяла следующие имена: Глинки; Воронцовская; Бухарина; Ежова; Осипенко, а улица Комсомольская в этот же период называлась Садовая (Бароновская); Садовая-Воронянская; Зассовская-Дукмасовская; Лунинская; Ленина; Троцкого; Комсомольская).

При характеристике памятника истории объяснение его роли в судьбе города или страны обычно становится более важным, чем описание внешнего облика и конструктивных особенностей здания, которые в этом случае имеют второстепенное значение.

Например, при знакомстве экскурсантов с Домиком М.Ю. Лермонтова в кубанской станице Тамань, вовсе не важно, что этот памятник является «новоделом», что подлинный исторический объект, с которыми была связана страница биографии поэта, уже давно утрачен. Гораздо значимее сама по себе культурно-историческая роль подобных уголков, для которых знаменитая личность играет роль своеобразного «genius loci», т.е. гения места. В этот случае является важным не столько материальное «тело» памятника, сколько, образно выражаясь, «дух» жившего или бывавшего здесь человека.

На производственной экскурсии прием объяснения помогает экскурсантам понять смысл и последовательность наблюдаемых технологических процессов.

4. Среди приемов рассказа выделяется и прием комментирования. Он может использоваться при изложении материала, разъясняющего смысл события или замысел автора памятника истории и культуры, который наблюдается экскурсантами. Прием комментирования также широко используется при показе экспозиций музеев и выставок в качестве пояснений к экспонатам.

5. Прием репортажа – это краткое сообщение экскурсовода о событии, явлении, процессе, происходящем на глазах экскурсантов. Этот прием эффективен, когда объект показывается в развитии и движении. Репортаж помогает увидеть, как он изменяется в ходе наблюдения. Прием репортажа является довольно сложным, потому что в этом случае рассказ носит характер импровизации. Наиболее широкая сфера использования репортажа – производственные экскурсии, где группа наблюдает технологические процессы в их динамике.

Иногда такой прием может встречаться и в обычной городской экскурсии (когда проходят массовые праздничные мероприятия, парады, церковные службы, работы по погрузке судна в порту, своим ходом идет повседневная жизнь местного населения и проч.).

6. Прием словесной реконструкции («метод живого слова»). Используя словесную реконструкцию, в воображении группы можно восстановить не только изучаемый материальный объект в его первоначальном виде, но и всю окружавшую его историческую обстановку. По образному выражению Н.П. Анциферова: «Такого рода метод должен создать яркое переживание, заставить проснуться историческое чувство».

Словесная реконструкция задействует все сохранившиеся элементы прошлого (старые постройки, руины, природный ландшафт). Нужно выделить в окружающей обстановке все те элементы, которые были тогда и сохранились теперь. Создание целостного образа прошлого, чтобы он был действительно историчным, возможно лишь при тщательной проработке письменных источников. Прием словесной реконструкции особенно продуктивен при повествовании о несохранившихся до наших дней объектах, при воссоздании перед мысленным взором слушателей картин давно ушедшей жизни. В Армавире, исторический центр которого был сильно разрушен во время Великой Отечественной войны, данный вид рассказа особенно продуктивен.

7. Цитирование – это введение в рассказ экскурсовода отрывков из произведений (проза, стихи, воспоминания, эпистолярное

наследие, документальные сведения и др.) для воссоздания в сознании экскурсантов определенного зрительного образа.

Данный прием позволяет взглянуть на объект, местность, событие глазами современников. Экскурсовод помогает слушателям представить картину местности или атмосферу эпохи через призму живого художественного слова. С помощью цитаты хорошо подтвердить высказанное мнение авторитетом цитируемого источника. Набор специально подобранных цитат способен воссоздать картину события или портрет лица уже без помощи экскурсовода. Последний в этом случае «отходит» на задний план. Прием цитирования оживляет экскурсионный материал, создает эффект достоверности, присутствия, заочного свидетеля, эффект погружения в атмосферу эпохи.

Данный вид рассказа может с успехом применяться и при осуществлении экскурсий в Армавире. Хотя город сам по себе нечасто становился объектом творчества известных поэтов и писателей, картины местной жизни нашли довольно широкое отражение в публицистике, на страницах различных периодических изданий конца XIX – начала XX в. Например, при знакомстве экскурсантов с главной улицей Армавира имени С.М. Кирова, которая в дореволюционный период называлась Николаевским проспектом, очень интересно процитировать фрагмент из остросатирического стихотворения Петра Дреича 1914 г. Изображая проспект во время оттепели, когда от тающего снега образовались огромные лужи и бурные потоки воды, автор бичует неблагоустройство села:

*«Чем погода ни теплей,
Тем становится грязней, -
С каждым днем все хуже, хуже!
Армавир уж весь в воде
И повсюду, и везде,
Преогромнейшие лужи!*

*...О, стихийности объект, -
Николаевский проспект, -
Путь тяжелый, путь опасный!...
Злую глуть твоих пучин не измерит ни один
Обыватель разнесчастный!...».*

Прием цитирования будет очень уместен во время экскурсии на располагающуюся в ближайшей округе Армавира старинную российскую крепость Прочный Окоп, выразительные валы и рвы которой сохранились на высоком уступе Ставропольского плато, поднимающимся над правым берегом Кубани.

На территории данного фортификационного объекта осуществляется показ и характеристика оборонительных сооружений.

Несмотря на то, что крепостные постройки были полностью разобраны в 1930-е гг., экскурсовод может реконструировать облик Прочного Окопа, показывая уцелевшие фундаменты, и с помощью демонстрации схематического плана начала 1803 г. и фотографии 1915 г. Оживить сюжеты прошлого этого исторического памятника помогает цитирование произведений современников.

Известно, что в крепостном госпитале в 1830-е гг. служил медик Н.В. Майер, который стал прототипом доктора Вернера – одного из персонажей повести М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Чтобы дать возможность экскурсантам мысленно перенестись в период Кавказской войны, когда Прочный Окоп был в эпицентре процессов покорения местных народов, воспринять происходившее на личностном уровне, через знакомство с характерами и судьбами современников, уместно прочесть отрывок из произведения Лермонтова, в котором он говорит, что доктор Вернер – *«человек замечательный по многим причинам. Он скептик и материалист, как все почти медики, а вместе с этим поэт, и не на шутку, - поэт на деле всегда и часто на словах, хотя в жизнь свою не написал двух стихов. Он изучал все живые струны сердца человеческого, как изучают жилы трупа, но никогда не умел он воспользоваться своим знанием; так иногда отличный анатомик не умеет вылечить от лихорадки! Обыкновенно Вернер исподтишка насмеялся над своими больными; но я раз видел, как он плакал над умирающим солдатом...»*. В этой связи будет уместным упомянуть о посещении прочноокопского госпиталя выдающимся русским хирургом Н.И. Пироговым, что также можно подкрепить фрагментом из его дневника.

Цитирование является главным атрибутом литературной экскурсии. Как правило, цитаты должны быть короткими, чтобы не утомлять слушателя. Они в среднем не превышают 30-40 секунд. Для записи цитат удобно использовать карточки библиотечного каталога и перед экскурсией разложить их по порядку.

8. Прием словесного (литературного) монтажа тесно связан с цитированием. Рассказ экскурсовода в данном случае строится на комбинировании фрагментов документов, мемуаров, статей из периодической печати, литературных произведений и т.д.

С помощью этого приема создается цельная картина события, лица, эпохи, местности. Такая подача материала позволяет превращать словесный вид информации в зрительный образ. Используя литературный монтаж, важно подбирать такие отрывки текстов, которые позволят экскурсантам «увидеть» картину событий, почувствовать их динамику.

Находясь на территории бывшей крепости Прочный Окоп, экскурсантам будет любопытно услышать разнообразные свидетельства об этом месте, оставленные современниками.

Например, прекрасное описание крепости, относящееся к 1830-м гг., оставил известный российский военный разведчик Ф.Ф. Торнау:

«Как крепость он (т.е. Прочный Окоп, - С.К, О.К.) не стоил никакого внимания, зато как центральный пункт линии и как место пребывания начальника Кубанского кордона он обращал на себя взоры не только горцев, на которых из него налетала гроза, но и русских, жаждавших отличия в экспедициях и набегах. Построенный против устья Урупа, на самом высоком пункте правого берега Кубани, Прочный Окоп господствовал над всею окрестностью, был виден издалека и из него было видно далеко за реку. Внутренность укрепления весьма мало соответствовала его официальному назначению, неприятно поражая бедным и некрасивым видом построек, загромождавших скудное пространство, огороженное бруствером в 6 футов вышины, расположенным в виде бастионированного пятиугольника».

Чтобы удерживать внимание аудитории, с целью более успешного усвоения слушателями информации, можно задать им ряд вопросов по тексту. Вот несколько вариантов, позволяющих стимулировать мыслительную активность экскурсантов: Как Торнау объясняет значимость Прочного Окопа? Почему, по его мнению, крепость не соответствовала своему статусу центра Кубанской линии? Видите ли вы на местности, упомянутые автором брустверы и бастионы, сколько их?

Еще одно яркое свидетельство о Прочном Окопе мы находим в историческом романе «Разжалованный» писателя В.И. Немировича-Данченко, который был опубликован в 1912-1913 гг. В этом произведении реалистично отражены события периода вооруженного покорения Закубанья.

Во время экскурсии можно процитировать следующий отрывок из романа: *«Крепость Прочный Окоп в те времена была чуть ли не столицей Северо-Западного Кавказа. Тут жил Засс, находились штабы, сосредотачивались войска. За его валами случалось встречать даже дам... Разумеется, их было не много, и потому вся крепостная молодежь ходила влюбленная и ополоумевшая, объясняясь тирадами Марлинского, даже писала стихи, что ей не мешало, впрочем, молодецки драться и служить как следует... В Прочном Окопе давались балы, постоянно устраивались вечеринки. Случалось даже *partis de plaisir* в окрестностях с музыкой и шампанским заканчивать перестрелкой. Откуда-нибудь выскакивали, не предвиденные в программе увеселений, абадзехи, и между ними и пирующими завязывалась перестрелка. Поэтому в*

таких крепостях иногда офицеры говорили с гордостью: «нашу даму ничем не удивишь. Наши дамы всего навидались»...

Крепостная дама – часто на волосок была от смерти, потому что черкесам случалось врываться и к нам... Прогулка за валы в приветливо зеленеющие прохладные рощи могла окончиться пленом, да и оканчивалась. Одну барышню джигиты выхватили, когда она только что уселась под большой чинарой и развернула сентиментальный роман из «Библиотеки для чтения»... Окончить этот роман ей уже пришлось в Бесленеевском ауле. Ночью часто они просыпались от трескотни выстрелов и гула орудийных ударов. Но из такой школы выходили настоящие женщины... крепостная дама была добрым гением, ангелом-хранителем солдата. Часто, только благодаря ее вмешательству, солдатская спина освобождалась от лозанов, а раз, когда несчастный малоросс-дезертир был выведен к «зеленой улице» из шпицрутенов и бравые унтера уже взяли его под руки, чтобы провести между двойным рядом невольных палачей, петербургская дама, приехавшая сюда и сделавшаяся случайно свидетельницей этого, кинулась в ту же зеленую улицу и пошла за солдатом. Как ее не убеждали влюбленные офицеры, исполнители чудовищного приговора, она отвечала одно: «я не уйду отсюда», и не ушла бы! Пришлось прекратить экзекуцию. Донесли об этом коменданту. Тот только плюнул: разве с бабой сладишь, с нею сам черт рога сломает... Потом, при встрече с этою дамою, злополучный хохол становился на колени».

Таким образом, знакомясь с литературными произведениями, экскурсанты получают более объективное и многогранное представление об эпохе. С помощью рассматриваемого приема рассказа основное внимание переносится на образы, вызываемые выразительным словом. При этом не следует забывать, что все используемые отрывки текстов должны иметь внутреннюю связь, дополнять, но не повторять, друг друга.

9. С цитированием также соотносится прием сценической импровизации, предполагающий элементы актерского перевоплощения экскурсовода (по манере речи, голосу, интонации, мимике). Это довольно сложный метод, который могут освоить не все и не сразу. Излишняя и неуместная театральность может сделать экскурсовода не просто неубедительным, но даже комичным.

10. Приём вопросов-ответов. «Подумайте, почему этот сквер имеет такое название?», «На что похоже это здание?», «Какие элементы ландшафта, природы передают атмосферу южного региона?» – эти и другие вопросы экскурсовода активизируют внимание слушателей, устанавливая обратную связь с аудиторией,

эффективно вовлекают группу в познавательный процесс, помогая более глубоко усвоить содержание экскурсии.

Вопросы обычно имеют наводящий характер. Очень важно, чтобы они способствовали открытию чего-то нового для слушателей, расширяли их кругозор и представление о причинно-следственных связях, как основы научной картины мира. Своими вопросами экскурсовод ведет мысль участников экскурсии по заданному им пути.

Надо отметить, что часто вопросы задают и сами экскурсанты, что является признаком обратной связи. Такая активность членов группы делает их реальными участниками создания самой экскурсии. Отвечать на вопросы желательно сразу или позже, на остановке, однако при этом не следует отвлекаться от главной темы экскурсии.

Любой диалог, даже, если экскурсовод задает риторические вопросы, на которые сам же и отвечает, сокращает психологическую дистанцию между говорящим и слушателями, повышает комфортность общения.

11. Прием заданий находит выражение в обращении экскурсовода к слушающим: «Давайте представим размеры крепостных стен», «Предлагаю обойти здание, чтобы осознать масштабы данного сооружения», «Поднимемся на холм в центре крепости» и т.д.

Иногда, когда экскурсовод дает группе подобные задания, он не предполагает, что участники их тут же выполняют. Этот прием направляет внимание экскурсантов на конкретный экскурсионный объект, и на те детали, понимание которых важно для усвоения рассматриваемых вопросов.

Задача этого приема – заинтересовать экскурсантов, заставить их задуматься, активизировать свою мыслительную деятельность. Ответы на подобные вопросы-задания руководитель группы чаще всего дает сам в дальнейшем рассказе, суммируя мнения экскурсантов.

Таким образом, к настоящему моменту в экскурсионной практике достаточно хорошо апробированы самые разнообразные методические приемы рассказа. Они позволяют учитывать, как индивидуальные особенности самого гида, так и тематику его работы, объем и качество имеющейся информации, а также возрастные и другие особенности экскурсионной группы.

Грамотное и профессиональное использование методических приемов рассказа, их комбинация с различными видами показа составляют залог успеха любой экскурсии.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА МАРШРУТА ПО УЛ. им. С.М. КИРОВА В АРМАВИРЕ

В методическом инструментарии, как школьного учителя, так и вузовского преподавателя особую роль играет экскурсионная деятельность. Данная форма внеаудиторной работы позволяет успешно реализовать целый ряд образовательных и воспитательных задач. Проведение занятий в форме экскурсии стимулирует интерес обучающихся к предмету, имеет немалое оздоровительное значение, отличаясь несомненным развлекательным характером, повышает общий положительный эмоциональный настрой ее участников.

В городе Армавире, сохранившем значительные фрагменты старинной застройки и несколько сотен объектов культурного наследия (памятников истории и архитектуры) регионального значения, вышеуказанная внеаудиторная деятельность может с успехом применяться в образовательном и воспитательном процессе. По способу перемещения наиболее удобными здесь представляются пешеходные экскурсии. Это связано с целым рядом факторов.

Исторический (а также административный, культурный и торговый) центр Армавира отличается компактностью. Двигаясь в любом направлении его легко полностью пройти в течение получаса. Здесь располагается достаточно приемлемая пешеходная инфраструктура – покрытые ровной плиткой широкие тротуары, тенистые бульвары и аллеи, имеется много лавочек, что порой необходимо для кратковременных остановок. Из центра можно относительно быстро выйти к участкам природного ландшафта на берегу Кубани. Пешком можно подойти практически к любому объекту в городе, в то время как на автотранспорте этого сделать часто невозможно, так как целый ряд участков главных улиц (Ленина, Либкнехта, Кирова, Чичерина) закрыт для проезда.

По сравнению с различными видами транспортных экскурсий и, прежде всего, с автобусной, пешеходная прогулка отличается целым рядом преимуществ. Самое главное достоинство такой экскурсии заключается в том, что весь ее ритм задается самим экскурсоводом. Здесь при необходимости можно ускорить темп движения, следуя от одного объекта к другому, но можно и задержаться для более подробного ознакомления с местностью и отдельными памятниками.

Во время пешеходной экскурсии можно делать остановки, практически в любом месте, что очень важно, учитывая активный характер взаимодействия выступающего в роли гида педагога с группой учащихся. Для ответа на вопросы школьников или студентов иногда необходимо задержаться для иллюстрации и пояснения информации на примере объекта, расположенного по ходу движения. Автобусная же экскурсия целиком подчиняется правилам дорожного

движения, и спонтанные остановки там, где это удобно с точки зрения логики показа и рассказа чаще всего невозможны, так как будут создавать помехи для потока машин.

В ходе пешеходной экскурсии можно незначительно корректировать маршрут. Для более глубокого и всестороннего ознакомления с изучаемым объектом или местностью можно заглянуть на боковую улицу, зайти во внутренний дворик, обойти памятник вокруг. Такие отступления от маршрута (если они не ломают его коренным образом) делают экскурсию более разнообразной, открывая новые грани изучаемой действительности, создают эффект неожиданности и новизны, что активизирует внимание учащихся.

На прогулке по улицам города у экскурсовода устанавливается более тесный и непосредственный двусторонний контакт с членами группы. По ходу движения он может не только излагать заранее подготовленный текст, но и вступать в диалог с экскурсантами в режиме вопросов и ответов. Пешеходная экскурсия практически всегда носит интерактивный характер. Живое общение здесь устанавливается не только между гидом и его слушателями, но также между самими экскурсантами, которые могут обмениваться впечатлениями, совместно искать ответ на задаваемые педагогом вопросы. Еще одним неявным, но очень важным участником общения во время пешеходной экскурсии становится сама историческая среда города, объекты культурного наследия, выступающие в качестве аутентичных свидетелей минувшей эпохи. Архитектура – это не только застывшая музыка, способная будить в душе человека сложную гамму чувств и эмоций, но и своеобразный текст, повествующий о деятельности, вкусах и пристрастиях, значимых событиях в жизни прежних обитателей старинных домов. Компетентный и опытный экскурсовод фактически становится посредником в межпоколенном диалоге, оживляя образы и заставляя звучать голоса ушедших эпох.

Пешеходная экскурсия, особенно если она проводится в ясную и теплую погоду формирует положительный эмоциональный настрой у ее участников. Прогулка на свежем воздухе, как правило, находит у учеников и студентов горячую поддержку. Не следует забывать и о пользе такой экскурсии для здоровья.

Пешеходная экскурсия позволяет ее участникам вступить в самый непосредственный контакт с изучаемым объектом в условиях его естественного расположения на местности. Дом, памятник, скульптуру, фонтан, камни мостовой, растение можно рассмотреть в самого близкого расстояния, не только увидеть самые мелкие детали, но и потрогать их, услышать уличный шум, почувствовать запах, присущий тому или иному месту. В этой связи показательно мнение одного из основоположников отечественной исторической урбанистики Н.П.Анциферова, считавшего, что, познавая город, необходимо

использовать все органы чувств, не только зрение, но также слух (звуки города) и обоняние (запах города). Такой подход ведет к установлению эмоциональной связи с объектом и в целом со средой города, помогает погрузиться в изучаемую эпоху, ощутить ее атмосферу и присущий ей дух.

Пешеходная экскурсия, как никакая другая, дает возможность наилучшего обзора изучаемой местности и объектов, в то время как из салона автобуса видимость часто бывает ограничена небольшой плоскостью остекления окон, к тому же осмотр противоположной от сидящих стороны улицы также представляет определенные сложности.

Особую значимость представляет экскурсия по главной улице Армавира – имени С.М. Кирова. Знакомство с ней позволяет более наглядно и на конкретных примерах проиллюстрировать содержание основных этапов развития аула, села и города Армавира, познакомиться со спецификой полиэтничного состава местного населения, подчеркнуть связь объектов культурного наследия с судьбами известных личностей и важнейшими событиями, охарактеризовать черты градостроительства, планировки и архитектуры, особенности топонимики, топографии, природного ландшафта и многое другое.

В пределах центрального района Армавира можно подготовить две экскурсии по главной улице города. Первая проводится по улице Кирова от ул. П.Осипенко до ул. Р.Люксембург. Второй маршрут по главной улице пролегает от ул. Р.Люксембург до площади им. В.И.Ленина включительно. На каждую такую экскурсию отводится примерно один академический час, то есть 40-45 мин.

Следует заметить, что указанные маршруты не предполагают ознакомление с начальным отрезком улицы Кирова от берега реки Кубани до ул. П.Осипенко, так как прогулка по этому району относится к другой экскурсии, которая проводится вокруг площади армянской Успенской церкви, являющейся изначальным историческим ядром Армавира.

Исходя из условий Армавира, наиболее удобной представляется численность группы до 15 чел. При большем контингенте экскурсанты загораживают свободный проход по тротуару, при движении они растягиваются на несколько десятков метров, что снижает темп работы гида. В многочисленной группе рассказ экскурсовода не будет слышен стоящим в заднем ряду. Использование громкоговорителя в условиях Армавира практически неосуществимо, так как создаст ненужный ажиотаж и привлечет внимание посторонней публики, к тому же найти подобные технические устройства в городе весьма проблематично.

В настоящем очерке представлена разработка экскурсии по улице им. С.М.Кирова на отрезке от ул. П.Осипенко до ул. Р.Люксембург. Продолжительность этого внеклассного мероприятия составляет примерно 1 академический час (40-45 мин.). Исходя из полноты подачи материала, экскурсия может быть расширена и до размера вузовского занятия (1,5 час.), включая сюда и время для решения оргвопросов (переключки, ознакомление с правилами движения группы, сборы, выход из аудитории, возвращение к началу следующего занятия и т.п.).

Указанный маршрут отличается особой зрелищностью, ввиду того, что именно на участке улицы Кирова между ул. П.Осипенко и Р.Люксембург историческая застройка второй половины XIX – начала XX в. в наименьшей степени пострадала в годы Великой Отечественной войны и сохранила свою целостность. Благодаря этому, здесь лучше, чем где-либо еще, можно почувствовать колорит и атмосферу ушедшей эпохи, воскресить перед мысленным взором учащих образы прошлого. Несмотря на относительную сохранность памятников истории и архитектуры, для проведения данной экскурсии, как и на других маршрутах, необходимо подготовить наглядный материал, представляющий собой старинные виды улицы и отдельных зданий на ней, портреты известных личностей, судьбы которых были связаны с объектами показа. Для распечатки указанных иллюстраций можно порекомендовать ряд ресурсов сети Интернет, на которых размещены сканированные копии старых фотографий Армавира весьма хорошего качества (информация актуальна на апрель 2018 г.).

В ходе движения по маршруту экскурсанты могут общаться друг с другом и преподавателем. Необходимо следить за тем, чтобы группа сильно не растягивалась по улице, не допускать, чтобы кто-то задерживался по пути, что ведет к ненужным паузам, возникающим при ожидании подхода отстающих. Следуя по тротуару, учащиеся не должны создавать помех пешеходам. Когда руководитель группы останавливается для показа и рассказа об объектах или местности, участники прогулки должны подойти как можно ближе к нему, не перегораживая, вместе с тем, тротуар. В этот момент все разговоры между экскурсантами прекращаются, и они внимательно слушают педагога. После окончания его рассказа можно задать вопросы. Во время изложения материала и демонстрации наглядных пособий гид должен стоять лицом или в пол-оборота к группе.

Пересечение проезжей части должно осуществляться только в специально отведенных местах (по разметке). При этом следует держать в зоне пристального внимания ближайший автомобильный транспорт и позаботиться о скорейшем переходе группы на противоположную сторону улицы. При наличии на перекрестке

светофора движение через дорогу осуществляется только после включения зеленого разрешающего сигнала.

В соответствии с указанным маршрутом экскурсия по улице Кирова начинается от угла с ул. П.Осипенко до перекрестка с ул. Р.Люксембург. Общая длина пути прогулки составляет около 400 м. Осуществлять движение лучше всего по восточной нечетной стороне ул. Кирова. Это связано с тем, что большинство объектов показа располагается на противоположной западной стороне улицы. На данном отрезке запланирован 5 остановок:

1. угол улиц Кирова и П.Осипенко (школа № 6);
2. ул. Кирова, 11а (Детско-юношеская спортивная школа по легкой атлетике);
3. угол улиц Кирова и Лермонтова (здание Ростелекома);
4. ул. Кирова, 23 (баня № 1);
5. ул. Кирова, 29 (Отдел государственной статистики);
6. перекресток улиц Кирова и Р.Люксембург (у начала бульвара, перед павильоном МТС или возле памятника С.М.Кирову).

Выбор указанных адресов обусловлен, как смысловым содержанием экскурсии, так наличием здесь хороших точек обзора исторических объектов. Важно и то, что в указанных местах группа (при численности до 15 чел.) не будет создавать помех для пешеходов. Вместе с тем пункты остановок можно корректировать, учитывая такие факторы, как инсоляция, сильный ветер, уличный шум, дорожные работы и т.п.

При проведении экскурсии целесообразно дать топонимическую характеристику изучаемой местности, продемонстрировав тесную взаимосвязь названий улиц с историей города, региона и всей страны. На пути группы оказываются четыре улицы: С.М.Кирова, П.Осипенко, Лермонтова и Р.Люксембург.

Перед началом экскурсии необходимо рассказать об именах, этапах истории и общей специфике главной улицы города. Современная улица им. С.М.Кирова родилась одновременно с самим Армавиром – в 1839 г. Изначально она была самой главной в ауле черкесо-гаев (черкесских армян), а позже в селении и городе. Улица начиналась от площади, на которой была построена первая в Армавире армянская Успенская церковь. На этой улице располагались здание Волостного (сельского) правления, дома самых именитых местных жителей, первые училища, памятник 200-летию Кубанскому казачьему войску, лавки и магазины, рынок, банки, гостиницы, стоянки извозчиков и другие важнейшие объекты. Главная местная магистраль отличалась своим простором.

Первопоселенцы Армавира черкесские армяне называли эту улицу Сукьякъшхо. Этот топоним состоит из 2-х частей: сукьякъ (тур.) – «улица», шхо (адыг.) – «большая», т.е. – «Большая улица». Слово

«сукъакъ» адыгами не используется. Оно было заимствовано черкесогаями у турок в период проживания армян в Крыму. В 1880-х гг. улица получает первое официальное наименование – Большая. Любопытно, что одновременно с этим использовалось название Красная, что значит красивая. Правда, местные жители частенько называли ее Грязной, так как здесь долго не было ни мостовой, ни тротуаров, ни газонов, ни какого-либо освещения. В пору распутицы извозчики вместе с лошадьми тонули в лужах жидкой липкой грязи.

В 1889 г. на средства самых уважаемых местных купцов братьев Тарасовых, напротив их дома (в районе современного перекрестка улиц С.М.Кирова и Комсомольской) была устроена первая булыжная мостовая. Уже к концу XIX в. все пространство улицы от армянской Успенской церкви до линии Владикавказской железной дороги было замощено. На средства домовладельцев тогда же были сделаны кирпичные и асфальтовые тротуары. В 1890-е гг. купцы Тарасовы у своего большого дома установили первые в селе 4 электрических фонаря. Позже появились и другие электрические, газовые, керосиновые и керосинокалильные фонари.

В 1903 г. на перекрестке современных улиц С.М.Кирова и Ленина на средства русских ремесленников в память коронации императора Николая II была воздвигнута Николаевская православная часовня. Одновременно с этим улица Красная между береговым уступом реки Кубани и линией железной дороги стала называться Николаевским проспектом. Остальная часть улицы осталась Красной.

В дореволюционное время Николаевский проспект был самой главной и респектабельной улицей села, средоточием местной торговой и деловой жизни. Здесь высились богатейшие особняки, золотыми буквами сверкали вывески первостатейных фирм и магазинов; любопытные прохожие заглядывались на роскошные витрины и огромные зеркальные стекла, за которыми, казалось, были собраны товары со всего света. Николаевский проспект являлся, безусловно, наиболее привлекательной улицей Армавира. Здесь имелась широкая булыжная мостовая, тротуары устилал редкий тогда еще асфальт, ночью на проспекте загорались яркие электрические лампы и фонари. Особняки-дворцы местных миллионеров придавали центральной части села почти столичный облик. Главной профессиональной специализацией улицы являлась мануфактурная торговля, по размерам которой Армавир не имел себе равных на всем Северном Кавказе. Благодаря столь масштабной роли в торговой жизни региона, за Армавиром закрепилось прозвище «кавказская Москва».

Правда впечатление от роскошного проспекта портила всегдашняя неблагоустроенность и почти полное отсутствие здесь зеленых насаждений. Летом голая мостовая превращалась в

раскаленную каменную пустыню, а зимой – в ледяной каток, и тогда ею пользовались местные конькобежцы и любители прогулок на извозчицких санях. Только в 1916 г. на проспекте (между современными улицами Р.Люксембург и Комсомольской) на средства городской управы был устроен декоративный сквер, расширенный вверх еще на один квартал уже в советское время.

После февральской революции 1917 г. Николаевский проспект был назван улицей Свободы. Уже при советской власти в 1922 г. она, как и ее продолжение ул. Красная, стали единой улицей Первомайской. Именно здесь проходили красочные и массовые демонстрации армавирцев в день Международной солидарности трудящихся. После убийства в 1934 г. одного из видных советских государственных деятелей, руководителя ленинградской партийной организации Сергея Мироновича Кирова улица была названа в его честь, сохраняя это имя до наших дней. На перекрестке с улицей Р. Люксембург на высоком постаменте сегодня стоит памятник С.М. Кирову.

Экскурсия начинается от улицы им. П.Осипенко, в топонимике которой рельефно отразились многие перипетии трагической и героической истории страны в XX веке. На месте этой улицы в 1839 г. для защиты от набегов «немирных» горцев была сооружена первая оборонительная ограда аула, состоявшая из земляного рва, вала и двух плетней. С начала 1900-х гг. улица стала именоваться Глинной (иначе – улица Глинки или Глинка). Вероятно, это было связано с особенностями глинистого грунта улицы, возможно также, что по ней местные жители съезжали к берегу Кубани, где набирали глину для построек. В 1912 г., по решению сельского схода, улица Глинка была переименована в Воронцовскую, в честь Наместника императора на Кавказе графа И.И.Воронцова-Дашкова. После установления в Армавире советской власти в 1922 г. улица получает имя видного революционера, политического и государственного деятеля Николая Ивановича Бухарина, многие годы занимавшего пост редактора газеты «Правда» и фактически являвшегося ведущим партийным идеологом СССР. В 1938 г. он подвергся политическим репрессиям и был расстрелян. В связи с этим улица была переименована в честь человека, имевшего самое непосредственное отношение к смерти Н.И.Бухарина, его полного тезки, Народного комиссара внутренних дел СССР Николая Ивановича Ежова. Однако в 1940 г. он также стал жертвой репрессий и улица получает имя знаменитой советской летчицы, Героя Советского Союза Полины Денисовны Осипенко.

Во время остановки на углу улицы Лермонтова следует рассказать, что на месте этой улицы в 1842 г. была устроена защитная ограда аула Армавир, и в створе нынешней ул. Кирова располагались главные ворота со сторожевыми вышками. Улица

Лермонтова одна из немногих в городе, сохранившая свое первоначальное имя. В начале XX века она называлась Лермонтовской. Следует упомянуть, что великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов бывал в располагавшейся недалеко от современного Армавира крепости Прочный Окоп, в которой служили многие его друзья-декабристы.

Финальным пунктом экскурсии является бульвар на ул. Р.Люксембург. Эта улица ограничивает с юга наиболее старую, еще аульскую часть Армавира. В 1853-1860 гг. на ее месте находилась оборонительная ограда аула черкесских армян, защищавшая его от набегов горцев. После засыпки рва и срытия земляного вала здесь возникла новая просторная улица. В конце XIX в. она получает официальное наименование Широкой. Однако коренные жители села черкесские армяне в обиходе называли ее Къэлэчеор зытетыгэр сукъакъ. Этот адыго-тюркский топоним переводился как «улица (где) стоял крепостной забор». В первые годы XX в., после разбивки здесь небольшого бульвара, улица переименовывается в Бульварную, сохраняя это название вплоть до установления советской власти. В 1920 г. улица получает имя видной деятельницы немецкой и европейской революционной социал-демократии Розы Люксембург.

На отрезке улицы Кирова от ул. П.Осипенко до ул. Р.Люксембург располагается около 20 интересных старинных зданий, памятников истории и архитектуры, многие из которых имеют официальный статус объектов культурного наследия и находятся под государственной охраной. Их показ лучше осуществлять во время остановок. Ниже представлен полный список экскурсионных объектов, с их кратким описанием. Более развернутая информация о самых ценных и интересных памятниках истории и архитектуры города представлена в монографии одного из авторов настоящей разработки (Ктиторов С.Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. Армавир, 2016. 380 с.), которая рекомендуется в качестве пособия при подготовке данной экскурсии. Для составления текста рассказа об исторических объектах ул. Кирова можно также воспользоваться материалами и ряда других работ С.Н.Ктиторова.

Для большего удобства проведения экскурсии перечисляемые ниже объекты распределены в соответствии с местами остановок, дающих возможность наилучшего обзора и показа памятников истории и архитектуры. Наименование зданий дается по их первоначальному (или самому раннему известному) владельцу или функциональной принадлежности. Сведения о современном использовании памятника и располагающихся в нем предприятиях и учреждениях можно получить на соответствующей странице сайта: <https://2gis.ru/armawir?queryState=center%2F41.134964%2C45.002375%2Fzoom%2F18> (дата обращения: 9.04.2016 г.).

Первая остановка предполагает ознакомление со следующими объектами:

1. Ул. Кирова, 9; угол ул. Осипенко, 136. Первое в Армавире армянское женское начальное училище Открыто в 1869 г. Здание построено в 1895-1903 гг.

2. Ул. Кирова, 18; угол ул. Осипенко, 134. Здание Армавирского волостного (сельского) правления (1889 г.). Во дворе располагалась сельская тюрьма.

Вторая остановка:

3. Ул. Кирова, 13. Торговый склад купцов-мануфактурщиков братьев Тарасовых (начало XX в.).

4. Ул. Кирова, 22-24 (здание справа). Дом жилой С.С.Аладжева (1912 г.), в котором с 1916 г. размещалось высшее начальное училище. Памятник рационального модерна. На аттиках сохранились изображения фамильной тамги Аладжевых.

5. Ул. Кирова, 22-24 (здание слева). Дом жилой видного общественного деятеля врача С.И.Сеферова (1888 г.). С 1899 г. он исполнял обязанности почетного мирового судьи Армавирского округа, в начале XX в. возглавлял местное общество пособия бедным. На протяжении многих лет избирался членом комитета Армавирского общества попечения о детях. Сероп Исаакович был заметной фигурой местной политической жизни. В 1900-х гг. он возглавлял Армавирский подкомитет армянской партии «Дашнакцутюн». Врач был инициатором открытия в Армавире в 1908 г. отделения Армянского благотворительного общества на Кавказе, входил в состав его правления. В мае 1915 г. С.И.Сеферов избирается гласным первой Армавирской городской думы.

Третья остановка:

6. Ул. Кирова, 26. Жилой дом Г.К.Давыдова (1889 г.; ныне надстроен тремя этажами). В начале XX в. во дворе располагался производственный корпус электро-парфюмерной химической фабрики Г.К.Давыдова «Fix und fertig» (Вполне готов).

7. Ул. Кирова, 28. Первое в Армавире женское профессиональное училище (с 1915 г. – женская гимназия) С.С.Чимакадзе (здание построено в 1913 г. в стиле рационального модерна).

8. Ул. Кирова, 30-32; угол ул. Лермонтова, 134 (угловое здание). Дом жилой купцов-мануфактурщиков братьев Сеферовых. Памятник архитектуры рационального модерна (1911-1912 гг.).

9. Ул. Кирова, 30-32 (здание слева). Дом жилой купцов-мануфактурщиков братьев Сеферовых (1903 г.).

Четвертая остановка:

10. Ул. Кирова, 23. Старейшая в Армавире баня Н.И.Кикнадзе (1910 г.). В интерьере бани можно видеть изначальную главную

лестницу с бетонными ступеньками с мраморной крошкой и барьерами в виде металлических решеток с полированными деревянными поручнями. Фрагментарно сохранилось старинное напольное покрытие из метлахских плиток.

11. Ул. Кирова, 34-34а. Старейшая в Армавире аптека провизора В.К.Вильде (1890-е гг. и 1906 г.). Аптека Виктора Карловича Вильде была открыта в 1894 г. В 1899-1903 гг. здесь действовала контора и редакция первой в селе газеты «Армавирский листок объявлений». В.К.Вильде был известным предпринимателем и наиболее примечательной фигурой армавирской немецкой общины. В начале XX века он являлся главным совладельцем большого стекольного завода. Предприниматель был почетным блюстителем местного лютеранского училища, входил в Комитет армавирского Общества попечения о детях. В 1905 г. во время черносотенных погромов аптека и располагавшийся через проезд слева жилой дом В.К.Вильде были разграблены и сожжены, а в 1906 г. восстановлены (на аптеке достроен 2-й этаж).

12. Ул. Кирова, 36-38 (полутораэтажное здание справа). Дом жилой провизора В.К.Вильде (1902 г.). В предреволюционные годы в особняке снимал квартиру первый городской голова Армавира Александр Александрович Колычев, являвшийся одним из крупнейших в России специалистов в области муниципального хозяйства и права. Экскурсанты могут зайти во внутренний двор усадьбы, сохранивший весьма аутентичную атмосферу начала XX в. Здесь можно увидеть старинный круглый фонтан, цветник, декоративную решетку лестницы на второй этаж заднего крыла особняка, остатки металлических ворот над проездом во двор.

13. Ул. Кирова, 36-38 (одноэтажное здание слева). Дом жилой провизора В.К.Вильде (1900 г.).

Пятая остановка:

14. Ул. Кирова, 29/1. Аптекарский склад Б.Ф.Снежевского (начало XX в.).

15. Ул. Кирова, 29. Дом жилой купцов-мануфактурщиков братьев Алавердовых. Памятник архитектуры рационального модерна (1911-1913 гг.). В 1913 г. здесь открылась контора Товарищества Армавирских трамваев. В вестибюле здания сохранилась лестница с красивой ограждающей решеткой в стиле модерн.

16. Ул. Кирова, 40. Дом жилой И.А.Айвазова (прим. 1910 г.). С 1910 г. в здесь снимали квартиру и вели прием пациентов известные в Армавире врачи, видные представители еврейской общины Акиба Наумович Данциг и его супруга Ида Юльевна Данциг. Доктор А.Н.Данциг в 1910-е гг. возглавлял Общество любителей физических упражнений и велосипедного спорта и Общество попечительства о народной трезвости, входил в состав руководящего комитета

Общества попечения о детях. Зубной врач и музыкант Ида Юльевна Данциг приходилась сестрой матери любимой женщины и поэтической музы Владимира Маяковского Лили Брик, которая поддерживала со своей тетушкой близкие и доверительные отношения и в начале XX в. гостила у Данцигов в Армавире. Вместе со всем еврейским населением города супруги Данциг погибли в 1942 г. во время немецко-фашистской оккупации.

В интерьере особняка сохранилась подлинная внутренняя металлическая лестница с кованым ограждением, а под лестничным маршем – фрагменты лепного потолочного декора. Во внутренних помещениях можно увидеть облицованные керамической плиткой старинные голландские печи.

17. Ул. Кирова, 42-42а. Дом жилой К.А.Айвазова (1910 г.).

Шестая остановка:

18. Ул. Кирова, 35; угол ул. Р.Люксембург, 161. Дом жилой с торговыми помещениями купца Д.Н.Шумова (1863 г.). Старейшее 2-х этажное здание в Армавире, возведенное еще в аульский период. В начале XX в. здесь располагался крупный мебельный магазин К.П.Хачикова. На прилегающих участках квартала с момента основания аула черкесских армян и до 1860-х гг. находилось первое армавирское кладбище.

19. Ул. Кирова, 44; угол ул. Р.Люксембург, 159. Здание Александровского двухклассного начального училища (1899 г.). На этом месте в 1865 г. было открыто второе в ауле армянское мужское начальное училище, позже получившее статус министерского двухклассного и названное Александровским. В 1899 г. на месте старого деревянного школьного здания возводится новый двухэтажный кирпичный корпус Александровского училища, сохраняющийся до наших дней. В 1923 г. из станицы Бесскорбной сюда был переведен педагогический техникум, переименованный в Армавирский. В 1937 г. он стал называться педагогическим училищем, в 1948 г. на его базе создан Армавирский учительский институт, преобразованный в 1954 г. в педагогический институт, а в 2003 г. получивший статус педагогического университета (в 2010-2015 гг. – Армавирская государственная педагогическая академия). Ныне – АГПУ является старейшим и единственным на Кубани государственным педагогическим вузом.

В начале XX в. в Александровском училище преподавал видный исследователь истории и этнографии абхазского народа Симон Петрович Басария, ставший в 1918 г. фактическим главой и автором конституции Абхазской республики. В 1931-1932 гг. в Армавирском педагогическом техникуме на учительских курсах обучался уроженец станицы Бесстрашной легендарный воин-танкист Дмитрий Федорович Лавриненко. В 1941 г. всего за два с половиной месяца он уничтожил

52 фашистских танка, став самым результативным танкистом в Красной Армии.

Внутри корпуса АГПУ сохранилась большая и красивая чугунная лестница конца XIX в., пролеты которой опираются на литые металлические колонны. На элементах лестницы можно видеть клеймо завода Джона Мартына в Ростове-на-Дону.

Одна из главных задач педагога на экскурсии заключается в воспитании у учащихся бережного отношения к историческому наследию малой родины. Только непосредственный контакт с дошедшими до наших дней памятниками прошлого дает возможность почувствовать всю хрупкость и уязвимость исторической среды города и осознать свою ответственность за ее сохранение.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И СОДЕРЖАНИЕ ГОРОДСКОЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ: «ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРМАВИР»

По продолжительности экскурсия рассчитана на 2 академических часа. Начальная точка движения группы – площадь Армянской Успенской церкви (угол улиц Кирова и Осипенко).

Далее:

ул. Кирова до угла ул. Люксембург (движение осуществляется по нечетной стороне);

ул. Люксембург до угла ул. Либкнехта (по аллее бульвара);

от угла улиц Либкнехта и Люксембург по центральной аллее Парка 30-летия Победы к Братской могиле партизан Великой Отечественной войны и к Свято-Никольскому собору до ул. Комсомольской;

ул. Комсомольская до угла ул. Либкнехта (по нечетной стороне);

от угла улиц Комсомольской и Либкнехта по главной аллее Центрального сквера к знаку 45-я параллель;

от знака 45-я параллель у ул. Комсомольская;

ул. Комсомольская до угла ул. Кирова (по четной стороне);

ул. Кирова до центра площади им. В.И. Ленина (по аллее сквера).

Конечная точка экскурсии – площадь им. В.И. Ленина.

Некоторые важные объекты показа на маршруте:

Ул. Кирова, 7.

Армяно-григорианская Успенская церковь (1844-1861 гг.). Еще весной 1840 г. на этом месте началось сооружение первой деревянной армянской церкви, но в 1842 г. она еще неоконченная была уничтожена пожаром. 15 августа 1842 г. последовало повеление российского императора о постройке в Армянском ауле, вместо сгоревшей, новой каменной церкви и о предоставлении для этого пособия. Из государственной казны на сооружение храма было выделено 10 тыс. руб. серебром. Проект новой каменной церкви, составленный архитектором Фарафонтьевым, был утвержден Военным министром 16 ноября 1844 г. В композиции и элементах убранства храма нашли выражение стилистические черты русской культовой архитектуры середины XIX в., что характерно для многих церковных построек, возведенных в армянских кварталах различных городов юга России. Над квадратным в плане молитвенным залом располагался барабан, увенчанный куполом-луковкой; колокольня завершалась шатровым верхом с небольшой главкой. Кирпич для строительства доставлялся на подводах из Ставрополя. Новую церковь начали возводить на месте сгоревшей старой. Из-за ошибок, допущенных в проекте, недостатка средств и трудностей в подвозе

стройматериалов сооружение храма затянулось. Судя по обмерному чертежу, составленному 20 октября 1855 г., поднятое до карнизов здание стало разрушаться. Часть потолка у проема алтарной апсиды обрушилась, под тяжестью сводов начали расходиться углы храма, в стенах появились трещины. В 1857 г. был утвержден новый проект достройки церкви. В интерьере главного зала появились четыре колонны, воспринимавшие тяжесть большепролетного барабана и купола, иные пропорции обрела звонница колокольни. 25 августа 1861 г. кирпичная армяно-григорианская церковь была торжественно освящена Астраханским архиепископом Матевосом, получив название Верапохумн СурбАствацацни (Успения Святой Богородицы). В русском варианте этот храм обычно именовался Успенским. Вокруг храма армавиры соорудили прочную каменную стену с узкими бойницами и мощными полукруглыми оборонительными бастионами. Эта своеобразная цитадель предназначалась для отражения набегов «немирных» горцев. В обиходе черкесо-гаи называли свою церковь «крепостной».

Площадь армянской Успенской церкви.

Это место представляет собой изначальное историческое ядро Армавира. Это место имеет поистине уникальную историко-культурную и эстетическую значимость. Здесь находился религиозный, административный, культурно-образовательный и торговый центр аула черкесо-гаев (черкесских армян).

На месте современной ул. Осипенко, на которую выходит южный фасад памятника, в 1839 г. для защиты Армавира от набегов горцев была сооружена первая оборонительная ограда аула, состоявшая из земляного рва, и вала с двумя плетнями поверху. В створе современной ул. Кирова здесь находились главные ворота со сторожевыми вышками.

Вокруг самой Успенской церкви в середине XIX в. жители возвели мощную каменную крепостную стену с бойницами. Судя по старинным фотографиям, эта ограда была построена из кирпича на каменном фундаменте, а ее высота составляла около 3-х метров. К сожалению, доступная информация о системе церковной фортификации очень скудная. Сопоставляя изобразительные источники и фрагменты старых схематических планов, можно сделать вывод, что в юго-восточном углу опоясывавшей весь церковный двор стены имелся большой полукруглый бастион. Второе похожее сооружение, представлявшее в плане незамкнутую на четверть дуги диаметра сферу, располагалось на западной стороне ограды, слева от центральных ворот. Возможно, в северо-восточной части стены имелся еще один бастион или внешняя пристройка неизвестного назначения. В 1894 г. в одном из газетных очерков с кратким описанием истории Армавира безымянный автор сообщал, что

«внутри селения было укрепление, которое составляла высокая и прочная, с четырехугольными пирамидальными отверстиями для ружей, кирпичная стена, окружавшая и поныне окружающая, армавирскую церковь». Фрагменты этой цитадели сохранялись еще в 1941 г., но впоследствии это интересное сооружение было разобрано.

В 1841 г. к югу против храма начал действовать первый торговый ряд и базар, располагавшийся здесь до 1887 г. Рядом с церковью располагался «сборный дом», куда для обсуждения важнейших вопросов внутренней жизни Армавира сходились коренные мужчины-домохозяева. Позднее, в 1889 г. на краю площади было выстроено капитальное здание волостного правления, где заседал армавирский старшина и все чины сельской администрации, тут же во дворе находился арестный дом (ныне угол ул. Кирова, 18 и Осипенко, 132). Возле Успенской церкви открылись и действовали первые в ауле армянские мужское и женское начальные училища. В начале XX в. на северной стороне площади работала больница сельского общества.

Традиционно рядом с церковью стояли и дома священников. Так, на углу улиц Кирова, 2 и Жукова, 169 и сегодня можно видеть особняк первого священнослужителя из числа самих черкесо-гаев Вартана Каспарова; на противоположной стороне площади, на углу улиц Дзержинского, 39 и Осипенко, 138 сохранился кирпичный дом, принадлежавший Георгию Сеферову, который являлся настоятелем храма в последние предреволюционные десятилетия и в первые годы советской власти.

Окончив земную жизнь, некоторые из духовных отцов упокоились в церковной ограде. У стен Успенского храма можно увидеть два старинных надгробия. Внутри белого саркофага из ракушечника под мраморной плитой находится прах просветителя черкесо-гаев, первого армавирского священника Карапета Арцивяна. Армянская надпись на мраморной плите гласит:

*«Монах Арцивян Карапет жил героически
И теперь его дела живут
Среди рассеянных черкесских беспаственных армян
Он нашел истинных героических защитников веры
Своей пастве жизнь отдал,
Беззащитным горцам внушил бесстрашие
Недремлющей, работающей, бессмертной душой своей!
Возвратил их из чужеземного плена
Достойную память оставил он
Из поколения в поколение в Армавире армянском
Скончался в 102 года 3 октября 1866 г.»*

Рядом, под надгробием из черного гранита, похоронен священник Вардан Гаспарянц. На боковой стороне камня высечены строки на армянском языке:

«Первый черкесо-гай священник Вардан, старейший священник Гаспарянц. По воле Господа скончался после сорокалетнего служения церкви. Родился в 1833 году - умер 11 декабря 1899 года».

Над этими могилами не раз проводили поминальные службы приезжавшие в Армавир армянские епископы и католиконы, которые в обязательном порядке посещали Успенскую церковь. В 2007 г. рядом со старинными надгробиями появилась могила священника Тер-Гевонда Агаджаняна, отдавшего службе в Успенской церкви 45 лет своей жизни.

В 1998 г. один из прихожан Геворк Аветисян на свои средства пристроил к западному входу в церковь кирпичное крыльцо, на стене которого появилась мемориальная табличка, в тексте которой (на армянском языке) сообщается об этом даре. В 2001 г. в юго-западной части церковного двора в торжественной обстановке состоялось открытие хачкара, изготовленного из светло-коричневого туфа армянскими камнерезами. В 2012 г. рядом с ним была установлена стела с портретами армянских национальных героев, борцов с турецким господством Андраника Озаняна, Гарегина Нжде и советских военачальников маршалов Ивана Баграмяна и Амазаспа Бабаджаняна.

Улица им. С.М.Кирова.

Первопоселенцы Армавира черкесские армяне называли эту улицу Сукъакъшхо. Этот топоним состоит из 2-х частей: сукъакъ (тур.) – «улица», шхо (адыг.) – «большая», т.е. – «Большая улица». Слово сукъакъ адыгами не используется. Оно было заимствовано черкесогаями у турок в период проживания армян в Крыму. В 1880-х гг. улица получает первое официальное наименование – Большая. Любопытно, что одновременно с этим использовалось название Красная, что значит красивая. Правда, местные жители частенько называли ее Грязной, так как здесь долго не было ни мостовой, ни тротуаров, ни газонов, ни какого-либо освещения. В пору распутицы извозчики вместе с лошадьми тонули в лужах жидкой липкой грязи.

В 1889 г. на средства самых уважаемых местных купцов братьев Тарасовых, напротив их дома (в районе современного перекрестка улиц С.М. Кирова и Комсомольской) была устроена первая булыжная мостовая. Уже к концу XIX в. все пространство улицы от армянской Успенской церкви до линии Владикавказской железной дороги было замощено. На средства домовладельцев тогда же были сделаны кирпичные и асфальтовые тротуары. В 1890-е гг. купцы Тарасовы у своего большого дома установили первые в селе 4 электрических фонаря. Позже появились и другие электрические, газовые, керосиновые и керосинокалильные фонари.

В 1903 г. на перекрестке современных улиц С.М. Кирова и Ленина на средства русских ремесленников в память коронавания

императора Николая II была воздвигнута Николаевская православная часовня. Одновременно с этим улица Красная между береговым уступом реки Кубани и линией железной дороги стала называться Николаевским проспектом. Остальная часть улицы осталась Красной.

В дореволюционное время Николаевский проспект был самой главной и респектабельной улицей села, средоточием местной торговой и деловой жизни. Здесь высились богатейшие особняки, золотыми буквами сверкали вывески первостатейных фирм и магазинов; любопытные прохожие заглядывались на роскошные витрины и огромные зеркальные стекла, за которыми, казалось, были собраны товары со всего света. Николаевский проспект являлся, безусловно, наиболее привлекательной улицей Армавира. Здесь имелась широкая булыжная мостовая, тротуары устилал редкий тогда еще асфальт, ночью на проспекте загорались яркие электрические лампы и фонари. Особняки-дворцы местных миллионеров придавали центральной части села почти столичный облик. В 1901 г., когда проспект назывался еще улицей Красной, в «Кубанских областных ведомостях» сообщалось: «Красная улица очень широкая, вся вымощена; многие из домов, на ней расположенных, безусловно, хороши и могут быть поставлены на самой главной улице любого города, не исключая и столиц; по всем направлениям вы заметите телефонную сеть; некоторые магазины освещены электричеством, Красная улица также освещается электрическим светом...; в магазинах, из которых некоторые имеют миллионные обороты, вы можете купить все, что покупается и продается». Главной профессиональной специализацией улицы являлась мануфактурная торговля, по размерам которой Армавир не имел себе равных на всем Северном Кавказе. Благодаря столь масштабной роли в торговой жизни региона, за Армавиром закрепилось прозвище «кавказская Москва».

Правда впечатление от почти столичного проспекта портило всегдашняя неблагоустроенность и почти полное отсутствие здесь зеленых насаждений. Летом голая мостовая превращалась в раскаленную каменную пустыню, а зимой – в ледяной каток, и тогда ею пользовались местные конькобежцы и любители прогулок на извозчицких санях. Только в 1916 г. на проспекте (между современными улицами Р. Люксембург и Комсомольской) на средства городской управы был устроен декоративный сквер, расширенный вверх еще на один квартал уже в советское время.

После февральской революции 1917 г. Николаевский проспект был назван улицей Свободы. Уже при советской власти в 1922 г. она, как и ее продолжение ул. Красная, стали единой улицей Первомайской. Именно здесь проходили красочные и массовые

демонстрации армавирцев в день Международной солидарности трудящихся.

После убийства в 1934 г. одного их видных советских государственных деятелей, руководителя ленинградской партийной организации Сергея Мироновича Кирова улица была названа в его честь, сохраняя это имя до наших дней. На перекрестке с улицей Р. Люксембург на высоком постаменте сегодня стоит памятник С.М. Кирову.

Эта улица – единственная в старом Армавире, которой было посвящено стихотворное произведение. Его в остро-сатирическом жанре написал в январе 1914 г. местный литератор Петран Дрейч. Изображая главную улицу села Николаевский проспект во время оттепели, когда от тающего снега образовались огромные лужи и бурные потоки воды, автор бичует неблагоустройство села. В стихотворении также представляют интерес сюжеты, связанные со спецификой полиэтничного состава местного населения:

*«Чем погода ни теплей,
Тем становится грязней, -
С каждым днем все хуже, хуже!
Армавир уж весь в воде
И повсюду, и везде,
Преогромнейшие лужи!*

*...О, стихийности объект, -
Николаевский проспект, -
Путь тяжелый, путь опасный!...
Злую глубь твоих пучин не измерит ни один
Обыватель разнесчастный!...*

*Ведь уж весь толкует мир:
«Судоходен Армавир!
Корабли там ветер гонит,
Раздувая паруса;
Пар пуская в небеса,
Там «сирена» громко стонет»...*

*Поэтична станет «весь»,
По канавам будут здесь
Плыть изящные гондолы;
Вознесутся к небесам,
Слух лаская тут и там, -
Звуки нежной баркароллы...*

В январе среди зимы

*Любоваться будем мы
Вот такой, примерно, сценой.
Под влюбленный звон гитар
Бурно пламенный Каспар
Делит ласки с Аграфеной...
А мечтательный Манук,
Видя сцену, полон мук.
Не поет уж серенаду:
Раз не вышла на балкон,
Вспять плывет... в корыте он,
Скрыть пытаюсь досаду...».*

В период Великой Отечественной войны в результате фашистских бомбардировок и массовых пожаров центральная наиболее капитальная и представительная часть улицы была превращена в обгорелые руины. Позже, при восстановлении города на месте большинства старинных зданий выросли новые большие многоквартирные дома. На месте полностью стертого с лица земли войной квартала по ул. С.М. Кирова между улиц Комсомольской и Ленина был разбит Центральный сквер.

Осипенко, 136; угол Кирова, 9.

Здание первого женского учебного заведения в Армавире. В 1869 г. Эмилия Яворская открыла первую в Армавире частную армянскую женскую школу. В 1871 г. она преобразовывается в общественную. Для обучения девочек армавирцы приглашают сюда 3-х учительниц. Занятия здесь проводились практически по той же программе и по тем же предметам, что и в мужских школах. Вместе с тем, в договоре, заключенном 3 мая 1871 г. между армавирским обществом и учительницами Анной и Елизаветой Никольскими, говорилось, что последние обязуются также обучать девочек разным рукоделиям и танцам. В первые годы XX в. для армянского женского училища было сооружено прекрасное кирпичное здание, в котором ныне находится средняя школа № 6.

Ул. Кирова, 18; угол Осипенко, 132.

Здание армавирского Волостного (Сельского) правления. Возведено в 1889 г. Во дворе – сельская тюрьма.

Ул. Кирова, 13.

Торговый склад крупнейших местных купцов-мануфактурщиков братьев Тарасовых (начало XX в.).

Ул. Кирова, 22-24 (здание справа).

Дом жилой С.С. Аладжева (1912 г.), в котором с 1916 г. размещалось высшее начальное училище. Памятник рационального модерна. На аттиках сохранились изображения фамильной тамги Аладжевых.

Ул. Кирова, 22-24 (здание слева).

Дом жилой видного общественного деятеля врача Серопа Исааковича Сеферова (1888 г.). С 1899 г. он исполнял обязанности почетного мирового судьи Армавирского округа, в начале XX в. возглавлял местное общество пособия бедным. На протяжении многих лет избирался членом комитета Армавирского общества попечения о детях. Сероп Исаакович был заметной фигурой местной политической жизни. В 1900-х гг. он возглавлял Армавирский подкомитет армянской партии «Дашнакцутюн». Врач был инициатором открытия в Армавире в 1908 г. отделения Армянского благотворительного общества на Кавказе, входил в состав его правления. В мае 1915 г. С.И. Сеферов избирается гласным первой Армавирской городской думы.

Ул. Кирова, 26.

Жилой дом Георгия Карповича Давыдова (1889 г.; ныне надстроен тремя этажами). В начале XX в. во дворе располагался производственный корпус электро-парфюмерной химической фабрики Г.К. Давыдова «Fix und fertig» (Вполне готов).

Владелец, видимо, считал себя поэтом. На дверях его фабрики он повесил множество листков со стихами собственного сочинения, рекламирующими выпускавшуюся тут продукцию:

«Препарат «Боракс».

«От Урала до Дуная

До большой реки;

С «Бораксом» ловко все стирая,

Восхваляют его они.

«Боракс» прелесть он безвреден

Всякий может предпочесть

Кому только он примешен,

Составителю делает честь...

Кто способен понимать,

Что ему надо и что не надо,

Кому надо, кому нет,

Так для торговцев голословие не секрет...

Прачки стали понимать,

Что фальшивый щелок едок и солен,

Они начали разбирать,

Что через «Боракс» труд сокращен.

Гордость разума свергает,

Не замечая, в чем здесь расчет,

Но инстинктивно ум ей внушает:

Без расчета не или вперед.

При стирке «Боракс» кто вспоминает,

За то, что в труде облегчает,

А потребителей тем угождает.

*Жестка, мягка, солоновата ли вода,
Никто при нем не пренебрегает.
«Боракс» благодарен для всех всегда,
Снежно-чисто белье стирает.
Он даже клопов уничтожает,
Микробам места не дает,
С костюмов пятна снимает,
Потливость и запах пота от всякого собьет».*

Корреспондент местной газеты, опубликовавший в 1915 г. отрывки этих рекламных стихотворений, заметил: «Вы правы, г. изобретатель: От таких вирш и клопы мрут».

Кирова, 28.

Дом Айвазовой и Алавердовой. Построен в 1913 г. специально для учебных целей в стиле рационального модерна. Здесь разместилось женское профессиональное училище С.С. Чимакадзе, преобразованное в 1915 г. в женскую гимназию С.С. Чимакадзе. В 1920 г. владелец здания – Алиев-Мирза-Махмуд-Хаджи-Мамед-Гасан-Оглы.

Ул. Кирова, 30-32; угол ул. Лермонтова, 134 (угловое здание).

Дом жилой купцов-мануфактурщиков черкесо-гаев братьев Сеферовых. Памятник архитектуры рационального модерна (1911-1912 гг.).

Ул. Кирова, 30-32 (здание слева).

Дом жилой купцов-мануфактурщиков братьев Сеферовых (1903 г.).

Ул. Кирова, 23.

Старейшая в Армавире баня Н.И. Кикнадзе (1910 г.). В интерьере бани можно видеть изначальную главную лестницу с бетонными ступеньками с мраморной крошкой и барьерами в виде металлических решеток с полированными деревянными поручнями. Фрагментарно сохранилось старинное напольное покрытие из метлахских плиток.

Ул. Кирова, 34-34а.

Старейшая в Армавире аптека провизора В.К.Вильде (1890-е гг. и 1906 г.). Аптека Виктора Карловича Вильде была открыта в 1894 г. В 1899-1903 гг. здесь действовала контора и редакция первой в селе газеты «Армавирский листок объявлений», которую выпускал аптекарь. В.К.Вильде был известным предпринимателем и наиболее примечательной фигурой армавирской немецкой общины. В начале XX века он являлся главным совладельцем большого стекольного завода. Предприниматель был почетным блюстителем местного лютеранского училища, входил в Комитет армавирского Общества попечения о детях. В 1905 г. во время черносотенных погромов аптека и располагавшийся через проезд слева жилой дом В.К.Вильде были

разграблены и сожжены, а в 1906 г. восстановлены (на аптеке достроен 2-й этаж).

Ул. Кирова, 36-38 (полутораэтажное здание справа).

Дом жилой провизора В.К.Вильде (1902 г.). В предреволюционные годы в особняке снимал квартиру первый городской голова Армавира Александр Александрович Колычев, являвшийся одним из крупнейших в России специалистов в области муниципального хозяйства и права. Экскурсанты могут зайти во внутренний двор усадьбы, сохранивший весьма аутентичную атмосферу начала XX в. Здесь можно увидеть старинный круглый фонтан, цветник, декоративную решетку лестницы на второй этаж заднего крыла особняка, остатки металлических ворот над проездом во двор.

Ул. Кирова, 36-38 (одноэтажное здание слева).

Дом жилой провизора В.К.Вильде (1900 г.).

Ул. Кирова, 29/1.

Аптекарский склад поляка Б.Ф. Снежевского (начало XX в.).

Ул. Кирова, 29.

Дом жилой купцов-мануфактурщиков братьев Алавердовых. Памятник архитектуры рационального модерна (1911-1913 гг.). В 1913 г. здесь открылась контора Товарищества Армавирских трамваев. В вестибюле здания сохранилась лестница с красивой ограждающей решеткой в стиле модерн.

Ул. Кирова, 40.

Дом жилой И.А.Айвазова (прим. 1910 г.). С 1910 г. в здесь снимали квартиру и вели прием пациентов известные в Армавире врачи, видные представители еврейской общины Акиба Наумович Данциг и его супруга Ида Юльевна Данциг. Доктор А.Н.Данциг в 1910-е гг. возглавлял Общество любителей физических упражнений и велосипедного спорта и Общество попечительства о народной трезвости, входил в состав руководящего комитета Общества попечения о детях. Зубной врач и музыкант Ида Юльевна Данциг приходилась сестрой матери любимой женщины и поэтической музы Владимира Маяковского Лили Брик, которая поддерживала со своей тетушкой близкие и доверительные отношения и в начале XX в. гостила у Данцигов в Армавире. В 1908 г. когда 17-летняя Ляля оказалась беременной от учителя музыки Григория Крейна, то, не зная, как поступить, она приехала к своей тетушке в Армавир. Ида Данциг настояла на аборте, который Лили Брик сделала с помощью знакомых врача Акибы Данцига.

Об этой странице в жизни Брик известный шведский литературовед-русист, переводчик и издатель Бенгт Янгфельд писал:

«когда Лили готовилась к экзамену на аттестат зрелости, в ее жизни снова появился учитель музыки Григорий Крейн, и они

стали общаться. Они играли вместе на скрипке, говорили о музыке – на Лили производила впечатление вольность, с которой он относился к классикам: Бетховен отврагителен, Чайковский вульгарен, а Шуберту следовало бы провести жизнь в пивной. Однажды Крейн лишил Лили невинности — пока другая его подруга мыла посуду в соседней комнате. «Мне не хотелось этого, — вспоминала впоследствии Лили, - но мне было 17 лет и я боялась мещанства».

Лили забеременела. Первый, кому она доверилась, был Осип, который немедленно предложил ей выйти за него замуж. Проведя бессонную ночь, она решила, однако, что предложение скорее всего было продиктовано сочувствием, - и ответила отказом. Зато она попросила мать уехать с ней, не рассказав, что ждет ребенка. Поскольку Елена Юльевна не испытывала особых симпатий к Крейну, она обрадовалась возможности увезти от него дочь и предложила поехать в Ниццу или Италию. Но Лили попросила, чтобы они поехали в Армавир, где, как она надеялась, тетушка Ида, «человек спокойный, благотворно действует на маму», когда та узнает правду.

Эффект оказался противоположным: когда Лили рассказала о своей беременности и намерении сохранить ребенка, мать и тетушка в отчаянии потребовали, чтобы она сделала аборт. Настроение едва ли поправила телеграмма, полученная из Москвы от отца: ЗНАЮ ВСЕ. НЕГОДЯЙ ПРИСЛАЛ ПИСЬМА. Уверенный в том, что Лили увезли против ее воли, Крейн отправил ее отцу письма, в которых рассказывал, как сильно они любят друг друга.

В России аборты были запрещены, но делалось довольно много нелегальных операций, и их стало еще больше в начале XX века. От беременности Лили избавил врач, знакомый Лилиного дяди, в железнодорожной больнице неподалеку от Армавира, которая, по словам Лили, была грязным «клоповником». Когда врач предложил потом восстановить девственность, Лили наотрез отказалась. Однако мать умоляла, уверяя, что когда-нибудь Лили влюбится и захочет скрыть свой позор от будущего супруга. Несмотря на протесты дочери — «все равно не стану же я обманывать того, кого люблю», — операцию сделали. Лили отреагировала с привычной независимостью: после того как врач через два дня снял швы, она сразу бросилась в туалет, где снова лишила себя девственности, на этот раз пальцем».

Вместе со всем еврейским населением города супруги Данциг были казнены в 1942 г. во время немецко-фашистской оккупации.

В интерьере особняка сохранилась подлинная внутренняя металлическая лестница с кованым ограждением, а под лестничным маршем – фрагменты лепного потолочного декора. Во внутренних

помещениях можно увидеть облицованные керамической плиткой старинные голландские печи.

Ул. Кирова, 42-42а.

Дом жилой К.А. Айвазова (1910 г.).

Ул. Кирова, 35; угол ул. Люксембург, 161.

Дом жилой с торговыми помещениями купца Д.Н. Шумова (1863 г.). Старейшее 2-х этажное здание в Армавире, возведенное еще в аульский период. В начале XX в. здесь располагался крупный мебельный магазин К.П. Хачикова. На прилегающих участках квартала с момента основания аула черкесских армян и до 1860-х гг. находилось первое армавирское кладбище.

Ул. Кирова, 44; угол ул. Люксембург, 159.

Здание Александровского двухклассного начального училища (1899 г.). На этом месте в 1865 г. было открыто второе в ауле армянское мужское начальное училище, позже получившее статус министерского двухклассного и названное Александровским. В 1899 г. на месте старого деревянного школьного здания возводится новый двухэтажный кирпичный корпус Александровского училища, сохраняющийся до наших дней. В 1923 г. из станицы Бесскорбной сюда был переведен педагогический техникум, переименованный в Армавирский. В 1937 г. он стал называться педагогическим училищем, в 1948 г. на его базе создан Армавирский учительский институт, преобразованный в 1954 г. в педагогический институт, а в 2003 г. получивший статус педагогического университета (в 2010-2015 гг. – Армавирская государственная педагогическая академия). Ныне – АГПУ является старейшим и единственным на Кубани государственным педагогическим вузом.

В начале XX в. в Александровском училище преподавал видный исследователь истории и этнографии абхазского народа Симон Петрович Басария, ставший в 1918 г. фактическим главой и автором конституции Абхазской республики. В 1931-1932 гг. в Армавирском педагогическом техникуме на учительских курсах обучался уроженец станицы Бесстрашной легендарный воин-танкист Дмитрий Федорович Лавриненко. В 1941 г. всего за два с половиной месяца он уничтожил 52 фашистских танка, став самым результативным танкистом в Красной Армии.

Внутри корпуса АГПУ сохранилась большая и красивая чугунная лестница конца XIX в., пролеты которой опираются на литые металлические колонны. На элементах лестницы можно видеть клеймо завода Джона Мартына в Ростове-на-Дону.

С 2001 г. в АГПУ регулярно проводятся международные «Кожинские чтения» в память выдающегося русского писателя Вадима Валериановича Кожина. Участниками этого форума были видные писатели Виктор Лихонос, Леонид Бородин, Владимир

Личутин, Юрий Козлов, Вера Галактионова, Захар Прилепин, Сергей Шаргунов, литературоведы из Китая, Японии, Южной Кореи, Абхазии, Украины.

Аллея бульвара по ул. Люксембург.

Памятник первой учительнице.

Угол улиц Либкнехта, 55 и Люксембург, 153.

На этом месте в конце XIX в. стоял особняк армавирского волостного старшины купца-мануфактурщика черкесо-гая (черкесского армянина) Бориса Карповича Кусикова. Здесь в 1896 родился его сын – известный поэт-имажинист, автор романсов, близкий друг Сергея Есенина Александр Борисович Кусиков (1896-1977). Сергей Есенин посвятил ему свой стихотворный цикл «Москва кабацкая».

Именно Сандро Кусикова упоминает Есенин в известных строках:
«Пой же, пой.

На проклятой гитаре,

Пальцы пляшут твои в полукруг,

Захлебнуться бы в этом угаре,

Мой последний, единственный друг.

Пой, Сандро! Наведай мне снова

Нашу прежнюю, буйную рань...».

И о нем же идет речь в другом, менее известном варианте:

Пой, Сандро, наведай мне снова

Нашу прежнюю буйную рать.

Пусть целует она другого

Изжитая, красивая блядь.

А сам А. Кусиков пишет стихотворение, которое так и называется — «Есенину Сергею», в котором признается:

«Я люблю твои лапти сплетенных стихов,

Деревенскую грусть ресниц,

Мне в оковах асфальта с тобою легко

Среди бледных, раздавленных лиц».

Константин Дмитриевич Бальмонт, знаменитый поэт-символист, которому в 1920 году было 54 года, посвящает свое стихотворение двадцатичетырехлетнему Кусикову!

«...Ты с детства знал орлов паренье

И долгий говор журавлей.

Ты не меняй предназначенья,

Будь верен Родине своей».

Сестре А.Б. Кусикова Люсе Константин Бальмонт посвятил свое проникновенное стихотворение «Черкешенке»:

«Я тебя сравнить хотел бы с нежной ивою плакучей,

Что склоняет ветви к влаге, словно слыша звон созвучий.

Я тебя сравнить хотел бы с юным тополем, который

Весь смолистый, в легкой зыби, к небесам уводит взоры.

*Я тебя сравнить хотел бы, видя эту поступь, дева,
С тонкой лилией, что стебель клонит вправо, клонит влево.
Я тебя сравнить хотел бы с той Индусской баядерой,
Что сейчас-сейчас запляшет, чувства мера звездной мерой.
Я тебя сравнить хотел бы... Но игра сравнений тленна.
Ибо слишком очевидно: Ты среди женщин несравненна».*

Упоминал об Александре Кусикове и Владимир Маяковский. Как известно, он остроумно и безжалостно расправлялся как прилюдно, так и печатно со своими литературными противниками и недругами, разными там “мудреватými кудрейками” и “кудреватými митрейками”. Но несмотря на то, что Кусиков примыкал к группе В. Шершеневича, с которым певец революции совсем недавно разошелся во взглядах и поссорился, он выдал о нем две довольно добродушные строки, словно бы публично пожал плечами:

*«На свете множество вкусов и кусиков:
Одним нравлюсь я, другим, Кусиков».*

В стихах его рассыпаны подробности его биографии. В стихотворении с посвящением “Прекрасному черкесу — отцу моему” есть такие строки:

*«У меня на Кубани есть любимый пень
С кольцами лет на сморщенной лысине»...*

Или еще:

*«Есть у меня и родина — Кубань,
Есть и Отчизна — вздыбленная Русь».*

Осторожно и бережно Кусиков приоткрывает тайну своего рождения как физического, так и позднейшего, духовного:

*«Нет во мне капли черной крови.
Джинн не коснулся меня, —
Я родился в базу коровьем
Под сентябрьское ржанье коня.
...Сквозь сосцы бедуинки Галимы,
Сквозь дырявый — с козленком — шатер
“Я” проникло куда-то незримо,
Как кизячный дымок сквозь костер».*

Самое известное и популярное произведение поэта Александра Кусикова – очень проникновенный романс «Бубенцы». Музыка для «Бубенцов» сочинил Владимир Романович Бакалейников (1885 – 1953) – музыкант (альтист) и дирижер театральных оркестров Москвы и Петрограда, который был мужем сестры Александра Кусикова Люси.

*«Сердце будто проснулось пугливо,
Пережитого стало мне жаль,
Пусть же кони с распущенной гривой
С бубенцами умчат меня в даль.*

Припев:

*Слышу звон бубенцов издалика —
Это тройки знакомый разбег,
А вокруг расстелился широко
Белым саваном искристый снег.*

*Пусть ямщик свою песню затянет,
Ветер будет ему подпевать.
Что прошло — никогда не настанет,
Так зачем же, зачем горевать.*

Припев.

*Звон бубенчиков трепетно может
Воскресить позабытую тень,
Мою русскую душу встревожить
И встряхнуть мою русскую лень».*
Угол улиц Либкнехта, 46 и Люксембург, 151.

Дом подрядчика по строительству шоссе и мостовых крестьянина Калужской губернии Федора Николаевича Кандидатова (конец 1900-х гг.). Дом был оформлен на его жену Пелагею Трофимовну Кандидатову. Характерный для Армавира памятник архитектуры эклектики, украшенный декоративным куполом-луковкой.

Люксембург, 134; угол Либкнехта, 57.

Дом Петра Артемьевича Муратова, который с 1910 по 1914 г. исполнял обязанности армавирского сельского старшины. Старшину П.А.Муратова местные жители часто называли «мэром» Армавира. Дом построен в 1909 г. Образец архитектуры рационального модерна.

Либкнехта, 59.

Ватная фабрика братьев Тарасовых. Открыта в 1875 г., корпуса возведены в 1890-х гг. В советское время здесь работала швейная фабрика «Кубань». Сегодня – торговый комплекс «Атриум». Это часть обширной усадьбы самых известных купцов старого Армавира черкесских армян братьев Тарасовых, их родовое гнездо. Их прямыми потомками являются Николай Лазаревич Тарасов (1882-1910), известный в качестве щедрого мецената, пайщика и члена дирекции Московского художественного театра, основателя популярного театра-кабаре «Летучая мышь», и выдающийся французский писатель XX в., лауреат престижной литературной Гонкуровской премии Анри Труайя, урожденный Лев Асланович Тарасов (1911-2007). От купеческой династии Тарасовых ведет свое происхождение и известный советский и российский предприниматель, первый легальный советский миллионер, народный депутат РСФСР, депутат Государственной думы первого созыва Артем Михайлович Тарасов (1950-2017).

С фамилией Тарасовых была связана одна из самых драматических любовных историй Москвы начала XX в. Одним из самых заметных Тарасовых был Николай Лазаревич. Молодой наследник громадного состояния, он занимался уже не только семейным мануфактурным делом, но и перспективным бизнесом - нефтяными разработками в Баку, и считался нефтепромышленником. В Москве его знали как первого денди и плейбоя... У него был роскошный автомобиль - модная и редкая по тем временам техническая новинка. Костюмы он заказывал в Париже...

«Трудно встретить более законченный тип изящного, привлекательного, в меру скромного и в меру дерзкого дэнди. Вовсе не подделывается под героев Оскара Уайльда, но заставляет вспомнить о них. Вообще, не подделывается ни под какой "тип": прост, искренен, мягок, даже нежен, но смел; ко всему, на каждом шагу подходит со вкусом, точно пуще всего боится вульгарности», - говорил о нем Владимир Немирович-Данченко. Немирович-Данченко хорошо знал этого человека. Однажды труппа Художественного театра, будучи на заграничных гастролях, столкнулась в Германии с финансовыми проблемами и осталась без гроша, не зная даже, как и на что вернуться домой в Москву. И случайно встреченный ими соотечественник Николай Тарасов, путешествовавший вместе с приятелем «по Еропам», узнав о трудностях артистов, сразу же под честное слово дал им 30 000 рублей (крупную сумму по тем временам). И театр с блеском продолжил гастроли.

Тем самым приятелем Тарасова был Никита Балиев, начинающий режиссер, уговоривший молодого мецената открыть в Москве кабаре в парижском стиле. Они долго подбирали помещение, пока не забрели в дом купцов Перцовых, оригинальное, недавно построенное здание, в котором был большой, никому не нужный подвал. Он вполне подходил для артистического кабаре...

Когда Тарасов и Балиев пришли посмотреть помещение, из заброшенного подвала им навстречу вылетела летучая мышь. Сразу же родилось название - кабаре «Летучая мышь». Тарасов стал его директором. В 1908 году «Летучая мышь» распахнула двери.

Тарасов оплатил ремонт, оборудование, взял на себя все первоначальные расходы... Даже билеты в «Летучую мышь» стали продавать не сразу, но в одно из самых популярных в Москве мест кабаре превратилось с первых дней. Здесь устраивались остроумные представления вроде капустников, в которых принимали участие самые знаменитые актеры и режиссеры Москвы. Качалов, Книппер-Чехова и другие звезды часто представляли в необычных амплуа. Станиславский, например, показывал тут фокусы...

Тарасов и сам увлекся сценой. В качестве актера он на нее не выходил, но как увлеченный человек буквально жил этим делом -

придумывал скетчи и шутки, сочинял музыку для представлений, рисовал эскизы декораций, решал финансовые и прочие проблемы актеров.

Конечно, вращаясь в артистических кругах, Тарасов был знаком со многими актрисами, кого-то протезировал (например, помогал с театральной карьерой Алисе Коонен), кому-то просто симпатизировал. Но его возлюбленной стала актриса Ольга Грибова, хорошенькая и довольно легкомысленная женщина, не оставившая значительного следа в истории театра. Ольга была замужем за состоятельным предпринимателем, но к моменту знакомства с Тарасовым оказалась то ли в разъезде, то ли в разводе с мужем, и вела довольно свободный образ жизни. Роман с Николаем Тарасовым вспыхнул у Ольги мгновенно и оказался пылким, однако недолгим.

Тарасов Ольгу обожал, но их отношения отравляли сомнения - увы, небеспочвенные, - что ей нужны скорее его деньги, чем он сам. Она довольно быстро завела другого возлюбленного, тоже известного в Москве денди и прожигателя жизни Николая Журавлева. Журавлев стал юнкером, мечтая о военной карьере (ах, эти душики-военные!), но одновременно он был совладельцем крупной Барановской мануфактуры и даже входил в состав ее директоров. Ни меценатом, ни благотворителем он не стал, легкомысленно прокучивая свои доходы. Для Тарасова это оказалось большой обидой - надо же, Ольга предпочла ему какое-то ничтожество!

В октябре 1910 года Ольга позвонила Тарасову и, рыдая, стала просить у него денег. Наверное, он ей не отказал бы, но все же поинтересовался - зачем ей вдруг, срочно потребовались 25 тысяч? Ольга призналась, что деньги нужны для любовника - он проигрался в карты, а наличных денег у него сейчас нет, и теперь нужно либо где-нибудь их найти, чтобы вернуть долг чести, либо придется застрелиться.

- Он застрелится, он - человек чести, он застрелится! - повторяла Ольга.

Николай возмутился. Надо же, «человек чести», который берет деньги у женщины! И как ей пришло в голову, что еще и Тарасов станет содержать ее альфонса!

Ольге он резко отказал, назвав ее просьбу абсурдной.

Вероятно, Тарасов рассчитывал, что оставшись без денег, Журавлев проявит свою подлинную сущность, и Ольгу это оттолкнет. Но события приняли трагический оборот - легкомысленный юнкер действительно застрелился. После панихиды Ольга вернулась домой и... тоже выстрелила в себя. Она не так умело обращалась с оружием и сразу не умерла. Ее отвезли в больницу, но спасти все равно не смогли. Подруга Ольги, желая уязвить Тарасова, которого считала виновником этих смертей, сообщила ему о несчастье с Ольгой, когда

та была еще жива. Николай в ужасе ожидал известий из больницы, а «добросердечная» подруга заказала гроб и велела доставить его Тарасову на дом.

Но прежде, чем заказ выполнили, Николай узнал о смерти возлюбленной. К тому моменту, когда гроб был доставлен, он тоже свел счеты с жизнью. Ему было 28 лет.

Тарасова похоронили на Армянском кладбище в Ваганьково. Памятник был заказан выдающемуся скульптору Николаю Андрееву, автору первого памятника Гоголю на Гоголевском бульваре, драматургу Островскому у Малого театра и несохранившегося, но все же знаменитого обелиска Свободы на Тверской площади...

Территория Парка 30-летия Победы.

Братская могила партизан и советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками в 1942-1943 гг. Здесь похоронен погибший в борьбе с фашистами герой гражданской войны комбриг 1-й Конной армии И.А. Трутнев (1878-1943). Останки 27 бойцов армавирского партизанского отряда, погибших в сражениях с фашистами здесь были с почестями захоронены 26 сентября 1944 г. В 1945 г. над братской могилой был сооружен обелиск, сохранившийся до наших дней.

Ул. Комсомольская. Православный Свято-Николаевский собор.

В центре современного Парка имени 30-летия Победы в 1884 г. на собранные русскими жителями средства был сооружен небольшой молитвенный дом во имя Святителя Николая Чудотворца Мирликийского. Вскоре рядом была заложена каменная Николаевская церковь, торжественное освящение которой состоялось в 1892 г. Инициаторами и щедрыми жертвователями строительства являлись русские купцы: Г.И. и С.П. Меснянкины, Н.Г. Локтионов, П.А. Лысоконенко, Ф.Т. Руднев, И.М. Месенев и А.И. Тимонин. После начала богослужений в новом храме в здании бывшего молитвенного дома открылись мужская и женская церковно-приходские школы.

Первоначально Николаевская церковь была невелика, вмещающая около 800 молящихся. Впоследствии усилиями ктитора Н.Г. Локтионова храм значительно перестраивается и расширяется так, что на службе уже могли присутствовать до 2000 верующих. Над церковью вознеслись 9 лазурных куполов, на которых искрились маленькие золотые звездочки. Кроме главного престола во имя Св. Николая появляется придел в честь Казанской Иконы Божией Матери. Армавирское сельское общество отвело православным прихожанам обширную площадь вокруг церкви, на которой был разбит прекрасный декоративный сквер. На собранные верующими средства вся эта территория была обнесена капитальной металлической оградой на каменном цоколе, для главных ворот здесь сооружается высокая парадная арка с куполом и иконой Св. Николая.

В начале XX в. священником в Николаевской православной церкви служил Леонид Дмитриевский. В годы Гражданской войны отец Леонид близко познакомился с проживавшим тогда вместе с семьей в Армавире (с 1918-го по 1920 г.) выдающимся русским художником Михаилом Васильевичем Нестеровым. Настоятель Николаевской церкви оказал на живописца большое влияние, став для него прототипом «Лика Русского Христа». Вернувшись в Москву, Михаил Нестеров создал задуманный еще в Армавире религиозно-философский цикл полотен «Путники», в котором образ Леонида Дмитриевского он воплотил в изображении Спасителя, идущего по русским дорогам в виде странника в простой одежде и крестьянских лаптях.

В 1939 г., в соответствии с постановлением Армавирского городского совета, храм был уничтожен, однако многие жители на протяжении десятилетий хранили память об этом очаге православия. В наши дни Николаевская церковь возродилась.

Николаевская церковь была упомянута в известном произведении А.И. Солженицына «Красное колесо» в первой книге «Август 1914».

«Тут выдался день Преображения, и со свекровью Ирина ездила в церковь, в Армавир. Взмывающее пение литургии, добросердечная проповедь священника, и потом по кольцу церковного двора радостное освящение всецветных яблок, сложенных холмиками, и мёда в ведёрках и глечиках, при разгоревшемся солнце сверкание облачений, хоругвей, начищенных кадил и относимый ладанный дым – всё вместе так небесно настроило, а мужнины обиды показались так мелки и ничтожны перед Божьим миром, Божьим замыслом, тут ещё и войной, – что решила Ирина не только просить прощения в этот раз, хотя нисколько не была виновата, но и впредь никогда не допустить ни одной больше ссоры, а чуть поссорясь – тут же виниться первой, ибо только в этом христианство».

Центральный городской сквер и фонтан «Победа».

До революции на месте сквера располагался плотно застроенный квартал с особняками, зданиями гостиниц, банков, магазинов. Во время Великой Отечественной войны квартал был разрушен почти до основания.

После освобождения города от фашистов место было расчищено от руин и здесь разбили Центральный сквер. В центре сначала размещалась клумба, а позже – высокий памятник И.В.Сталину, снесенный в начале 1960-х гг. В 1967 г. в честь 50-летия Октябрьской революции на этом месте был открыт обелиск (в народе – «Мечта импотента») и две стелы. В начале 2000-х памятник демонтировали и здесь был устроен крупнейший в городе фонтан «Победа».

Ул. Либкнехта, 52.

Здание администрации г. Армавира (в народе - «Белый дом»), построенное в 1976 г.

Центральный сквер (за рестораном «KFC»).

Знак 45-я параллель. Эта линия находится в равной удаленности от Экватора и Северного полюса на 5000 километров. Замечательное местоположение Армавира ровно посередине умеренного пояса северного полушария весьма символично, и благоприятно для жизни. 45 параллель северной широты – золотая середина планеты Земля, создаёт важнейшую климатическую особенность нашего города: большую длительность летнего дня и достаточное количество солнечных дней и теплых времён года. Здесь нет не экваториальной жары, ни северной стужи, ни длительных пасмурных дней без солнца.

Ул. Комсомольская, 129.

Кинотеатр «Марс-Сити». В конце 1913 года местный миллионер-бакалейщик Петр Григорьевич Каспаров завершает строительство самого фешенебельного и современного на тот момент в селении кинематографа «Марс». Его торжественное открытие состоялось 7 ноября 1913 года. По словам корреспондента местной газеты, новый армавирский электро-театр ни в чем не уступал лучшему синематографу Ростова-на-Дону «Солей». Наряду с демонстрацией фильмов в «Марсе» проходили выступления музыкантов, известных поэтов и писателей, таких как Александр Куприн, Игорь Северянин, Георгий Шенгели, Василий Каменский и др. Уже в советское время, 30 ноября 1927 г. со сцены «Марса» читал свои произведения В.В.Маяковский.

14-18 февраля 1918 г. в театре «Марс» состоялся первый съезд Советов Кубани, провозгласивший советскую власть на территории Кубанской области и избравший первый областной Исполком.

После установления в городе советской власти кинотеатр еще долго сохранял свое «космическое» имя. Как и при «старом режиме», вплоть до начала 1930-х годов показ фильмов здесь сопровождался игрой струнного оркестра под управлением бывшего капельмейстера принца А.П. Ольденбургского известного чешского дирижера Карла Скалы. Вскоре после аншлагового показа кинокартины «Ленин в октябре» в 1937 году кинотеатр был переименован в «Октябрь», и именно под этим именем он известен многим поколениям современных армавирцев.

После Великой Отечественной войны уцелела лишь обгоревшая капитальная коробка здания. Несмотря на то, что стильная современная лицевая часть кинотеатра почти не пострадала от пожара, в процессе восстановления и реконструкции здания она была полностью переделана в более строгом и торжественном стиле. Фасад прорезал ряд больших арочных окон, соединенных

меандровым поясом, над которыми располагался ряд круглых медальонов с развевающимися революционными знаменами. Облик здания вышел патетичным, но утратил то романтическое очарование, которое было присуще старому «Марсу». Открытие восстановленного кинотеатра «Октябрь» состоялось 6 марта 1951 года. В 2004 году после капитальной реконструкции и перепланировки кинотеатру вернули прежнее имя, однако, в несколько странной форме: «Марс-Сити». Несмотря на все перипетии своей вековой истории, этот кинотеатр сохраняет свой изначальный кирпичный остов еще 1913 года, темную обожженную военным пожаром кладку которого можно видеть с его тыльной дворовой стороны.

Угол улиц Комсомольской, 131 и Кирова, 52.

Справа от кинотеатра стоит первый пятиэтажный дом Армавира, построенный в 1958 г. Изначально это жилой дом Завода Железнодорожного машиностроения. До революции на этом месте находилась крупнейшая фирма Армавира – «Товарищество мануфактур братьев Тарасовых».

Перекресток улиц Кирова и Комсомольской.

В 1930-е гг. здесь был установлен памятник И.В.Сталину, позже демонтированный. Теперь на этом месте возвышается платан, который в 1969 г. посадил космонавт Виктор Васильевич Горбатко. В 2018 г. здесь же был открыт бронзовый бюст В.В. Горбатко, автором которого стал краснодарский скульптор Мигран Арутюнян.

Угол улиц Кирова, 43 и Комсомольской, 133.

Доходный дом купцов братьев Богарсуковых. Здание соорудилось с 1913 г. под современный большой театр (по образцу одного из берлинских театров), гостиницу и магазины. Основной корпус был возведен уже в 1914 г., после чего, в связи с началом Первой мировой войны работы надолго приостановились. Строительство было завершено только при советской власти в 1929 г. После этого тут разместился Армавирский дом советов. Сегодня здесь – Армавирский машиностроительный техникум.

Комсомольская, 120; угол Кирова, 45.

Дом купца Сергея Никитича Баронова (1888 г.). Здесь находился фабричный мануфактурный склад Товарищества Даниловской мануфактуры; отделение Русского для внешней торговли банка и ряд магазинов. 30 июня 1907 г. у углового входа в магазин С.Н.Баронова членом местной террористической организации анархистов-коммунистов был застрелен известный армавирский купец-миллионер М.П. Меснянкин, который незадолго до этого отказался внести 10 тыс. руб. на партийные нужды. В советские годы в здании располагался штаб Армавирского летного военного училища.

Кирова, 47.

Дом купца Егора Никитича Баронова. Первым хозяином этого красивого дома, возведенного в 1890-е гг. в стиле неоренессанса, был коренной армавирский купец-миллионер Егор Никитич (Нэхупщевич) Баронов. Представители этой фамилии относились к числу первопоселенцев аула черкесо-гаев (черкесских армян). Основываясь на рассказах армавирских стариков, крупнейший дореволюционный кубанский историк Ф.А.Щербина сообщал, что далекими предками Бароновых были крымские татары из дворянского сословия мурз. О родоначальнике фамилии исследователь писал следующее: «Он нечаянно убил ханского сына и бежал от наказания в Кавказские горы. Здесь он попал к Хатукаевскому князю Индару Хатикову, которого и просил принять его, как мурзу, в число своих узденей (горских дворян, - К.С.), чистосердечно рассказавши, что побудило его оставить Крым. Индар принял под свое покровительство бежавшего мурзу, но отказался дать ему черкесские узденские права. Вскоре после того клеветы Крымского хана узнали, где находился убийца его сына. Хан потребовал выдачи беглеца. Черкесы очутились в невозможном положении. Выдать татарина беглеца им не позволял древний обычай гостеприимства. В силу этого обычая, свято соблюдаемого горцами, черкес скорее позволял снести ему голову, чем выдать беглеца или гостя. Не выдать же убийцу хану черкесы также не могли, потому что были подданными Крымского хана и обязаны были в силу присяги, свято соблюдаемой ими, как магометанами, по отношению к магометанам, повиноваться хану и его приказаниям. Но черкесы нашли выход из этого затруднительного положения. «Принимай армянскую веру, Баран!» приказали они беглецу мурзе, носившему имя Барона или, по-татарски, Барана. Баран крестился, женился на армянке и получил, как и все армяне, звание узденя первой степени. Тогда князь Индар Хатиков вместе с 30 своими узденями, присягнувши торжественно на Коране, ответил, что между хатукаевцами нет татарина мусульманской веры Барана, а есть армянин христианской веры Барон. На этом дело и покончилось. Татарский мурза Баран стал армянским узденем Бароновым».

По другой версии, также пересказанной историком Ф.А.Щербиной, предками Бароновых были чистокровные армяне, переселившиеся из Османской империи в горы Кубани и нашедшие здесь приют в аулах адыгов. Скорее всего, носители этой разветвленной и многочисленной фамилии армавирцев могли происходить и не от одного корня.

Первые Бароновы появляются в Армавире одновременно с основанием самого аула черкесо-гаев. Многие из них отличились в событиях Кавказской войны, храбро сражаясь на стороне России с «немирными» горцами, свидетельством чему были боевые ордена и медали. На протяжении десятилетий Бароновы неизменно играли

видную роль в местной хозяйственно-экономической жизни. В конце XIX – начале XX в. представители этого старинного рода входили в число элиты кубанского купечества. В Армавире им принадлежали десятки домов, обширные земельные имения, склады, лавки и магазины, гвоздильный и мыловаренный заводы, паровая лакокрасочная фабрика и многое другое.

Наиболее известным членом указанной предпринимательской династии являлся Егор Никитич Баронов. Он вел масштабные операции по продаже скота, леса, земледельческих машин и орудий, железно-скобяных и бакалейных товаров. Именитый купец-миллионер не чурался участия и в общественной жизни. Много лет Егор Никитич исполнял обязанности почетного смотрителя Армавирского двухклассного Александровского училища (ныне – главный корпус АГПУ), личными средствами обеспечивая материальное благополучие этого заведения и заботясь о нуждах беднейших учеников. Е.Н.Баронов занимал пост одного из директоров Лабинского отделения Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета. Вместе с другими купцами он снабжал сидельцев Армавирской уездной тюрьмы пищей и одеждой, на каждый большой праздник накрывал для заключенных стол и собирал небольшие подарки. Редкое благотворительное мероприятие обходилось без материального участия Егора Никитича. В качестве одного из самых уважаемых армавирцев на протяжении ряда лет он избирался почетным мировым судьей.

Дом Е.Н.Баронова был возведен на главной улице села Большой (в дальнейшем – Николаевский проспект, ныне ул. Кирова № 47) в 1890-х гг. и в то время являлся одним из самых представительных и роскошных зданий в Армавире. Обширное владение купца было сквозным и своей задней границей выходило на противоположную сторону квартала (ныне ул. Дзержинского № 62). Вся эта территория была застроена капитальными 2-3-х этажными складскими корпусами. Здесь велась оживленная оптово-розничная торговля бакалейными и железно-скобяными товарами, строительными материалами, сельскохозяйственными машинами и орудиями. В задней части купеческой усадьбы действовала фабрика красок. Через весь двор к воротам была проложена узкоколейная железнодорожная линия, по которой транспортировались крупногабаритные грузы. В фирме Е.Н.Баронова трудились около 100 приказчиков, служащих и разнорабочих. Одним из первых в селении Егор Никитич обзавелся электрическим освещением. В его усадьбе действовала собственная небольшая электростанция, работавшая на жидком топливе и снабжавшая энергией ближайшие дома и постройки. В начале XX в. в доме купца также располагались крупный банк Первого Армавирского общества взаимного кредита и контора нотариуса И.Я.Яковенко.

В 1912 г. Е.Н.Баронов объединил свое дело с фирмой русского купца из Ростова-на-Дону Артемия Владимировича Попова, который в селении занимался продажей бакалейно-гастрономических товаров, земледельческой техники и разнообразного фабрично-заводского оборудования. В результате было создано «Торгово-промышленное товарищество Е.Н.Баронов и А.В.Попов», сразу же получившее известность в качестве одного из крупнейших коммерческих предприятий не только Армавира, но и всего Северного Кавказа. В 1913 г. денежный оборот товарищества составил около 3 миллионов рублей.

Жизненный путь купца и благотворителя Е.Н.Баронова оборвался неожиданно, на пике его энергичной и многогранной деятельности. Смерть настигла этого человека 9 мая 1913 г., буквально на пороге собственного дома, на мостовой Николаевского проспекта. В тот день Егор Никитич командовал отрядом конной милиции из числа коренных жителей черкесо-гаев, который, по старинному армавирскому обычаю, сопровождал прибывших в селение высоких гостей: наказного атамана Кубанского казачьего войска, начальника Кубанской области генерала М.П. Бабыча и его старшего помощника генерала П.И. Косякина. Уже седой старик, но еще крепкий, с юношеским блеском в глазах, Е.Н.Баронов в черкеске и при кинжале гарцевал на рысистом скакуне, лихо проносясь мимо генеральских автомобилей, джигитуюя перед гостями и друзьями-односельчанами. Когда купец, повернув с Привокзальной улицы (ул. Мира), скакал по проспекту мимо своего дома, его лошадь неожиданно рванулась под арку, в сторону родной конюшни. Резко пришпорив животное, Егор Никитич разволновался и, сраженный апоплексическим ударом, упал замертво на камни мостовой на глазах сотен армавирцев...

После трагической гибели Е.Н.Баронова в среде коренных армавирцев черкесо-гаев родилась романтическая легенда «Зеркало и смерть». Это оригинальное предание было записано около полувека тому назад замечательным местным старожилом и краеведом Рафаэлем Каспаровичем Аракеловым со слов Бориса Ивановича Баронова. Легенда гласит:

«У Нэхупца Баронова было две дочери, а он очень хотел иметь сына. И, наконец, его желание исполнилось. Мальчика назвали Егором.

Нэхупц был состоятельным человеком, и судьба единственного сына, наследника его дел и имущества, весьма беспокоила его. Отец пригласил гадальщика на бараньей лопатке. Утром зарезали барана и сварили мясо. Явившийся предсказатель, отделив лопатку от остальной части туши, осторожно снял с нее мясо, и, держа ее против яркого весеннего солнца так, что

просвечивались темные и светлые участки и петляющие кровеносные сосуды, внимательно взгляделся в кость. В итоге отцу и родственникам мальчика он сообщил:

- Как и отец будет здоровым, сильным, смышленным, проживет не менее пятидесяти лет, жизнь свою закончит от зеркала...

- Как, от зеркала!? – воскликнули родственники мальчика.

- Этого я сказать не могу, - ответил гадалец, - на этот вопрос ответит сама жизнь.

После ухода предсказателя Нэхупц распорядился, чтобы все зеркала из дома были вынесены. При его жизни на весь большой дом только в комнате его жены оставалось одно небольшое зеркало, висевшее на стене. Но после смерти родителей Егор Нэхупцевич разрешил повесить зеркала и в других помещениях, полагаясь в этом вопросе на жену и невестку.

Прошло более полувека. Егор к этому времени стал одним из крупнейших местных богачей. Одновременно занимался общественными делами, был попечителем учебных заведений.

Двухэтажный дом Егора Нэхупцевича располагался в центре Армавира, на пересечении основных улиц. Нижнее подвальное помещение использовалось под склады, первый этаж был занят магазином, а южную часть верхнего этажа занимала семья. Окна жилых комнат были обращены во двор, вымощенный кирпичом. В углу двора находилась конюшня с сеновалом, неподалеку от которой была вкопана в землю коновязь, изготовленная из рельсы. Здесь принимали лошадей от приехавших гостей и подавали коня хозяину. Семья Егора Нэхупцевича была небольшой – супруга, юная дочь, два сына. Старший сын был женат и имел дочь пяти лет – Леночку, от которой дедушка был без ума.

Как-то Егор Нэхупцевич рассказывал Леночке сказку о жадном деду, жалевшим соль, и доброй бабе, которая нуждалась в соли. Леночка, слушая сказку, играла с маленьким зеркальцем, которое она взяла из маминой сумочки. В это время вошла дочь и подала письмо из сельского правления. В нем отец приглашался на встречу с начальством из Екатеринодара. Просили быть в форме и верхом.

До встречи оставалось немного времени. Переодевшись, он вышел и направился к коновязи, где стояла лошадь под седлом. Несмотря на свою полноту, Егор Нэхупцевич любил верховую езду, которой отдавал немало времени в молодости.

Леночка, зная, что дедушка у столба садится верхом в седло на его любимую лошадь, решила подшутить. Она повернула зеркало кверху, пытаясь пустить в глаза дедушки «солнечный зайчик». Но вместо этого луч попал в глаза лошади, которая от неожиданной вспышки света шарахнулась в сторону столба и, встав на дыбы, сбросила грузного седока. Падая, он попал прямо на торчавшую

рельсу, порвав желудок и повредив кишечник. Несчастливого с трудом сняли с железного столба, и через полчаса, в окружении врачей и семьи, Егор Нэхупцевич скончался от болевого шока и потери крови».

Как и в любой легенде, здесь немало вымысла, однако в ее основе оказался реальный случай трагической смерти армавирского купца.

В 1913 г. домовладение Е.Н.Баронова перешло в собственность его наследников, которые, не меняя вывеску фирмы, продолжали вести здесь торговлю. Вскоре ураган революции и гражданской войны разметал представителей этой славной предпринимательской династии по всему свету.

Именно в этот переломный исторический период в бароновской усадьбе произошло примечательное событие общероссийского масштаба. Весной 1918 г. Армавир находился в кольце белогвардейских войск и испытывал большую нужду в разменных денежных единицах. Тогда местным революционным комитетом во дворе бывшего дома Е.Н.Баронова был оборудован своеобразный «монетный двор», и Армавир в это время стал единственным местом в России, где осуществлялся выпуск собственных монет. Они чеканились из меди достоинством в 1, 3 и 5 рублей. На аверсе был изображен двуглавый орел без монархических регалий и помещена надпись: «Армавирское отделение Государственного банка», на реверсе стоял номинал и дата. Всех «разменных знаков» (как назывались монеты) было изготовлено на сумму 60 тыс. руб. В сентябре 1918 г. после захвата города деникинскими частями чеканка монет была прекращена.

В 1920-е – 1930-е гг. в бывшем особняке Е.Н.Баронова, экспроприированного в муниципальную собственность, размещался целый ряд учреждений. Великая Отечественная война пощадила этот большой и красивый дом. В послевоенный период здесь надолго обосновались партийно-административные органы местной власти – Городской комитет КПСС и Городской совет народных депутатов. После перехода в 1977 г. руководства города в собственное новое здание здесь открылся родильный дом. На первом этаже многие годы работал Институт марксизма-ленинизма, являвшийся главной в городе кузницей пропагандистов и агитаторов коммунистической идеологии. После закрытия в постперестроечный период данного учебного заведения в его помещениях открылся медицинский центр «Диагност». Ныне, после перехода родильного дома в новый корпус большая часть помещений старинного здания пустует.

Братская могила-обелиск и вечный огонь в память о красноармейцах, погибших за власть Советов в годы Гражданской войны.

4 апреля 1920 года здесь был воздвигнут первый памятник на братской могиле, огороженный небольшим деревянным штакетником. 25 августа 1918 года здесь было похоронено 99 человек – жертв белого террора. 15 июня 1931 года к этой братской могиле прибавилась еще одна: в ней погребены останки 64 бойцов Лабинского революционного полка и других частей Красной Армии.

Памятник морякам-кубанцам.

8 мая 2000 года был открыт памятник морякам-кубанцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Автор памятника – армавирский скульптор А. Горбатов – увековечил имена наших земляков, героев–малоземельцев и всех, кто оборонял Одессу и Севастополь.

Ангел скорби.

Памятник воинам-армавирцам, погибшим в локальных конфликтах, открытый в 2002 году. Автор – С.А. Камышин. На лицевой стороне памятника надпись: «Душам погибших от ныне живущих. Армавирцам, погибшим в локальных войнах». Вокруг постамента расположены четыре плиты с именами.

Угол улиц. Кирова, 51 и Ленина, 105.

Дом ставропольских купцов Ивана и Федора Тимофеевичей Рудневых (1880-е гг., надстроен 3-м этажом в 1951 г.). Здесь 27 сентября 1909 г. в типографии «Союз» был начат выпуск «политической, литературной и общественно-экономической газеты «Отклики Кавказа». Этому изданию суждено было стать самым главным ежедневным печатным органом дореволюционного Армавира. Газета выпускалась с 1909 г. до марта 1920 г. Контора и редакция газеты также первоначально располагалась в доме Рудневых.

Выпуск «Откликов Кавказа» был поставлен на серьезную интеллектуальную и информационную основу. Приятным сюрпризом для армавирцев стало объявление в 1-м номере газеты, что в ней примут ближайшее участие такие популярные столичные публицисты, поэты и писатели, как В. Брусянин, В. Волынский, С. Городецкий, А. Каменский, В. Ленский, А. Рославлев, А. Ремизов, А. Свирский, А. Толстой и др. Депутат III Государственной думы И.П. Покровский дал обещание присылать в «Отклики Кавказа» новости парламентской жизни. Здесь же редакция сообщала, что кроме местных журналистов к сотрудничеству приглашены корреспонденты из Парижа, Берлина, Вены и Лондона. Разовый тираж газеты доходил до 3000 экз.

С 1910 г. по 1920 г. фактическим издателем и редактором «Откликов Кавказа» был видный общественный деятель и даровитый публицист Михаил Федорович Доронович, чаще всего писавший под псевдонимом «Мих. Михайлов». Именно он сыграл важнейшую роль в развитии армавирской прессы.

С 1911 г. «Отклики Кавказа» стали печататься в формате самых больших столичных газет на 4 и 8 полосах, что для российского села в то время было совершенно уникальным явлением. Отделения периодического издания открываются в Екатеринодаре, Майкопе, Ставрополе, Ростове-на-Дону и во многих крупных станицах и селениях Кубани. Здесь принимались статьи и объявления в газету, осуществлялась подписка. Благодаря энергии М.Ф. Дороновича, у армавирского издания появляются собственные корреспонденты не только в Москве, Санкт-Петербурге и городах Северного Кавказа, но и за границей: в Париже, Берлине, Вене, Лозанне и Женеве. Свои рукописные произведения в газету присылали А. Куприн, М. Горький, А. Бунин, А. Толстой, Е. Чириков, А. Луначарский, В.Дорошевич, Т. Щепкина-Куперник, профессор Броше (старый парижский коммунары) и другие видные писатели и общественные деятели. Со многими из них Михаил Федорович, сам подвизавшийся на литературной ниве, поддерживал оживленную переписку. Замечательный русский писатель А.И.Куприн дал в одном из своих писем такую оценку его творчеству: «Из всего, что я прочитал, я вижу, чую в Вас душу настоящего художника. Не занимайтесь только ради Бога, самооскоплением. Это грех. Пишите шире и глубже».

Помимо местных, российских и зарубежных новостей, в каждом выпуске «Откликов Кавказа» печатались литературные произведения, и, кроме того, регулярно помещались серьезные статьи по философии, искусствоведению, религии, истории, этнографии, социологии, экономике и политике. В 1910 г., еще в пору студенчества, на страницах газеты публиковал свои первые научные работы знаменитый в будущем русский ученый-социолог Питирим Сорокин.

Площадь им. В.И. Ленина.

Памятник В.И.Ленину (автор – ленинградский скульптор В.В.Козлов; открыт в 1926 г.). Городская доска почета. Городской дворец культуры. Городской парк культуры и отдыха им. В.И.Ленина. Городской универмаг (на этом месте до революции располагалась «Большая Московская» гостиница). Центральный рынок. Гостиница «Армавир». Главная магистраль Северо-Кавказской железной дороги.

ЭКСКУРСИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ БЛИЖАЙШЕЙ ОКРУГИ АРМАВИРА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ КУБАНИ

Город Армавир имеет официальный статус исторического поселения. В нем еще сохраняются фрагменты аутентичной застройки конца XIX – начала XX в. Сотни старинных зданий, свидетелей минувших эпох и событий, нередко связанных с судьбами выдающихся личностей, превращают прогулки по городу в интереснейшее путешествие в прошлое. Однако и в ближайшей округе Армавира можно встретить целый ряд интереснейших исторических объектов, которые могут служить украшением любой экскурсии.

Главным и наиболее ценным историческим памятником, который располагается на крутом уступе Ставропольской возвышенности, поднимающимся над правым берегом Кубани, является старинная российская крепость Прочный Окоп. Ныне она имеет статус объекта культурного наследия федерального значения.

Крепость Прочный Окоп была сооружена в 1784 г. по решению выдающегося русского полководца и государственного деятеля командующего Кавказским корпусом генерал-поручика Павла Сергеевича Потёмкина, под непосредственным руководством известного военачальника Ивана Ивановича Германа фон Ферзена. Это фортификационное сооружение в плане представляло собой бастионированный многоугольник из окружавших его глубоких рвов и крутых земляных валов с деревянным частоколом по верху. Высота бруствера изнутри крепости доходила до 1,8 м. Протяженность крепости с северо-запада на восток составляла 489 м, а с севера на юг – 400 м. При постройке Прочного Окопа земля просеивалась и подносилась солдатами в плетеных корзинах. Затем ее смачивали водой и перекладывали корнями трав, утрамбовывая откосы вала ручными колотушками. В треугольных бастионах были устроены амбразуры – вырезы в брустверах – для стрельбы из орудий, стоящих за прикрытиями. В брустверах также устраивались бойницы – отверстия для ружейной стрельбы. Чтобы подойти к ним, солдаты поднимались по земляным ступеням, которые назывались банкетом.

Крепость Прочный Окоп стала одним из ключевых форпостов российской государственности в регионе, располагаясь на границе с Османской империей, которая до 1829 г. проходила по реке Кубань. Фортификационный объект имел целый ряд военно-стратегических преимуществ. Отсюда открывался прекрасный обзор на Закубанскую равнину, вплоть до подножий Главного Кавказского хребта и Эльбруса. Крепость находилась на пересечении нескольких важнейших дорог и контролировала последние от верховий Кубани переправы через реку, ниже по течению бродов уже не было.

В 1791 г. видный русский военачальник командующий Кубанским корпусом генерал-фельдмаршал Иван Васильевич Гудович перестроил и существенно усилил Прочный Окоп. Судя по плану крепости 1803 г., на ее территории располагался целый комплекс различных строений, среди которых: дом воинского начальника, 8 домов обер-офицеров, дом инженерной команды, офицерский дом, гауптвахта, 6 солдатских казарм, госпиталь и кухня при нем, артиллерийский сарай, ротные цейхгаузы, пороховая землянка, частный маркитанский дом, провиантский склад, пороховой каменный погреб, конюшня и др. На плане 1806 г. все бастионы и полубастионы имеют названия по ближайшим пунктам. Так, ворота и подъемный мост через ров именовались Ставропольскими, другие ворота – Кубанскими, полубастион – Убежный и др.

Во время проведения экскурсии на территории крепости Прочный Окоп будет уместным использовать такие методические формы рассказа, как цитирование и прием словесного (литературного) монтажа. Цитирование – это введение в рассказ экскурсовода отрывков из произведений (проза, стихи, воспоминания, эпистолярное наследие, документальные сведения и др.) для воссоздания в сознании экскурсантов определенного зрительного образа.

Данный прием позволяет взглянуть на объект, местность, событие глазами современников. Экскурсовод помогает слушателям представить картину местности или атмосферу эпохи через призму живого художественного слова. С помощью цитаты хорошо подтвердить высказанное мнение авторитетом цитируемого источника. Набор специально подобранных цитат способен воссоздать картину события или портрет лица уже без помощи экскурсовода. Последний в этом случае «отходит» на задний план. Прием цитирования оживляет экскурсионный материал, создает эффект достоверности, присутствия, заочного свидетеля, эффект погружения в атмосферу эпохи.

Прием словесного (литературного) монтажа предполагает комбинирование в рассказе экскурсовода фрагментов документов, мемуаров, статей из периодической печати, литературных произведений и т.д. С помощью этого приема создается цельная картина события, лица, эпохи, местности. Такая подача материала позволяет превращать словесный вид информации в зрительный образ. Используя литературный монтаж, важно подбирать такие отрывки текстов, которые позволят экскурсантам «увидеть» картину событий, почувствовать их динамику.

Находясь на территории бывшей крепости Прочный Окоп, экскурсантам будет любопытно услышать разнообразные свидетельства об этом месте, оставленные современниками.

Так, известный писатель, дипломат и разведчик, участник Кавказской войны Ф.Ф. Торнау в своих записках оставил почти фотографическое описание крепости, относящееся к концу 1830-х гг., когда здесь на посту начальника Кубанской линии служил генерал Г.Х. Засс, обозначенный в приведенной ниже цитате звездочками:

«Прочный Окоп занимает слишком памятное место в моей кавказской жизни, для того чтобы промолчать о нем. Как крепость он не стоил никакого внимания; зато как центральный пункт линии и как местопребывание начальника Кубанского кордона, он обращал на себя взоры не только горцев, на которых из него налетала гроза, но и русских, жаждавших отличия в экспедициях и набегах. Построенный против устья Урупа, на самом высоком пункте правого берега Кубани, Прочный Окоп господствовал над всею окрестностью, был виден издали, и из него было видно далеко за реку.

Внутренность укрепления весьма мало соответствовала его официальному назначению, неприятно поражая бедным и некрасивым видом построек, загромождавших скудное пространство, огороженное бруствером в шесть футов вышины, расположенным в виде бастионированного пятиугольника. На исходящих углах стояли чугунные орудия малого калибра. Ров осыпался и во многих местах представлял весьма незатруднительные переходы. Дом кордонного начальника, с садом и самыми необходимыми службами, казарма для одной роты и для нескольких десятков казаков, провиантский магазин, артиллерийский цейхгауз и пороховой погреб, помещенные в Прочном Окопе, дослуживали свое время; внутри только квартира генерала *** наводила изумление на приезжавших горцев наполнявшими ее предметами азиатского богатства и европейских жизненных удобств. В ста сажнях на север от укрепления лежал форштадт, в котором жили семейства женатых солдат, помещаясь в двух рядах низких мазанок, крытых камышом и, для безопасности от неприятеля, кругом обгороженных колючим плетнем со рвом. В трех верстах, тоже по реке, находилась главная станица Кубанского линейного казачьего полка, названная Прочноокопскою, по имени укрепления. Вся правая сторона Кубани представляла взору одну гладкую, пустую степь. На противоположном берегу расстилалась перед крепостью просторная зеленая равнина, ограниченная на горизонте темною полосой лесистых гор, над которыми белелся ряд зубчатых вершин снегового хребта».

Известно, что в крепостном госпитале в 1830-е гг. служил медик Н.В. Майер, который стал прототипом доктора Вернера – одного из персонажей повести М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Чтобы дать возможность экскурсантам мысленно перенестись в период Кавказской войны, когда Прочный Окоп был в эпицентре процессов покорения местных народов, воспринять происходившее на

личностном уровне, через знакомство с характерами и судьбами современников, уместно прочесть отрывок из произведения Лермонтова, в котором он говорит, что доктор Вернер – «человек замечательный по многим причинам. Он скептик и материалист, как все почти медики, а вместе с этим поэт, и не на шутку, - поэт на деле всегда и часто на словах, хотя в жизнь свою не написал двух стихов. Он изучал все живые струны сердца человеческого, как изучают жилы трупа, но никогда не умел он воспользоваться своим знанием; так иногда отличный анатомик не умеет вылечить от лихорадки! Обыкновенно Вернер исподтишка насмеялся над своими больными; но я раз видел, как он плакал над умирающим солдатом...». В этой связи будет уместным упомянуть о посещении прочноокопского госпиталя выдающимся русским хирургом Н.И. Пироговым, что также можно подкрепить фрагментом из его дневника.

Еще одно яркое свидетельство о Прочном Окопе мы находим в историческом романе «Разжалованный» писателя В.И. Немировича-Данченко, который был опубликован в 1912-1913 гг. В этом произведении реалистично отражены события периода вооруженного покорения Закубанья.

Во время экскурсии можно процитировать следующий отрывок из романа: «Крепость Прочный Окоп в те времена была чуть ли не столицей Северо-Западного Кавказа. Тут жил Засс, находились штабы, сосредотачивались войска. За его валами случалось встречать даже дам... Разумеется, их было не много, и потому вся крепостная молодежь ходила влюбленная и ополоумевшая, объясняясь тирадами Марлинского, даже писала стихи, что ей не мешало, впрочем, молодецки драться и служить как следует... В Прочном Окопе давались балы, постоянно устраивались вечеринки. Случалось даже *partis de plaisir* в окрестностях с музыкой и шампанским заканчивать перестрелкой. Откуда-нибудь выскакивали, не предвиденные в программе увеселений, абадзехи, и между ними и пирующими завязывалась перестрелка. Поэтому в таких крепостях иногда офицеры говорили с гордостью: «нашу даму ничем не удивишь. Наши дамы всего навидались»...

Крепостная дама – часто на волосок была от смерти, потому что черкесам случалось врываться и к нам... Прогулка за валы в приветливо зеленеющие прохладные рощи могла окончиться пленом, да и оканчивалась. Одну барышню джигиты выхватили, когда она только что уселась под большой чинарой и развернула сентиментальный роман из «Библиотеки для чтения»... Окончить этот роман ей уже пришлось в Бесленеевском ауле. Ночью часто они просыпались от трескотни выстрелов и гула орудийных ударов. Но из такой школы выходили настоящие женщины... крепостная дама была добрым гением, ангелом-хранителем солдата. Часто, только

благодаря ее вмешательству, солдатская спина освобождалась от лозанов, а раз, когда несчастный малоросс-дезертир был выведен к «зеленой улице» из шпицрутенов и бравые унтера уже взяли его под руки, чтобы провести между двойным рядом невольных палачей, петербургская дама, приехавшая сюда и сделавшаяся случайно свидетельницей этого, кинулась в ту же зеленую улицу и пошла за солдатом. Как ее не убеждали влюбленные офицеры, исполнители чудовищного приговора, она отвечала одно: «я не уйду отсюда», и не ушла бы! Пришлось прекратить экзекуцию. Донесли об этом коменданту. Тот только плюнул: разве с бабой сладишь, с нею сам черт рога сломает... Потом, при встрече с этой дамою, злополучный хохол становился на колени».

Таким образом, знакомясь с литературными произведениями, экскурсанты получают более объективное и многогранное представление об эпохе. С помощью упомянутых приемов рассказа основное внимание переносится на образы, вызываемые выразительным словом.

В 1960-1970-х гг. на территории крепости сотрудниками Армавирского краеведческого музея проводились разведочные и археологические исследования. В результате здесь было обнаружено множество интереснейших вещественных источников: ядра, бомбы, шрапнели, пули, курительные трубки, ложки, пряжки для ремней, пуговицы, монеты и другие предметы. К сожалению, в последние 20 лет Прочный Окоп стал местом настоящего паломничества «черных копателей», которые, совершенно не скрываясь, с помощью металлоискателей фактически занимаются уничтожением историко-культурного наследия Кубани, присваивая обнаруженные здесь различные артефакты. Ныне на территории бывшего укрепления буквально на каждом шагу встречаются нелегальные раскопы, вокруг которых разбросаны осколки керамики и стекла, части железных предметов, кости, выломанные из фундаментов куски ракушечника и другие вещественные остатки, не представляющие для грабителей коммерческой ценности.

С крепостью Прочный Окоп был связан целый ряд имен замечательных деятелей истории и культуры России. Здесь несли службу или бывали такие выдающиеся военачальники, как А.П. Ермолов, А.А. Вельяминов, И.Л. Дебу, Г.Х. Засс, Д.А. Милютин, С.Д. Безобразов, Г.И. Филипсон, М.С. Воронцов, Н.И. Евдокимов и многие другие. Через крепость и располагавшуюся рядом одноименную станицу проезжали поэты и писатели А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, А.А. Бестужев-Марлинский, М.Ю. Лермонтов и др. Бывал в Прочном Окопе и прославленный русский хирург Н.И. Пирогов. В крепостном форштадте в 1858 г. родился известный путешественник дипломат и ученый, исследователь Эфиопии В.Ф. Машков.

История крепости неотделима от судеб целой плеяды оказавшихся на Кавказе декабристов. С конца 1830-х гг. здесь проходили службу и отправлялись в походы в горные районы Закубанья М.А. Назимов, В.Н. Лихарев, Н.И. Лорер, М.М. Нарышкин, К.Г. Игельстром, А.И. Вегелин, Н.А. Загорецкий, братья А.П. и П.П. Беляевы и др. В Прочном Окопе подолгу бывал и причастный к декабристскому движению родной брат великого поэта Лев Сергеевич Пушкин.

21 апреля 1839 г. именно под защитой пушек и гарнизона Прочного Окопа на противоположном левом берегу Кубани был основан аул черкесо-гаев (черкесских армян), будущий Армавир.

В 1859 г. на исходе Кавказской войны крепость была упразднена. Накануне революционных потрясений 1917 г. здесь был расквартирован один из эскадронов Кавказского запасного кавалерийского дивизиона. Капитальные каменные крепостные постройки сохранялись вплоть до 1930-х гг., после чего местным колхозом были разобраны на стройматериал. Ныне от знаменитой российской крепости остались внушительные земляные рвы и валы, сторожевой курган, служивший основанием для наблюдательной вышки и фундаменты целого ряда зданий. Рядом располагаются бывшая крепостная слободка поселок Фортштадт и небольшое кладбище, в центре которого можно видеть старинные воинские надгробия XIX века.

В настоящее время бывшая крепость Прочный Окоп является объектом культурного наследия федерального значения. Однако ни современное состояние (в том числе и уровень инфраструктуры), ни степень известности и популярности этого уникального места среди как местных жителей, так и гостей нашего края не соответствуют данному высокому статусу. Вместе с тем, при условии реализации комплекса мер по археологическому изучению, реконструкции и музеефикации памятника, благоустройству его территории крепость, несомненно, превратится в популярный туристический объект всероссийского значения, и фактически в самый яркий историко-культурный бренд восточной зоны Краснодарского края.

Еще одним своеобразным историческим объектом является дорога, которая ведет от Прочного Окопа мимо бывшей крепостной слободки поселка Фортштадт, через правобережный пригород Армавира Старую Станицу к мосту через Кубань. Дорога, спускавшаяся к правому берегу реки по крутому склону Ставропольского плато, появилась еще в незапамятные времена. Она вела к кубанским бродам, откуда продолжалась в верховья Урупа и в долину Лабы. Обитавшие на Прикубанской равнине тюркоязычные ногайцы называли эту тропу Сары джол, то есть «Желтая дорога». Она действительно имеет желтый цвет от пыли и глинистого грунта.

В период Кавказской войны по рассматриваемой дороге подразделения российской армии и казачьи отряды направлялись в военные экспедиции на левый берег Кубани и в отдаленные горные районы. По словам армавирского старожила и краеведа Бориса Львовича Выродова, работавшего в местном музее еще в дореволюционное время, тропу на склонах Ставропольского плато справедливо называть «дорогой декабристов». Служившие в крепости Прочный Окоп многочисленные участники восстания на Сенатской площади отправлялись по этому спуску на строительство Лабинской (Новой) линии.

Начальник Кубанской линии генерал-майор Григорий Христофорович Засс отмечал, что в апреле и мае 1840 г. под его руководством были проделаны большие работы по расширению, выравниванию и осушению спуска от крепости к берегу Кубани, через которую осенью предыдущего года был сооружен первый деревянный мост. С этой целью засыпались ямы и устраивались канавы для отвода родниковой воды. В результате дорога стала пригодной для движения войск, артиллерии и обозов. Любопытно, что по инициативе русского генерала вдоль всего пути, начиная от Прочного Окопа до Новогеоргиевского укрепления на левом берегу реки Уруп, были расставлены верстовые столбы, окрашенные по установленному образцу. Именно по этой дороге специально созданный Лабинский отряд, в составе которого служили многие декабристы, 3 мая 1840 г. выдвинулся за Кубань для строительства укреплений Новой линии. Таким образом, «дорога декабристов» сыграла значимую историческую роль в покорении и колонизации обширного района в Закубанье, в результате чего здесь был основан целый ряд новых военных форпостов и населенных пунктов, таких как станицы Урупская (ныне Советская), Чамлыкская, Вознесенская, Лабинская (ныне одноименный город) и др.

На экскурсии при знакомстве с этим крутым живописным спуском по склону Ставропольского плато также можно привести любопытные цитаты современников. Например, служивший в 1840-х гг. в крепости Прочный Окоп и неоднократно проезжавший здесь декабрист Александр Петрович Беляев оставил в своих воспоминаниях следующее свидетельство: «Получив приказание отправиться в отряд, где ожидали движения, мы, возвратившись на квартиру в станицу и приготовив все к походу, сели на коней и отправились сперва в крепость, чтобы захватить Вегелина, который тоже отправлялся в отряд; М. А. Назимов уехал еще раньше.

У Вегелина был слуга из России, молодой малый, а нам генерал дал донского казака; мы уложили все наши вещи в телегу и направились к Кубани. Крепость была расположена на высокой горе, и дорога вниз к реке была высечена в скале, имея с одной стороны

отвесную стену, а с другой крутой скат, поросший луговой зеленой травой.

Мы с Вегелиным ехали верхом, а брат присел сзади на повозку, но потом сошел, и только что слез с повозки, как лошадь в возу как-то оступилась, телега попала на край кручи и в тот же момент опрокинулась; лошадь, кучер, воз – все это полетело вниз. Мы, конечно, были уверены, что и лошадь и человек были убиты, так как воз, по крайней мере, пять или шесть раз перевертывался, пока долетел до низу; и что же?! Оказалось, что воз даже не развязался, так крепко он был увязан, лошадь осталась невредимой, человек тоже, только на несколько минут, как будто, потерял сознание от страшного кружения.

Гора эта составляла берег Кубани и была очень высока. Отделавшись так счастливо, мы от всего сердца возблагодарили Бога и, спустившись вниз, переправились за Кубань в брод».

По направлению к реке дорога проходит через поселок Старая Станица. Это историческое место заслуживает отдельного внимания экскурсантов. Здесь, еще в 1794 г. у подножия крепости на правом берегу Кубани была основана станица Прочноокопская, в которой были поселены донские казаки, обязанные нести пограничную службу. Жившие на плоской и низменной территории, казаки сильно страдали от регулярных разливов реки. По этой причине в 1820 г. станица была перенесена на 4 версты ниже по течению Кубани, где находится и поныне.

Первоначальная территория Прочноокопской постепенно одичала, зарастая лесом и кустарником. Однако за этой опустевшей местностью закрепилось название «Старая Станица». В конце XIX – начале XX в. урочище начинает оживать. Тут постепенно формируется дачный пригород Армавира, называемый иногда «Выселками». Здесь на низменном правом берегу располагались огороды болгар, выращивавших на продажу различные овощи и зелень. Для этого с помощью огромного колеса чигирь вода из реки поднималась и подводилась по каналам прямо к грядкам. В дореволюционный период здесь располагался большой питомник плодовых и декоративных растений Рудковского, водяная мельница Харичкина, кирпичный завод Гиригосова, кожевенный завод Лазебного, садоводство Лысоконенко, ряд дач состоятельных армавирицев, трактир, купальни на берегу Кубани и др. В 1926 г. на этой территории был официально образован хутор Старая Станица, который через 40 лет вошел в состав Армавира.

Таким образом, ближайшая округа города представляет прекрасную возможность для организации экскурсий, призванных познакомить с богатейшим природным и историко-культурным наследием нашего края.

Развитие инновационных образовательных методик приводит к появлению новых методов. Так, в 2000-ые гг. помимо экскурсий и квестов, специалисты стали говорить о смешанной форме, объединяющей две предыдущие – квест-экскурсии. Эта образовательная технология возникает на основе экскурсионной методики, которая дополняется игровыми элементами. При этом методика квест-экскурсии предполагает резкое увеличение активности обучающихся, на которых существенно переносится процесс решения исследовательских задач.

Методисты выделяют несколько форм проведения экскурсионного квеста:

- выдача заданий в ходе экскурсионного квеста может проходить дистанционно, когда участники получают задания посредством смартфонов;

- проведение квест-экскурсии может осуществляться экскурсоводом, который поэтапно выдает задания участникам мероприятия;

- вручение всего комплекта заданий (квест-маршрута) возможно сразу после начала мероприятия.

Последний вариант был взят за основу при разработке экскурсионного квеста, проводимого на месте объекта культурного наследия федерального значения: исторического памятника – российской крепости «Прочный Окоп», возведенной в конце XVIII в. (1784 г.), на одном из уступов Ставропольской возвышенности, который поднимается над правым берегом р. Кубань. Сегодня непосредственно напротив бывшей крепости расположен г. Армавир, который как селение горских армян черкесо-гаев и возник в 1839 г. под непосредственным прикрытием российского форпоста.

Включение в образовательный процесс подробного знакомства с историей создания и устройством крепостного сооружения времен интеграции Кубани в состав России, имеет важное значение. Изучение исторического прошлого крепости позволяет более глубоко и детально представить процесс вхождения в состав России Северо-Западного Кавказа, в том числе рассмотреть особенности колонизации региона, которая на первом этапе (конец XVIII – середина XIX в.) осуществлялась, преимущественно, усилиями казачества.

Так как с крепостью Прочный Окоп – как центром Кубанской линии были связаны судьбы многих выдающихся личностей первой половины XIX в. (это и декабристы, и многие выдающиеся поэты, писатели Российской империи, бывавшие в крепости Прочный Окоп или одноименной казачьей станице, отстроенной для линейного казачества в 1794 г. (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, А.А. Бестужев-Марлинский, М.Ю. Лермонтов и др.), и известные военачальники, либо служившие в крепости, либо бывавшие в ней по долгу службы (А.П.

Ермолов, А.А. Вельяминов, И.Л. Дебу, Г.Х. Засс, Д.А. Милютин, С.Д. Безобразов, Г.И. Филипсон, М.С. Воронцов, Н.И. Евдокимов и др.)), то прикосновение к прошлому рассматриваемого исторического памятника значения позволяет реализовать персональный подход к историческому знанию.

Наконец, если изложение историко-культурного значения крепости Прочный Окоп в ходе учебного процесса (или внеурочной деятельности) в пределах учебного заведения дополнить посещением исторического памятника, где обучающимся будет представлена экскурсия или экскурсионный квест, то, преподавателю удастся закрепить полученные прежде (на уроке/лекции) знания и дополнить их рядом умений и навыков (таких как, навык работы с историческими планами, схемами и картами; наблюдение исторических объектов с целью оценки пространственных категорий (высоты валов, размеров фундаментов, взаимное расположение зданий (на основе работы со схемой); соотнесение и перевод современных и старинных мер длины и высоты и т.д.).

Даже довольно беглое перечисление осваиваемых в ходе экскурсии (а лучше квест-экскурсии) практических умений и навыков, позволяет понять, что подобные формы работы с обучающимися дают возможность последним освоить глубокий уровень исторической подготовки; шагнуть за пределы исторического знания (элементы литературного, географического, обществоведческого образования), что помогает реализовывать межпредметные связи; освоить гибкие навыки, связанные с ориентированием на местности, эффективным взаимодействием в группе (так как квест предполагает групповое решение задач). Наконец, реализация образовательного занятия вне аудитории, в тесной связи с современным историко-культурным пространством, решает проблему создания познавательной активности и интереса к историческому знанию у обучающихся, так как мотивировка для чего знать и понимать возникает сама: в момент соединения «прошлого» и настоящего в активной деятельности участников квест-экскурсии.

Далее в настоящем очерке будет представлен один из авторских вариантов квест-заданий, который вручается группам участников экскурсионного квеста «История российской крепости Прочный Окоп». Задания разработаны на основе учебной литературы, научных работ, исторических источников (архивных документов, воспоминаний военных деятелей (например, Ф.Ф. Торнау), фрагментов литературных произведений (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»), картографических материалов и т.д.).

Так как уровень экскурсионного квеста предполагает предварительное знакомство с историко-культурным прошлым крепости Прочный Окоп, адресуем педагогов к следующей работе:

Ктиторов С.Н. и Ктиторовой О.В. Исторические достопримечательности ближайшей округи Армавира на Правобережье Кубани// Экскурсия в учебно-методической, научной и культурно-просветительской деятельности: Материалы Региональной научно-практической конференции / науч. ред. С.Н. Ктиторов. – Армавир, 2021. С. 59-67, в которой содержится, изложенная в лаконичной форме исчерпывающая информация, необходимая для работы с материалами квеста.

Экскурсионный квест рассчитан на два академических часа работы с обучающимися. Последние делятся на группы по 4-6 человек. По опыту проведения исторических квестов, полагаем, что подобный состав оптимален, так как помогает раскрыться всем участникам квеста, с одной стороны, и при этом выполнить поставленную задачу. Ограничение во времени отсутствует, т.е. обучающиеся выполняют квест в своем ритме и скорость прохождения заданий не дает дополнительных очков. Это условие дает возможность раскрыться и успешно выполнить поставленное задание обучающимся разных психотипов.

Квест-экскурсия включает три этапа: вступление; основная часть; заключение.

В начале квест-экскурсии в рамках организационной части проводится инструктаж участников. Они также знакомятся с целью квеста (выполнить задания и ответить на вопросы, фиксированные к квест-маршруте, чтобы получить полное представление о том, как были устроены российские крепости в регионе в период включения Кубани в состав Российской империи на примере исторического памятника «Прочный Окоп»). Участники квеста делятся на группы. В каждую группу включается один помощник организатора квеста из числа старшекурсников (или старшеклассников): так как пространство, которое в прошлом занимала крепость, и где в настоящий момент еще сохраняются валы и остатки фундаментов, достаточно объемное, один организатор не сможет помочь одновременно нескольким группам, если участники затрудняются в выполнении задания, сбились с маршрута и т.д. Далее организатор квеста устно ориентирует участников как должен пролегать их маршрут, чтобы они смогли последовательно выполнять поставленные перед ними задачи. При этом группы жестко не ограничены маршрутом, они могут начинать анализ исторического объекта с исследования внутренних построек или крепостных валов, подобная свобода прокладки маршрута группой позволяет исключить возможную скученность на отдельных этапах экскурсионного квеста и определяется особенностью анализа информации у разных учащихся.

Основная часть занятия – это прохождение экскурсионного квеста - начинается с момента раздачи участникам необходимого

оборудования и образовательных материалов. В состав последних входят: наглядные материалы (современный снимок пространства крепости из космоса и план-крепости Прочный Окоп 1803 г. из Российского государственного военно-исторического архива), позволяющие решать ряд вопросов по мере прохождения квеста, например, ориентация по сторонам света входов в крепость, расположение построек и т.д.; рулетка, необходимая для измерения размеров фундаментов, глубины рва и т.д., и непосредственно квест-маршрут (прилагается ниже), состоящий из отдельных заданий. Задания для удобства разбиты на два блока: 1. Внешний облик крепости; 2. Внутрикрепостные постройки.

В заключении подводятся итоги проведенного экскурсионного квеста, в рамках итогового обсуждения между всеми участниками мероприятия, выясняются не до конца осмысленные детали, исправляются ошибки, организатор квест-экскурсии отвечает на возникшие вопросы, объявляется группа, которая наиболее точно выполнила поставленные задания и соответственно оказалась победителем квеста.

КВЕСТ-МАРШРУТ

экскурсионного квеста «История российской крепости Прочный Окоп»

Внимательно осмотрите пространство исторического памятника «Прочный Окоп». Используя наглядные материалы, а также знания, полученные прежде, ответьте на представленные ниже вопросы и впишите свои ответы рядом.

I. Внешний облик крепости

1.1. Дата основания крепости Прочный Окоп: _____.

1.2. Поднимитесь на самую высокую точку в крепости. Какую роль играло в жизни крепости то сооружение, на которое вы взошли?

1.3. Осмотрите сохранившиеся внешние границы крепости.

Используя данные наглядных материалов и собственные наблюдения, определите, к какому типу фортификационных сооружений относится крепость Прочный Окоп.

Типы укрепленных полевых линий XVIII в.: 1 – кремальерно-бастионное; 2 – тенальное; 3 – бастионное; 4 – реданное; 5 – бастионно-реданное.

Впишите тип фортификации крепости:

1.4. Подумайте, какой строительный материал использовался для возведения крепостных стен?

1.5. Центральные ворота, имевшие подъемный мост через ров, находились с северной стороны крепости. Рядом с ними на

территории Прочного Окопа имелся сторожевой курган. Изучите данную часть крепости и определите более точное место центральных ворот укрепления.

Главный вход в крепость находился слева (справа) от кургана _____ (выберите правильный ответ).

1.6. Центральный вход крепости, который вы нашли, назывался Ставропольским, в то время как дополнительный вход с южной стороны крепости назывался Кубанским. Почему?

1.7. Крепость Прочный Окоп в первой половине XIX в. входила в оборонительную систему Российской империи, которая называлась Кубанская линия. Укрепления русского кордона создавались для предотвращения угрозы нападения с _____ (впишите сторону света) из-за Кубани, где проживали коренные народы региона. Внимательно осмотрите окрестности и объясните специфику фортификации крепости: более укрепленной является _____ (впишите сторону света) сторона сооружения, к которой тяготеют 4 из 5 имевшихся в Прочном Окопе бастионов. Почему _____ (впишите сторону света) сторона Прочноокопской крепости слабее защищена? (Аргументируйте свой ответ знанием горской военной тактики).

1.8. Напишите, почему именно крепость Прочный Окоп стала центром Кубанской линии? Используйте для этого свои знания, наблюдения и фрагмент из воспоминаний русского офицера Ф.Ф. Торнау, где он описывает данное укрепление в 1838 г.: «Как крепость он (Прочный Окоп) не стоил никакого внимания, зато как центральный пункт линии и как местопребывание начальника Кубанского кордона он обращал на себя взоры не только горцев, на которых из него налетала гроза, но и русских, жаждавших отличия в экспедициях и набегах. Построенный против устья Урупа, на самом высоком пункте правого берега Кубани, Прочный Окоп господствовал над всею окрестностью, был виден издали и из него было видно далеко за реку. Внутренность укрепления весьма мало соответствовала официальному названию, неприятно поражая бедным и некрасивым видом построек, загромаждавших скудное пространство, огороженное бруствером в 6 футов вышины, расположенным в виде бастионированного многоугольника».

1.9. От крепости Прочный Окоп в направлении Армянского аула (ныне г. Армавир) пролежала дорога, которую ногайцы, проживавшие в данных местах, называли Сары Джол («желтая дорога»), а советский краевед Выродов назвал ее дорогой декабристов. Осмотрите южную часть крепости и примыкающее к ней пространство и опишите, где предположительно проходила Жёлтая дорога и почему она носила такое название?

II. Постройки внутри крепости

2.1. На территории крепости находились 38 строений: дом войскового начальника, 8 домов обер-офицеров, дом инженерной команды, частный маркитанский дом, цейхгаузы (военные вещевые склады), дом на каменном фундаменте для артиллерийских офицеров, «гошпиталь при оной кухне», артиллерийские сараи, ледник, собственные солдатские землянки, провиантские бункера, «конная кухня», пороховой погреб.

Используя наглядные материалы, найдите сохранившиеся на территории крепости фундаменты построек.

2.2. Предположите, где должен был находиться дом войскового начальника, который в плане имел практически квадратную форму?

2.3. В пределах восточного бастиона располагалось небольшое прямоугольное здание, выложенное из камня и углубленное в землю. Найдите его фундамент. Выясните его функциональное назначение, найдите название этого здания в приведенном перечне крепостных построек (пункт 2.1.) и впишите его название

2.4. Поднимитесь на северо-восточный бастион и измерьте глубину оборонительного рва. Впишите, полученный размер _____ . Основная цель создания данного рва -

2.5. Одним из персонажей повести «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова был доктор Вернер - *«человек замечательный по многим причинам. Он скептик и материалист, как все почти медики, а вместе с этим поэт, и не на шутку, - поэт на деле всегда и часто на словах, хотя в жизнь свою не написал двух стихов. Он изучал все живые струны сердца человеческого, как изучают жилы трупа, но никогда не умел он воспользоваться своим знанием; так иногда отличный анатомик не умеет вылечить от лихорадки! Обыкновенно Вернер исподтишка насмеялся над своими больными; но я раз видел, как он плакал над умирающим солдатом...»*. Прототипом этого литературного героя

стал медик Н.В. Майер, который служил в прочноокопском госпитале в 1830-е гг. Здание госпиталя имело следующие размеры: 58 м. в длину и 14 м. в ширину. Внимательно осмотрите пространство крепости, опираясь на данные наглядных материалов, и найдите местоположение крепостного госпиталя. Дайте географическую привязку расположения госпиталя, используя стороны света или другие объекты крепости. Учитывайте, что госпиталь был самым крупным зданием крепости и его фундамент до сих пор хорошо виден из _____ космоса

2.6. Прямо напротив здания госпиталя в западном направлении находились солдатские казармы. Найдите их местоположение и дайте географическую привязку расположения казарм, используя стороны света _____ или _____ другие _____ объекты крепости _____.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ПО ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(правильные варианты ответов подчеркнуты)

Вопрос 1. Выделение экскурсионного объекта в окружающей среде называется приемом:

- а.) предварительного осмотра
- б.) локализации
- в.) зрительной реконструкции
- г.) аналогии

Вопрос 2. Экскурсионный прием комментирования применяется при показе:

- а.) монумента
- б.) процесса в действии
- в.) памятника архитектуры
- г.) панорамного вида

Вопрос 3. Методическим приемом рассказа является:

- а.) демонстрация объекта
- б.) локализация
- в.) экскурсионная справка
- г.) зрительная реконструкция

Вопрос 4. Какой из приемов не является разновидностью показа?

- а.) зрительная реконструкция
- б.) контраст
- в.) предварительный осмотр
- г.) цитирование

Вопрос 5. Какой методический прием рассказа позволяет наиболее подробно ознакомить экскурсантов с объектом?

- а.) экскурсионная справка
- б.) описание объекта
- в.) сценическая импровизация
- г.) литературный монтаж

Вопрос 6. Какой из этапов проектирования экскурсионных программ является начальным?

- а.) составление маршрута экскурсии
- б.) определение цели и задач экскурсии
- в.) отбор литературы и составление библиографии
- г.) подготовка контрольного текста экскурсии

Вопрос 7. Экскурсионный прием интеграции это:

- а.) словесным путем восстанавливается первоначальный облик исторического здания
- б.) объединение отдельных частей наблюдаемого объекта в единое целое
- в.) мысленный процесс выделения из целого каких-либо частей с целью последующего глубокого наблюдения
- г.) зрительное сопоставление различных предметов или частей одного объекта с другим, находящимся перед глазами экскурсантов

Вопрос 8. Прием показа, дающий возможность ограничить внимание участников экскурсии известными рамками, приковать их взгляды в данной конкретной территории именно к тому месту, где произошло событие, называется:

- а.) прием локализации событий
- б.) прием зрительной аналогии
- в.) прием переключения внимания
- г.) прием абстрагирования

Вопрос 9. Экскурсионный прием рассказа, построенный на определении отличительных свойств и качеств предмета, явления или человека – это:

- а.) прием объяснения
- б.) прием комментирования
- в.) прием цитирования
- г.) прием характеристики

Вопрос 10. Экскурсионный прием персонификации применяется:

- а.) для мысленного создания образа конкретного человека
- б.) для образного воссоздания событий
- в.) для правильного отображения объекта в сознании экскурсантов

г.) при показе объекта в развитии, чтобы увидеть, как рождается нечто новое.

Вопрос 11. Когда в России зарождается экскурсионная деятельность?

- а.) в XIX в.
- б.) в XVIII в.
- в.) в 1920- гг.
- г.) в. XX в.

Вопрос 12. В буквальном переводе с латинского слово «экскурсия» означает:

- а.) погружение
- б.) соревнование
- в.) познание
- г.) выдвижение

Вопрос 13. Одним из первых организаторов экскурсионной деятельности в дореволюционном Армавире был:

- а.) И.М.Гревс
- б.) Б.Л.Выродов
- в.) Б.Е.Райков
- г.) Н.П.Анциферов

Вопрос 14. Непосредственный контакт экскурсовода с группой отсутствует на экскурсии:

- а.) теплоходной
- б.) пешеходной
- в.) автобусной
- г.) обзорной

Вопрос 15. Комплексные экскурсии предусматривают:

- а.) поездку на автобусе
- б.) пешеходный маршрут
- в.) отсутствие конкретного маршрута
- г.) посещение музея

Вопрос 16. В дореволюционной России экскурсии чаще всего применялись в деятельности:

- а.) художников
- б.) архитекторов
- в.) учителей
- г.) юристов

Вопрос 17. По характеру экскурсионного материала в экскурсионной практике выделяются экскурсии:

- а.) пешеходные и транспортные
- б.) обзорные и тематические
- в.) для детских и взрослых групп
- г.) для местных и иногородних

Вопрос 18. Средняя продолжительность пешеходной экскурсии составляет:

- а.) 1-3 академических часа
- б.) 3,5 академических часа
- в.) 0,5 академических часа
- г.) 4-5 академических часов

Вопрос 19. Главной проблемой для экскурсовода во время автобусной экскурсии обычно является:

- а.) плохая погода
- б.) шум в салоне автобуса
- в.) одностороннее движение
- г.) скорость

Вопрос 20. Во время движения автобуса экскурсовод обычно:

- а.) сидит впереди и смотрит вперед
- б.) сидит впереди и смотрит на группу экскурсантов
- в.) сидит сзади и смотрит вперед на группу экскурсантов
- г.) стоит в центре салона и смотрит вперед.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акротерий – украшение или насадка на острие или на обоих концах или вершине фронтона в форме вьющихся растений, пальметт, скульптурных фигур и волют. Акротерий использовался в античной архитектуре, а позже в стилевых направлениях барокко, классицизма, т.е. в стилях с применением архитектурного ордера.

Ансамбли – вид объекта культурного наследия. Это четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи; объекты археологического наследия.

Ансамбль в архитектуре – это здания, сооружения, а также прилегающая к ним территория, которые в своей взаимосвязи представляют единый функциональный объект с определенным художественным обликом.

Антаблемент – балочное перекрытие пролёта или завершение стены, состоящее из архитрава, фриза и карниза. Антаблемент – верхняя, несомая часть архитектурного ордера. Структура антаблемента различна в трех архитектурных ордерах: дорическом, ионическом и коринфском.

Апсида – расположенный в восточной части христианского храма алтарный выступ, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом.

Аркатура (аркатурный пояс) – ряд декоративных ложных арок на фасаде здания или на стенах внутренних помещений. Основным видом является слепая аркатура (слепая аркада), состоящая из элементов, пластически наложенных на поверхность стены.

Армянская апостольская церковь (в русскоязычной литературе также распространено название **Армяно-григорианская церковь**) – одна из древнейших христианских церквей. Христианство в Армении утвердилось в IV в. трудами св. Григория Просветителя. В IV Вселенском Соборе Армянская церковь по объективным причинам не участвовала и постановлений его не приняла. В своей догматике придерживается дохалкидонской христологии святителя Кирилла Александрийского, исповедовавшего Единую из двух природу Бога Слово воплощённого (миафизитство). Богословские критики ААЦ

утверждают, что её христологию следует трактовать как монофизитскую, что Армянская церковь отвергает.

Архивольт – обрамление арочного проёма, выделяющее дугу арки из плоскости стены. Как правило, служит элементом декорирования фасадов и интерьеров. Описанием архивольта также может служить лепной архитрав, или криволинейная тяга, обрамляющая лицевую поверхность арки или окна.

Архитрав – нижняя из трех горизонтальных частей антаблемента, опирающаяся непосредственно на капители колонн.

Атлант – в европейской архитектурной традиции скульптура в виде мужчины, выполняющая декоративную либо функциональную роль в поддержке перекрытия здания, балкона, карниза, проч. Может находиться на месте колонны либо пилястры.

Аттик – вытянутая по горизонтали стенка над венчающим карнизом.

Бастион – фортификационное сооружение, обычно пятиугольное в плане, возводимое на углах крепостной ограды.

Брандмауэр – глухая противопожарная стена здания, выполняемая из несгораемых материалов и предназначенная для воспрепятствования распространению огня на здания или соседние части здания.

Волюта – архитектурный мотив, представляющий собой спиралевидный завиток с кружком («глазком») в центре. Является составной частью ионической, коринфской и композитной капителей. Иногда форму волюты имеют архитектурные детали, связывающие части здания, консоли карнизов, обрамления порталов, дверей, окон.

Гид – проводник, экскурсовод, сопровождающий туристов или экскурсантов и объясняющий осматриваемые ими достопримечательности.

Гид-переводчик – профессионально подготовленное лицо, свободно владеющее иностранным языком, знание которого необходимо для перевода и осуществления деятельности по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания.

Голландская печь (галанка, голландка, гуланка) – облицованная кафелем или изразцами прямоугольная печь для обогрева комнат, имеющая вертикальные дымообороты и за счёт этого высокую отдачу тепловой энергии. Такая печь, как правило, имеет ширину порядка 1 метра, глубину – до 2 и высоту – до 2,5 метров. Имеющая сравнительно небольшие размеры, голландская печь использовалась для обогрева городских домов и помещений до распространения центрального отопления в XVIII – начале XX вв.

Дентикулы или «ордерные сухарики» – ряд небольших прямоугольных выступов, расположенных в виде орнамента на

карнизе здания и выполняющих роль декора. Прототипом дентикулов послужили торцы часто расположенных поперечных деревянных балок плоского глинобитного перекрытия в архитектуре Ионии.

Достопримечательные места – вид объекта культурного наследия. Это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места. В границах территории достопримечательного места могут находиться памятники и (или) ансамбли.

Доходный дом – многоэтажный дом (выше 2-х этажей) с квартирами и помещениями, сдаваемыми внаем. К началу XX в. – один из основных типов городского жилища. Центр планировочной структуры доходного дома – лестничная клетка, коридор, галерея, вокруг которой группируются квартиры или иные помещения с однородной планировкой.

Закомара – в русской архитектуре полукруглое или килевидное завершение наружного участка стены, воспроизводящее своими очертаниями прилегающий к ней внутренний цилиндрический свод. Ложная (не повторяющая внутренней формы свода) закомара называется кокошником. Кокошники имеют только декоративное значение. Они располагаются на стенах, сводах, а также (уменьшающимися ярусами) у оснований шатров и барабанов глав церковных зданий.

Замковый камень (иногда просто замок) – клинообразный или пирамидальный элемент кладки в вершине свода или арки. Часто выступает из плоскости арки, выделяется размерами, имеет орнаментальную или скульптурную обработку, получая таким образом и декоративную функцию, служит украшением арок и даже плоских перемычек. Это камень, который укладывается последним, после чего каменный свод может нести нагрузку.

Импост – вертикальный элемент, разделяющий оконный или дверной проем или разделяющий два близко расположенных оконных проёма

Индивидуальный текст – материал экскурсии, по содержанию повторяющий контрольный текст, но его структура отражает

последовательность показа экскурсионных объектов и рассказа о них в соответствии с маршрутом.

Инфраструктура – отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, которые непосредственно обеспечивают производственные процессы и условия жизнедеятельности общества.

Ионики (также овы) – в архитектуре орнамент из яйцеобразных форм, обычно разделенных друг от друга острыми стрелками или продолговатыми подобиями листочков, имеющих форму, заимствованную из водяной флоры. Данный орнамент обычно выполняется на капителях колонн и карнизах ионического и коринфского ордера.

Историко-биографические экскурсии – экскурсии по местам жизни и деятельности выдающихся людей.

Историко-краеведческие экскурсии – экскурсии, в основе которых лежит познание истории родной местности.

Каннелюра – вертикальный желобок на стволе пилястры или колонны (такие колонны называют каннелированными, в отличие от гладких), а также горизонтальные желобки на базе колонны ионического ордера.

Кариатида – женская статуя, поддерживающая архитектурный выступ.

Картуш – украшение в виде щита или не до конца развёрнутого свитка, на котором помещается герб, эмблема или надпись.

Кессоны (в архитектуре) – углубления прямоугольной или другой формы в своде, куполе, потолочном перекрытии или на внутренней поверхности арки.

«Кирпичный стиль» – условное обозначение неоштукатуренных строений периода эклектики в России (конец XIX века). Для «кирпичного стиля» характерна замена лепных украшений и штукатурки декором из неоштукатуренного кирпича. В большинстве публикаций под «кирпичным стилем» понимается рационалистическое течение в архитектуре эклектики. При отказе от штукатурки декоративное значение приобретала сама кирпичная кладка. Такие постройки были относительно недороги и более «неприхотливы» в условиях российского климата, поэтому быстро приобрели популярность в провинции. Таким образом, кирпичный стиль представляет собой рационализацию эклектики для массового и утилитарного строительства.

Кладка в отхват – вид кладки, при котором раствор не разравнивают по поверхности кирпича, а набрасывают, не доводя до лицевого края, в расчете на лучшее сцепление с облицовочной штукатуркой.

Кокошник (в архитектуре) – полукруглый или килевидный наружный декоративный элемент в виде ложной закомары.

Этимологически термин связан с названием традиционного русского женского головного убора кокошник. Кокошники получили широкое распространение в русской церковной архитектуре XVI и, особенно, XVII века. В отличие от закомар, имеют исключительно декоративное значение (не отвечают формам сводов). Располагаются на стенах, у оснований шатров и барабанов глав, венчают оконные наличники, уменьшающимися кверху ярусами покрывают своды.

Композитный ордер – архитектурный ордер, возникший в Древнем Риме. Представляет собой сочетание элементов ионического и коринфского ордеров – в капители используются как волюты, так и орнамент в виде листьев аканта.

Консоль – в архитектуре тип опоры или кронштейна с одним жёстко закреплённым концом при втором свободном конце. Консоль применяется для подпорки какой-либо выступающей части сооружения, например, карниза, балкона, стенного вертикального уступа и др. Профиль консоли часто имеет форму завитка. Иногда консоль декорируется на концах двумя завитками-волютами, из которых прилегающая к стене больше по размеру и закручивается кверху, а вторая, меньшая по размеру, завивается в противоположную сторону.

Контрольный текст экскурсии – материал экскурсии, тщательно подобранный, выверенный и изученный по источникам информации. Он раскрывает все подтемы экскурсии, содержит факты и события, которые характеризуют основные вопросы каждой из подтем.

Костел – польский католический храм.

Кронштейн (в архитектуре), как правило, является поддерживающим элементом выступающих частей здания и представляет собой выступ в стене, часто профилированный и декорированный (с декоративными завитками или другими украшениями). Подобные кронштейны применяются в основном в архитектуре, использующей ордерные элементы, и служат для поддержки балконов, сильно выступающих декоративных или функциональных карнизов и т. п.

Кросс-культурный – возникающий на перекрестке культур и создающий некую самостоятельную культуру. Иногда употребляется вместо более понятного слова «межкультурный».

Лопатка – вертикальный плоский выступ стены, не имеющий базы и капители, в отличие от пилястры. Лопатка является как декоративным элементом (служащим для вертикального членения плоскости стены), так и конструктивным элементом (для усиления стены).

Люкарна – оконный проём в скате крыши, обычно чердачной, или куполе, с вертикальной рамой, закрытой по бокам и сверху.

Маген-Давид (звезда Давида) – знак в виде шестиконечной звезды, состоящей из двух одинаковых равносторонних треугольников. Является одним из наиболее известных символов еврейского народа. Его можно увидеть на зданиях синагог, предметах религиозного культа, надгробиях. Маген-Давид стал одним из символов государства Израиль, он изображен на его флаге.

Мансардная крыша – покатая крыша, для которой характерна конструкция ската, состоящего из двух частей — верхней, пологой, и нижней, более крутой. Образованное тем самым более объемное чердачное помещение называют мансардой или мансардным этажом. Названа в честь французского архитектора Франсуа Мансара.

Маршрут экскурсии – тщательно разработанный путь перемещения экскурсионной группы, связанный с процессом последовательного показа объектов и рассказа о них.

Маскарон – вид скульптурного украшения здания в форме головы человека или животного анфас. Маскароны, в отличие от устрашающих гаргулий, могут также носить комический, нейтральный или романтический облик. Как правило, маскарон размещается на видном месте: в замке арки, над оконным или дверным проемом.

Меандр – тип геометрического орнамента; имеет вид линии, ломанной под прямым углом (название от реки Меандр у Милета в Малой Азии, известной своим извилистым течением).

Методическая разработка экскурсии – документ, определяющий технологию применения методических приемов в соответствии с особенностями экскурсионного маршрута. Включает такие элементы экскурсии, как: маршрут, остановки, объект показа, продолжительность, название подтем и перечень основных вопросов, организационные указания, методические указания.

Методические приемы проведения экскурсии – это способы осуществления поставленной перед экскурсией цели.

Мечеть – мусульманский храм.

Минарет – возвышающаяся над мечетью башня, с которой муэдзины призывают мусульман на молитву.

Михраб – ниша в стене мечети, часто украшенная двумя колоннами и аркой. Михраб указывает направление на Мекку (киблу) и чаще всего расположен в середине стены. Михраб предназначен для того, чтобы в нём молился имам мечети, который во время молитвы должен находиться впереди остальных молящихся. По своему местоположению и функции михраб соответствует христианскому алтарю или апсиде, однако в отличие от михраба апсида, как правило, ориентирована на восток.

Модерн – стиль в архитектуре конца XIX – начала XX в., стремившийся противопоставить характерным для XIX в. эклектичным заимствованиям из художественного наследия прошлого целостное

эстетическое мироощущение (создаваемое с помощью синтеза искусств и широкого применения новых материалов и конструкций). Черты стиля Модерн: тенденция к комплексному решению архитектурно-планировочных и декоративных задач, изысканные живописные эффекты, увлечение «текучими» формами, как бы воспроизводящими ритмы живой природы, преобладание растительных орнаментов и т.д.

Молитвенный дом – особое здание, помещение, предназначенное (за неимением храма) для совершения молитв.

Музейная экскурсия – форма культурно-образовательной деятельности музея, основанная на коллективном осмотре объектов музейного показа под руководством специалиста по заранее намеченной теме и специальному маршруту.

Необарокко – стиль в архитектуре, пришедший на смену причудливому стилю барокко, соединив в себе ту же вычурность, но сделав ее менее дорогой. В XIX в. представлял собой распространенный прием украшения зданий.

Объекты археологического наследия – частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации – объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие

особое значение для истории и культуры муниципального образования.

Объекты культурного наследия регионального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

Объекты культурного наследия федерального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

Ордер – тип архитектурной композиции, основанный на художественной переработке стоечно-балочной конструкции и имеющий определённые состав, форму и взаиморасположение элементов.

Ортогональная планировка – прямоугольная планировка с улицами, пересекающимися под прямыми углами.

Памятники – вид объекта культурного наследия. Это отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; объекты археологического наследия.

Пилон (в строительстве) – прямоугольная в плане железобетонная колонна с вытянутым поперечным сечением.

Пилястра – вертикальный выступ стены, обычно имеющий (в отличие от лопатки) базу и капитель, и тем самым условно изображающий колонну. Пилястра часто повторяет части и пропорции ордерной колонны, однако, в отличие от неё, обычно лишена энтазиса (утолщения ствола). В плане пилястры бывают прямоугольными, полукруглыми (полуколонны) и сложной формы (например, «пучковые пилястры», «пилястры с полуколоннами»). Пилястры широко применялись в ордерной архитектуре, служа как декоративным (для вертикального членения плоскости стены), так и конструктивным элементом (для усиления стены).

Плафон (в архитектуре) – потолок или его часть, украшенные живописью, мозаикой или лепкой. Плафоном также называются декорирующие потолок живопись, мозаика или лепнина.

Подзор – украшение в архитектуре, декоративные деревянные доски с глухой или сквозной резьбой или металлические полосы с прорезным узором, окаймляющие свесы кровли.

Показ в экскурсии – целенаправленный процесс изучения объектов, сопровождаемый анализом и квалифицированными пояснениями экскурсовода; демонстрация чувственно

воспринимаемых объектов, через которые раскрывается тема экскурсии.

Полигональный – многоугольный.

Поресбрик – тип орнаментальной кирпичной кладки, в которой ряд кирпичей укладывается под углом к поверхности стены (ребром наружу).

Поясок – см. Тяга.

Престол – главная принадлежность алтаря, самое святое место в храме. Располагается только в центре алтарного пространства. Представляет собой четырехугольный стол, высотой около метра, неподвижно укрепленный в алтаре.

Придел – в христианском – храме дополнительный алтарь с престолом.

Природоведческие экскурсии – экскурсии, посвященные анализу характерных особенностей биосферы города, района, области. Их основная задача заключается в том, чтобы, показывая объекты природы, расширить знания об окружающей природе, воспитать бережное отношение к природным богатствам, обогатить знаниями о природных явлениях, животном и растительном мире. Природоведческая экскурсия проводится в естественной природной среде, ее объектами являются предметы и явления природы: лес с его растительным и животным миром, реки, озера, море и другие водоемы; формы земной поверхности: горы, равнины, холмы и овраги, растения и животные в среде их обитания; явления природы: восход и заход солнца, облачность, полярное сияние, сезонные явления природы и т.д.

Притвор – третья (начальная от входа) часть храма, предназначенная для молитвенного приготовления перед богослужением, продажи свечей и других церковных предметов, а также совершения поминовения по усопшим.

Псевдорусский стиль или **русский стиль** (включает русско-византийский стиль) – условное общее наименование нескольких различных по своим идейным истокам эклектических направлений в русской архитектуре XIX - начала XX веков, основанное на использовании традиций древнерусского зодчества и народного искусства, а также ассоциируемых с ними элементов византийской архитектуры. Русский стиль возник в рамках общеевропейского подъема интереса к национальной архитектуре и представляет собой интерпретацию и стилизацию русского архитектурного наследия. Представляя собой искусную стилизацию, русский стиль последовательно сочетался с другими стилями – от архитектурного романтизма первой половины XIX в. до стиля модерн.

Раскреповка – в архитектуре – прием конструктивного, но чаще зрительного, усиления каких-либо элементов композиции. Например,

вертикальные выступы стены – контрфорсы – являются раскреповками. Пилястры, лопатки, пилоны также могут играть роль раскреповок.

Рассказ экскурсовода – информационное изложение материала экскурсии, имеющее подчиненное отношение к показу объектов. Рассказ может предварять показ, сопровождать его, акцентировать внимание на объекте, закрепляя зрительное впечатление.

Ризалит – часть здания, выступающая вперед за основную линию фасада по всей высоте. Ризалиты могут быть центральными, боковыми, угловыми. Чаще всего их расположение симметрично по отношению к центральной оси здания.

Ротонда – круглое или полукруглое небольшое здание, обычно с куполом.

Рустовка – в архитектуре облицовка внешних стен здания или некоторых пространств на них четырехугольными, правильно сложенными и плотно пригнанными один к другому камнями, передняя сторона которых оставлена неотесанной или отесана очень грубо, и только по краям обведена небольшой гладкой полосой. Рустовкой также называется выполненная в штукатурке имитация прямоугольной каменной кладки.

Сакля – название жилища кавказских горцев.

Саман – кирпич-сырец с примесью навоза, соломы или каких-нибудь волокнистых веществ.

Сандрик – декоративный архитектурный элемент, небольшой карниз, часто с фронтоном, над окном, дверью или нишей. Сначала сандрик служил для защиты окон и дверей от дождя. Со временем он трансформировался из простого выступа над окном в сложную конструкцию с фронтоном, на котором могли размещаться лепные композиции. Сандрик часто поддерживается двумя кронштейнами.

Саркофаг – разновидность традиционного гроба, использовавшаяся для захоронения знати и обычно оставляемая на поверхности земли в специально отведенных помещениях или на кладбищах. Изначально употреблялось для обозначения гробниц из троядского известняка, якобы способного быстро впитывать в себя человеческие останки.

Селитебная территория – заселенная площадь в городе или селении.

Синагога – еврейский молитвенный дом, место собраний религиозной общины у иудеев.

Слезниковая плита (слезник) – выносная плита венчающего карниза.

Суннизм – основное направление в исламе, сторонники которого признают, наряду с Кораном, источником веры сунну (священное предание, содержащее рассказы о Мухаммеде).

Сухарики – ряд направленных вниз прямоугольных выступов. В классической архитектуре подобные элементы носят название дентикулов, а по отношению к древнерусской архитектуре и ориентированным на нее стилям применяют термин «сухарики».

Тамга – родовой или семейный знак собственности, который кавказские горцы ставили на имуществе; в основном, использовался для клеймения скота. В Армавире встречается на фасадах домов его первопоселенцев черкесо-гаев (черкесских армян), используя в качестве фамильного герба.

Театр-биограф (электро-биограф) – кинематограф, кинотеатр.

Территория объекта культурного наследия – территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью и установленная в соответствии с законом. В территорию объекта культурного наследия могут входить земли, земельные участки, части земельных участков, земли лесного фонда (далее также - земли), водные объекты или их части, находящиеся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности физических или юридических лиц.

Техника проведения экскурсии – комплекс мер, направленных на организацию проведения экскурсии и создание благоприятных условий для восприятия экскурсионного текста.

Технологическая карта экскурсии – основной документ, в котором: излагаются цель, задачи и рекомендации по проведению экскурсии; указываются последовательность и продолжительность демонстрации объектов и наглядных пособий; называются подтемы и основные вопросы, через которые раскрывается содержание темы; описываются методические приемы показа и рассказа; содержатся указания по ведению экскурсии с учетом дифференцированного подхода к группам экскурсантов.

Тимпан – внутреннее поле фронтона, щипца, закомары – плоскость между проемом арки и лежащим на ней антаблементом; углубленная часть стены над дверью или окном, обрамлённая аркой. В тимпан часто помещают скульптуру, живопись, гербы и т. д.

Топография – поверхность какой-либо страны или местности.

Триглицф – прямоугольная, немного вытянутая по вертикали плита с несколькими желобками. Чередуясь с плитами-метопами, триглицфы образуют фриз в дорическом ордере. Триглицфы воспроизводят в камне торцы балок первоначального деревянного перекрытия.

Трилистник (форма) – форма, образованная тремя пересекающимися дугами окружностей, применяющаяся в архитектуре и христианском символизме.

Турлук – плетеная конструкция из прутьев, обмазанная глиной.

Тяга (также пояс) – архитектурный элемент в виде горизонтального пояса или выступа. Тяги используются для расчленения поля стены (например, для разделения этажей) и для обрамления панелей. При штукатурных работах тягами называют любые профилированные полосы из штукатурного раствора, сделанные с помощью протягивания шаблонов по прямой или криволинейной траектории.

Урбанизация – процесс сосредоточения промышленности и населения в крупных городах. Применительно к проблематике монографии под урбанизацией понимается обретение сельским поселением основных функций и признаков города.

Уши (ушки) – декоративная деталь наличника барочного окна – прямоугольное или фигурное расширение, как правило, расположенное в верхней части. Иногда очертаниями напоминают форму человеческого уха.

Фартук (в архитектуре) – декоративная часть наличника, размещенная по его оси ниже подоконника.

Фестон – декоративный элемент в архитектуре. Изображается в виде гирлянды, перевязанной лентами. Иногда наряду с этим могут изображаться черепа животных или маски. Происходит от древнеримских украшений, когда листья, цветы или фрукты обвязывали лентами.

Фиал – в готической архитектуре декоративное венчание пинаклей, щипцов, контрфорсов в виде пирамиды, фигурного шпиля, крестоцвета и т. д.

Филёнка – декоративный элемент, часть поля стены, двери или пилястра, заглублённая или имеющая обрамление, по форме близкая к прямоугольнику (обычно прямоугольная, но может иметь изломы в углах, также торцы могут заканчиваться полукругиями). Филёнкой также называется обрамление этого участка стены, а также часть стены вместе с этим обрамлением.

Фланкирование – симметричное размещение каких-либо объектов по сторонам центральной композиционной оси.

Флигель – вспомогательная пристройка к жилому или нежилому дому, а также отдельно стоящая второстепенная постройка. Флигели входили в комплекс городской или сельской усадьбы и располагались по бокам от основного здания.

Фриз – декоративная композиция в виде горизонтальной полосы или ленты, увенчивающей или обрамляющей ту или иную часть архитектурного сооружения.

Фронтон – треугольная или циркулярная верхняя часть фасада здания, ограниченная двускатной крышей, а также подобное украшение над окнами, дверьми и иными проемами.

Функционализм – направление в архитектуре XX века, требующее строгого соответствия зданий и сооружений протекающим в них производственным и бытовым процессам (функциям). Используя достижения строительной техники, функционализм дал обоснованные приёмы и нормы планировки жилых комплексов (стандартные секции и квартиры, «строчная» застройка кварталов торцами зданий к улице).

Цоколь – нижняя, обычно несколько утолщённая часть стены каменного здания, основание сооружения.

Часовня – в христианстве небольшое здание, предназначенное для общественной молитвы - преимущественно богослужений суточного богослужебного круга, в том числе часов, откуда происходит название. В отличие от храма часовня не имеет алтаря.

Ширинка (в архитектуре) – разновидность кессона; распространённый в русской архитектуре XVI-XVII веков элемент декора в виде квадратного углубления в стене, внутри которого иногда помещался изразец или резное украшение. Применялся для внешней отделки каменных построек. Мотив повторяющейся перспективной прямоугольной рамки ширинки сближает этот вид декора с филёнкой.

Щипец – в архитектуре верхняя часть стены здания, ограниченная двумя скатами крыши и не отделённая снизу карнизом (в отличие от фронтона). Название обычно применяется к постройкам с крутой двускатной крышей, образующей остроугольный щипец, который иногда завершает главный фасад здания.

Эклектика (эkleктизм) – соединение разнородных художественных элементов, составляющее сложный по составу псевдостиль; в периоды упадка оригинальных стилей эклектика, черпающая импульсы в различных исторических стилях, становится основой художественного творчества. Эклектика обычно служит эффектной декорацией для материальной культуры нового типа, еще не выработавшей собственного стиля.

Экскурсант – участник экскурсии (организованной группы), занятый в процессе познания окружающей действительности наблюдением и изучением определенных памятников и достопримечательных мест по заранее выбранной теме в соответствии со своими интересами.

Экскурсионная группа – совокупность участников мероприятия, сформированная как на основе определенных признаков, так и без их учета, с целью получения экскурсионных услуг.

Экскурсионная методика – совокупность требований и правил, предъявляемых к такой форме и методу приобретения знаний, как экскурсия.

Экскурсионное дело (экскурсионная деятельность) – совокупность управленческо-организационных мероприятий и производственно-обслуживающей деятельности с целью формирования, продвижения, продажи и предоставления услуг населению для удовлетворения его потребности в экскурсионном обслуживании.

Экскурсионный метод – метод сообщения знаний, основанный на принципе наглядности, обязательном сочетании двух элементов экскурсии – показа и рассказа, и активном взаимодействии таких компонентов, как экскурсовод, объект и экскурсант.

Экскурсионный объект – предмет, по которому можно судить о характерных чертах (особенностях) определенной эпохи, о развитии общества в тот или иной период, о природе, культуре, искусстве какой-либо страны, состоянии ее науки. Он должен вызывать интерес экскурсантов, помогать в познании окружающей действительности.

Экскурсионный продукт – комплекс экскурсионных услуг, удовлетворяющий потребности туристов и экскурсантов в процессе познания окружающей действительности или в условиях ее искусственного воссоздания (например, в музее).

Экскурсионный туризм – поездки продолжительностью более суток с познавательной целью по заранее определенной программе с частыми переездами от одного населенного пункта (страны) к другому и ежедневными обязательными и несколькими факультативными экскурсиями.

Экскурсия – целенаправленный процесс познания окружающей действительности, построенный на заранее подобранных объектах, проходящий под руководством экскурсовода в соответствии с темой в естественных или искусственно воссозданных условиях.

Экскурсоведение – учебная дисциплина, занимающаяся изучением истории, теории и практики, методики и методологии экскурсионного дела. Это отрасль теоретических знаний, которая помогает сформировать теоретико-методологическое основание всей производственно-обслуживающей деятельности в экскурсионном деле и готовит специалистов экскурсионного обслуживания (экскурсоводов, методистов экскурсионного дела).

Экскурсовод – специалист, под руководством которого осуществляется комментированный показ экскурсионных объектов, подчиненный цели и задачам четко определенной темы.

Эркер – полукруглый, треугольный или многогранный остеклённый выступ в стене здания. Делается чаще всего в несколько этажей, иногда во всю высоту фасада (обычно кроме 1-го этажа).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю.Н. Подготовка и проведение экскурсий. М.: ЦРИБ Турист, 1974.
2. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект-пресс, 2001.
3. Анциферов Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий. – Пг., 1923.
4. Анциферов Н. П. Теория и практика экскурсий по обществоведению. – Л., 1926.
5. Бартоломей, Н.В. Разработка квест-экскурсии по городу Тюмени : выпускная квалификационная работа / Н.В. Бартоломей ; Тюменский государственный университет, Институт наук о Земле, Кафедра сервиса, туризма и индустрии гостеприимства. - Тюмень : , 2017. - 115 с. : табл., ил. ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=492176> (16.08.2018).
6. В помощь экскурсоводу. Сб. метод. и справ. материалов. М., 1998.
7. Долженко, Г.П. Экскурсионное дело в высших учебных заведениях: история и методика обучения : учебное пособие / Г.П. Долженко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет». – Ростов н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2011. - 134 с. - ISBN 978-5-9275-0802-0.
8. Емельянов Б.В. Экскурсоведение. – М., 2007.
9. Ктиторов С.Н. Кубанское село начала XX века в фотографиях и открытках // Архитектурное наследие. <https://arch-heritage.livejournal.com/2802176.html>.
10. Ктиторов С.Н. Лебединая песня армавирского модерна// Архитектурное наследие // <https://arch-heritage.livejournal.com/2987010.html>.
11. Ктиторов С.Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. – Армавир, 2016.
12. Лобовская Р.А. Пешеходная экскурсия: Опыт и практика. М.:ЦПТК, 2002.
13. Маврищев В.В. Экскурсии в природу. Лес [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.В. Маврищев. — Электрон. текстовые данные. — Минск: Вышэйшая школа, 2009. — 223 с. — 978-985-06-1611-1. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/20176.html>
14. Методические рекомендации по подготовке и проведению экскурсий / Сост. М.А. Степанчикова. М.: ЦПТК, 1996.
15. Райков Б.Е. Методика и техника экскурсий. – М.-Л., 1930.
16. Савина Н.В. Экскурсоведение. – Минск, 2009.

17. Хайретдинова, Н.Э. Организация экскурсионных услуг в индустрии гостеприимства : учебное пособие / Н.Э. Хайретдинова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса». - Уфа : Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. - 176 с. : ил., табл., схем. - Библиогр. в кн.. - ISBN 978-5-88469-739-3 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=445128> (16.08.2018).
18. Экскурсия в учебно-методической, научной и культурно-просветительской деятельности: Материалы Региональной научно-практической конференции. Армавир, 2021. 128 с.

Учебно-методическое издание

Ктиторов С.Н., Ктиторова О.В.

ГОРОДСКИЕ ЭКСКУРСИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ (в условиях Армавира):
учебно-методическое пособие